

N. N. ZORKOVA

**STOLYPIN AGRARIAN REFORM
IN THE MORDOVIAN REGION (1906 — 1914)**

Monograph

Saransk
The Research Institute of the Humanities
by the Government of the Republic of Mordovia
2023

Н. Н. ЗОРКОВА

**СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА
В МОРДОВСКОМ КРАЕ (1906 — 1914)**

Монография

Саранск
НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия
2023

УДК 94(470.345)
ББК ТЗ(2Рос.Мор)
3 864

*Печатается по решению Ученого совета
Научно-исследовательского института гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия*

Рецензенты:

заведующий кафедрой Российской истории ФГАОУ ВО
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева»,
доктор исторических наук, профессор *П. С. Кабытов*;
доцент кафедры теории и истории государства и права АНОО
ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации.
Саранский кооперативный институт (филиал)»,
кандидат исторических наук *С. Б. Котляров*

Редакционная коллегия:

Г. А. Куршева (председатель), Е. Н. Бикейкин, С. В. Видяйкин,
Е. В. Глазкова, Т. М. Гусева, О. В. Зарубина, И. В. Зубов,
А. Н. Келина, И. В. Лаптева, Ю. А. Мишанин,
Е. Г. Скворцова, П. С. Учватов, А. В. Чернов

ISBN 978-5-00008-085-6

© НИИ гуманитарных наук
при Правительстве
Республики Мордовия, 2023
© Зоркова Н. Н., 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Глава 1. Мордовский край накануне Столыпинской аграрной реформы	
1.1. Состояние крестьянского землевладения и хозяйства в мордовском крае накануне реформы. Первые шаги земств в сельскохозяйственном направлении	25
1.2. Аграрное движение и общественно-политическая обстановка в мордовском крае в период первой русской революции 1905 — 1907 гг.	36
Глава 2. Проведение Столыпинской аграрной реформы в мордовском крае	
2.1. Ход аграрной реформы и деятельность землеустроительных комиссий	54
2.2. Деятельность Крестьянского поземельного банка и переселенческое движение	66
2.3. Агрономическая деятельность земств	79
Глава 3. Мордовский край в условиях спада аграрного реформирования	
3.1. Основные итоги Столыпинской аграрной реформы в мордовском крае	96
3.2. Общественная реакция на проведение аграрной реформы в мордовском крае	111
Заключение	129
Приложения	133

CONTENTS

Introduction	7
Chapter 1. The Mordovian Region on the Eve of Stolypin Agrarian Reform	
1.1. The State of Peasant Land Ownership and Economy in the Mordovian Region on the Eve of the Reform. The First Steps of the Zemstvo in the Agricultural Direction	25
1.2. Agrarian Movement and Social-Political Situation in the Mordovian Region During the First Russian Revolution of 1905 — 1907.....	36
Chapter 2. Implementation of Stolypin Agrarian Reform in the Mordovian Region	
2.1. The Course of Agrarian Reform and the Activities of Land Management Com-missions	54
2.2. Activities of the Peasant Land Bank and the Resettlement Movement	66
2.3. Agronomic Activity of Zemstvos.....	79
Chapter 3. Mordovian Region in the Conditions of the Decline of Agrarian Refor-mation	
3.1. The Main Results of Stolypin Agrarian Reform in the Mordovian Region	96
3.2. Public Reaction to the Agrarian Reformation in the Mordovian Region	111
Conclusion	129
Supplements	133

ВВЕДЕНИЕ

Реформы, осуществленные премьер-министром П. А. Столыпиным в один из наиболее тяжелых периодов истории России, — яркий пример антикризисного управления, попытки власти стабилизировать ситуацию в стране. Исследование опыта этих преобразований способствует решению современных экономических проблем, стоящих перед Российской Федерацией, обращает внимание на ответственность государства перед народом, обязанность власти понимать и учитывать интересы граждан, своевременно проводить продуманные реформы.

В настоящее время требуется разработка новой стратегии решения социальных проблем. Реформирование российской экономики, непосредственно обусловленное развитием аграрного сектора, по-прежнему встречает на своем пути многочисленные трудности. При этом от уровня развития сельского хозяйства — одного из основ экономики страны, во многом зависит состояние всего социально-экономического комплекса. Столыпинская аграрная реформа оказала существенное влияние на ход истории России, явилась решительным реформаторским проектом, и поэтому выявление различных ее аспектов имеет большое значение для понимания исторического прошлого и создания программы модернизации в настоящее время.

Изучение регионального аспекта проблемы позволяет раскрыть конкретные достоинства и недостатки аграрных преобразований, проанализировать условия и методы их проведения в условиях полиэтничного региона. Проецируя полученные выводы на общероссийский уровень, можно полнее оценить опыт и уроки, представленные реформой. Как результат, региональная разработка столыпинского землеустройства способствует не только раскрытию специфики процесса реализации реформы в мордовском крае, но и объективной оценке ее значения для истории России в целом. Частое и кардинальное изменение отношения к столыпинской аграрной модернизации, устойчивый интерес к ней в разные периоды истории Российского государства доказывают бесспорную актуальность данной проблемы.

Исследование реализации аграрной реформы в мордовском крае включает анализ деятельности землеустроительных комиссий, Крестьянского поземельного банка, переселенческой политики, агрономической деятельности земств и общественной реакции на проведение реформы. Хронологические рамки работы

охватывают период с момента издания указа от 9 ноября 1906 г. и до Первой мировой войны (1914 г.), с началом которой на реализацию реформы существенное влияние начали оказывать обстоятельства военного времени (темпы выхода крестьян из общины замедлились, цены на землю выросли, в армию было призвано большое число крестьян, землеустроителей и агрономов), что предполагает отдельное изучение данного периода реформы. Незначительные отклонения в хронологии исследования объясняются наличием или отсутствием источников и статистических данных на избранный период.

Некоторые затруднения вызвало определение территориальных рамок исследования. Несмотря на то, что понятие «мордовский край» носит утилитарно-исследовательский характер, оно подразумевает регион с выраженными географическими, хозяйственно-экономическими и социокультурными особенностями. Субъектнообразующим фактором является мордовский народ, проживающий на этой территории. В связи с этим мы попытались охватить территорию, приближающуюся к территории современной Республики Мордовия, которая образовывалась поэтапно из 12 уездов четырех губерний (Пензенской, Симбирской, Тамбовской и Нижегородской), при этом большинство уездов вошло в состав будущей национальной республики в частичном составе. В результате территориальные рамки исследования были ограничены Инсарским, Краснослободским, Наровчатским* и Саранским уездами Пензенской губернии, Ардатовским уездом Симбирской губернии, Спасским и Темниковским уездами Тамбовской губернии (прил. 1 — 2). Отношение к периферийной зоне развития, аграрный характер края, национальные особенности, высокая общинная слитность социальной структуры, обеспечившие низкие, в сравнении с другими районами Поволжья, темпы обезземеливания крестьян, определили специфику мордовского полиэтничного региона.

Столыпинские аграрные преобразования разноплановы и вызывают неоднозначные оценки. Реформы, предпринятые правительством П. А. Столыпина, охватили не только экономическую и аграрную сферы, но также социальную и политическую. В свою очередь, аграрная модернизация включала политический, правовой, финансовый и национальный аспекты. Аграрная политика правительства, преследовавшая подрыв общин-

* В тексте сведения о Наровчатском уезде Пензенской губернии представлены не в полном объеме из-за ограниченности архивных данных.

ных порядков и создание мелкого частного собственника в деревне, вызвала бурю противоречивых суждений и прогнозов как среди современников реформы, так и среди будущих ее исследователей.

В историографии Столыпинской аграрной реформы выделяют три основных этапа: дореволюционный (1906 — 1917 гг.); советский (1917 — 1992 гг.), включающий, в свою очередь, периоды: 1917 г. — начало 1930-х гг., 1930-е — первая половина 1960-х гг., вторая половина 1960-х — начало 1990-х гг.; современный (1992 г. — настоящее время).

Идея о необходимости кардинальных реформ в деревне существовала уже давно, начиная со времени отмены крепостного права в 1861 г. Министр финансов Российской империи Н. Х. Бунге, при котором в 1882 г. был создан Крестьянский поземельный банк, выступал против искусственной консервации сельской общины. Известный государственный деятель С. Ю. Витте, будучи председателем Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, считал правовое неравенство крестьян главной причиной, сдерживающей развитие крестьянского хозяйства¹. Один из идеологов Столыпинской аграрной реформы А. А. Кофод, занимавший должность ревизора Главного комитета по землеустроительным делам, не видел смысла в сохранении общины. Важным условием разрешения земельного кризиса, по его мнению, должны были стать ликвидация чересполосицы на крестьянских наделных землях и создание хуторского хозяйства там, где для этого существовали благоприятные условия².

С началом аграрной реформы в обществе развернулась дискуссия, затронувшая многочисленные проблемы землеустройства, крестьянского малоземелья и уровня культуры земледелия. В этом обсуждении особенно активными были ученые-экономисты. Так, профессор А. И. Чупров главным способом решения аграрного вопроса считал повышение уровня производительности земледельческого труда и обеспечение земель малоземельных крестьян³. А. А. Кауфман осуждал правительственный курс на насильственное разрушение общины и подвергал критике способы осуществления указа 9 ноября 1906 г., указывая на несправедливость указа в отношении малоземельных крестьян⁴. Проанализировав анкеты Вольного экономического общества, разосланные в 1910 — 1911 гг. по 10 губерниям России, экономист И. В. Чернышев сделал вывод, что предварительные результаты землеустройства по губерниям были совершенно различными, а созданные единоличные хозяйства в разных ре-

гионах развивались по-разному. Крестьянская проблема малоземелья, по его мнению, оставалась нерешенной⁵. Экономист-аграрник Н. П. Огановский считал, что интенсификацию крестьянского хозяйства сдерживала чересполосица и ее полной ликвидацией можно было оправдать уничтожение общины, которая, однако, содержала в себе начало более высокой ступени сельскохозяйственной эволюции — коллективного хозяйства⁶. Историк-экономист П. П. Маслов основным недостатком реформы считал ее принудительность. Он также отмечал, что хозяйственные отношения в стране были крайне разноплановы, а реформирование осуществлялось по единообразному шаблону⁷.

В. И. Ленин характеризовал Столыпинскую аграрную реформу как шаг в сторону прусского пути развития капитализма в сельском хозяйстве, отмечая при этом, что пережитки крепостничества в российской деревне могли существенно усилить негативные последствия такого перехода⁸. Один из лидеров правых кадетов, публицист А. С. Изгоев, подводя итоги деятельности П. А. Столыпина, акцентировал внимание на том, что идея крепкого личного собственника, несомненно, являлась правильной государственной мыслью, но этот собственник-крестьянин мог процветать только в стране, где господствовали бы законность и правовой порядок, а в России данных условий не было⁹. Современники аграрной реформы старались оценить и отдельные ее направления. Так, переселенческая политика правительства анализировалась в трудах В. К. Кузнецова, А. И. Комарова, В. И. Ленина¹⁰; развитие кооперативного движения в годы аграрной реформы отражено в трудах М. И. Туган-Барановского¹¹; значительный материал по сельскохозяйственным мероприятиям земств собран в капитальном труде Б. Б. Веселовского¹². Положительно оценивал преобразования в аграрной сфере, предпринятые правительством П. А. Столыпина, французский экономист Эдмон Тери, который в 1913 г. провел исследование состояния российской экономики и изложил его результаты в отдельной книге. Он писал: «...пройдет много лет, прежде чем земли, уступленные государством или проданные частными лицами и распределенные Крестьянским банком, будут полностью освоены сельским населением, однако импульс уже дан, и он такой силы, что не приходится сомневаться в полном успехе реформы»¹³.

Таким образом, анализировать Столыпинскую аграрную реформу начали еще ее современники, в основном это были экономисты, публицисты и политические деятели. Их работы рассматриваются прежде всего как исторический источник, требующий внимательного и критического отношения. Тем не менее в

это время были определены основные недостатки реформы, подведены первые итоги, сформулированы направления для дальнейшего ее исследования.

В годы Гражданской войны и иностранной интервенции практически отсутствовали серьезные исследовательские работы по данной теме. В 1920-е гг. началась полемика историков оформлявшегося марксистского направления с исследователями старой школы. Академик А. А. Никонов условно разделил ученых 1920-х гг., работавших в аграрной сфере, на три группы: либеральные демократы, ученые организационно-производственной школы и марксисты¹⁴. В частности, к либеральной школе примыкал экономист-аграрник Б. Д. Бруцкус, который считал, что община к началу XX в. уже потеряла свою экономическую эффективность, и сельское хозяйство остро нуждалось в интенсификации. По мнению Б. Д. Бруцкуса, с классовой точки зрения политика П. А. Столыпина была контрреволюционной, но соответствовала экономическим интересам страны¹⁵. Видным представителем организационно-производственной школы был А. В. Чайнов, который положительно оценивал Столыпинскую аграрную реформу в области агрономической помощи и рассматривал кооперативы как новую совершенную систему крестьянского хозяйства, позволившую бы сохранить и развить мелкую форму сельскохозяйственного производства¹⁶. Среди работ историков-марксистов данного периода выделяются труды М. Н. Покровского, И. И. Литвинова¹⁷, в которых авторы характеризовали столыпинское аграрное переустройство, прежде всего, как реакцию царского правительства на первую русскую революцию (1905 — 1907). Исследование Д. А. Батурина посвящено деятельности Крестьянского поземельного банка в 1882 — 1916 гг., трудно назвать политически ангажированным. Тем не менее автор делает вывод, что данный банк, участвуя в аграрной реформе, в итоге действовал в интересах помещиков, а не крестьян¹⁸.

В конце 1920-х гг. в развитии советской исторической науки произошел раскол, который характеризовался спорами об уровне развития капитализма в России. В этой связи рассматривалась и Столыпинская аграрная реформа. В частности, историк Н. И. Карпов признавал реформу прогрессивным законодательством, усиливавшим капиталистическое развитие деревни: «...за период аграрной политики Столыпина русская дореволюционная деревня шагнула на много вперед по пути быстро развивающегося капитализма»¹⁹. Соответствующие взгляды высказывал Ю. Ларин²⁰. Другие исследователи призывали к не-

обходимости более тщательного рассмотрения этого вопроса. Например, С. М. Дубровский и А. В. Шестаков, попытавшись выявить закономерности внутреннего развития капиталистических процессов, их своеобразии с общероссийской и региональной точек зрения, отмечали, что Столыпинская реформа не избавила от основных противоречий в аграрных отношениях того времени²¹.

Таким образом, в этот период активно разрабатывались вопросы об уровне, характере и особенностях развития сельскохозяйственного капитализма в России, что выводило изучение Столыпинской аграрной реформы на новую ступень.

Начиная с 1930-х гг. решающую роль в складывании историографической ситуации стала играть политика; развитие советской исторической науки во многом обуславливалось интересами партии и государства, произошло окончательное утверждение марксистско-ленинской концепции²². Одним из первых специфику хозяйственного устройства мордвы рассмотрел в 1931 г. Т. В. Васильев. Главной причиной медленного роста сельского хозяйства мордовского края в начале XX в. он считал его техническую отсталость, экстенсивность²³. Для зарубежных исследователей в основном было характерно положительное отношение к попытке правительства П. А. Столыпина внедрить в земельные отношения крестьянства принцип частной собственности на землю²⁴.

В годы Великой Отечественной войны изучение аграрной истории отошло на второй план, уступив место военно-патриотической проблематике, военной истории. Возрождение интереса к социально-экономическим проблемам деревни произошло в 1950-е гг. При этом, если в 1930-х гг. решительно констатировался провал столыпинской аграрной политики, то в первой половине 50-х гг. XX в. началось исследование перемен, произошедших в социально-экономическом состоянии деревни под ее влиянием. Для этого периода характерно появление работ, в которых результаты реализации Столыпинской аграрной реформы во многом обуславливались уровнем экономического развития того или иного региона²⁵. Преобладающим типом научного исследования стали диссертации. Мнение авторов сходилось в том, что реформа в целом не состоялась, но способствовала некоторому росту сельскохозяйственного производства, совершенствованию сельскохозяйственной техники и агрономии²⁶.

Для изучения аграрной истории Мордовии начала XX в. важное значение имеют работы Т. Е. Куприяшкина, А. З. Кузьмина, К. А. Коткова, И. М. Корсакова, И. И. Фирстова²⁷. В част-

ности, Фирстов одним из первых поставил задачу показать ход и результаты Столыпинской аграрной реформы именно в мордовском крае. На основе архивных документов он сделал вывод о ее неудачном проведении на территории Мордовии, привел многочисленные факты противодействия крестьян землеустройству, отметил усиление расслоения мордовского и русского крестьянства²⁸. Анализ экономического положения крестьянства Симбирской губернии в начале XX в. отражен в трудах И. Н. Трегубова²⁹; исследованием аграрной реформы в чувашском крае занимался В. Н. Любимов³⁰.

С середины 1950-х гг. благодаря накопившемуся материалу, открытию архивов и ослаблению идеологической зависимости историки перешли от локальных специфических исследований к обобщающим трудам по аграрной истории. Так, С. М. Дубровский в своей дополненной и переработанной монографии о Столыпинской аграрной реформе отмечал, что она делала ставку на капитализм, оказывала содействие формированию сельской общины и несла в себе противоречия, вызывавшие неизбежность новой революции³¹. Анализ переселенческого движения предпринял в своей работе Л. Ф. Скларов³², вопросы земельной аренды рассмотрел А. М. Анфимов³³.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. в исторической науке начало формироваться «новое направление», которое, как писал член-корреспондент АН СССР П. В. Волобуев, «...стало развивать идеи об отсутствии прямой связи между уровнем развития производительных сил и зрелостью страны к социалистической революции, об особом, российском типе капиталистической эволюции и порожденном им новом типе революционно-освободительного движения, о роли многоукладности экономики, о принципиально иной расстановке классовых и политических сил в ходе Октябрьской революции, чем считалось ранее, о демократическом потенциале социалистической революции в России и т. п.»³⁴. В дальнейшем социально-экономические проблемы российской истории в рамках «нового направления» разрабатывали историки К. Н. Тарновский, П. В. Волобуев, И. Д. Ковальченко, А. Л. Сидоров, А. М. Анфимов и др. В работах, посвященных генезису капитализма в крестьянском хозяйстве, Ковальченко выдвинул тезис о том, что процесс развития капитализма в сельском хозяйстве имел качественно различные этапы³⁵, а Анфимов развил положение о двух типах капиталистического расслоения крестьянства³⁶.

Столыпинская аграрная реформа активно разрабатывалась на региональном материале³⁷. Для исследования реализации

аграрного реформирования в мордовском крае представляют интерес работы В. И. Козлова и А. М. Гребнева³⁸. Так, в своей монографии Гребнев сделал вывод, что в Пензенской губернии действовали те же факторы развития капитализма, что и во всей России, но развитие капиталистических отношений в деревне тормозилось остатками крепостничества. Столыпинская реформа не достигла своих целей, еще более усилив накопившиеся противоречия в деревне³⁹. В этот же период И. Д. Кузнецов подробно рассмотрел ход и итоги Столыпинской аграрной реформы в чувашском крае⁴⁰. За рубежом вопросы аграрной истории России начала XX в. затрагивались в работе Х. Ситона-Уотсона, представлявшего Столыпинскую реформу мощным капиталистическим рычагом подъема российского сельского хозяйства⁴¹.

Таким образом, в рассматриваемый период методология советской исторической науки была подведена под единую марксистско-ленинскую концепцию, рассматривавшую Столыпинскую аграрную реформу как неудавшуюся и в непосредственной связи с революцией. В середине 1950-х гг. произошло переосмысление некоторых теоретических положений, в том числе тезиса о господстве капиталистических отношений в аграрном секторе России начала XX в., что расширило проблематику исследования столыпинских преобразований. Однако к концу 1960-х гг., с началом реставрационных процессов в идеологии, историки «нового направления» подверглись жесткой критике за отнесение опыта России к особому типу капиталистической эволюции и высказывание сомнения в степени ее готовности к социалистическому преобразованию. Разгром «нового направления» в начале 1970-х гг. породил крен в сторону официальной точки зрения и возврат к традиционным теоретическим представлениям.

Несмотря на определенный методологический кризис в советской исторической науке, исследования аграрной истории, в том числе столыпинских преобразований, продолжались. На протяжении середины 1960-х — первой половины 1980-х гг. было опубликовано много интересных работ по аграрному вопросу конца XIX — начала XX в., которые характеризовались разнообразием тем. Историками исследовались типы аграрной эволюции помещичьего землеустройства⁴², анализировалось соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве⁴³, рассматривались аграрная политика царского правительства, уровень капиталистического развития отдельных губерний дореволюционной России⁴⁴. В частности, политическая обстановка и борьба в период мини-

стерства П. А. Столыпина представлены в работах А. Я. Авреха, В. С. Дякина⁴⁵. Тема противодействия крестьян Столыпинской аграрной реформе подробно проанализирована в монографии Г. А. Герасименко⁴⁶. На региональном уровне исследованием аграрной реформы и социально-экономического развития Поволжской деревни занимались Н. Л. Клейн, П. С. Кабытов, Н. В. Полин, Е. И. Кривяков⁴⁷. Анализ реализации Столыпинской аграрной реформы в марийском крае представлен в работе А. С. Патрушева⁴⁸. К зарубежным исследователям данного периода относится Р. Хеннеси, оценивавший реформу в целом положительно, но отмечавший невозможность беднейшей части крестьянства воспользоваться всеми ее преимуществами⁴⁹. На успех реформы в экономическом плане указывал и американский историк Дж. Яни⁵⁰.

С середины 1980-х гг. в связи с крутым поворотом руководства страны на путь либерализации исследователи пришли к идее альтернативности в истории, многовариантности ее развития. Реабилитация зарубежной немарксистской исторической мысли привела к переосмыслению марксизма-ленинизма как теоретической базы исторической науки и складыванию современных направлений и школ. В исследованиях этого периода центральной темой явилась проблема соотношения реформ и революций при анализе пореформенного развития отечественной истории. В связи с этим остро встал вопрос о Столыпинских реформах. В начале 1990-х гг. в среде некоторых писателей, журналистов и чиновников наметилась тенденция к апологетике П. А. Столыпина и его деятельности. Против этих явлений выступил А. М. Анфимов, который развенчал хвалебные утверждения в отношении Столыпина и его реформ⁵¹. Значительный интерес, с точки зрения обобщения дискуссии, посвященной Столыпинской аграрной реформе, вызывает статья И. Д. Ковальченко⁵². В ней автор осудил конъюнктурную фальсификацию реформы, доказав ее несостоятельность еще до Первой мировой войны. Общественно-политическая активность конца 1980-х — начала 1990-х гг. повлияла на проблематику исторических исследований — социально-экономическая сторона реформы была отодвинута на второй план, в приоритете стали работы, посвященные политическому аспекту реформы⁵³.

В зависимости от точки зрения на уровень социально-экономического и политического развития России перед революцией 1917 г. отечественные историки разделились на несколько лагерей. Первый лагерь составили исследователи (А. М. Анфимов, И. Д. Ковальченко, П. Н. Зырянов), по мнению которых выход из

противоречивой ситуации, сложившейся в России в ходе исторического развития, был возможен только революционным путем, и Столыпинские реформы не могли вывести страну из создавшегося положения. Другие (В. Г. Тюкавкин, Э. М. Шагин) считали, что существовала альтернативная революции возможность выхода из кризиса путем углубления реформ. Третьи (В. П. Данилов, А. П. Корелин, К. Ф. Шацилло, О. Г. Вронский) определяли реформу как запоздалую и поэтому малоэффективную.

Оценки аграрной реформы историками оказывались противоположными. Так, П. Н. Зырянов считал, что Столыпинская аграрная реформа не имела успеха потому, что не учитывала настроения и требования крестьянства. Концепция реформ была слишком жесткой и проводилась в условиях административного террора⁵⁴. По мнению В. Г. Тюкавкина, столыпинское землеустройство, наоборот, оказывало положительное влияние на крестьянское хозяйство и было достаточно прогрессивным в экономическом и политическом планах⁵⁵. А. П. Корелин подчеркивал, что запаздывание с реформированием аграрных проблем привело в конечном счете к краху государственной системы⁵⁶.

В 1990-х — 2000-х гг. проблематика исследований аграрной истории России расширилась и включала вопросы развития земства⁵⁷ и финансирования аграрной политики⁵⁸, изменения государственной политики по отношению к крестьянской общине⁵⁹ и др. В частности, тему кооперации и кооперативного движения разрабатывали И. Н. Коновалов, Л. Е. Файн, В. В. Кабанов⁶⁰. Деятельность банков в этот период, в том числе Крестьянского поземельного банка, исследовала Н. А. Проскурякова⁶¹.

Доступ к исследованиям зарубежных ученых, ввод в научный оборот новых, ранее не публиковавшихся источников благоприятствовали свободной дискуссии между историками и появлению большого числа публикаций по теме аграрной реформы⁶². Все чаще постановка вопроса о Столыпинских реформах тесно связывалась с понятием «модернизация». Так, в статьях В. В. Шелохаева рассматриваются базовые ценности столыпинской программы модернизации, представляющиеся автору оптимальным вариантом преобразований, соответствующих общегосударственным и общенациональным интересам⁶³.

В рассматриваемый период заметно усилился интерес исследователей к региональной стороне вопроса, в том числе по реализации Столыпинской аграрной реформы в Поволжье⁶⁴. Проблемы кооперации в поволжской деревне проанализирова-

ны И. И. Целовальниковой, Р. Г. Соларевым⁶⁵. Агрономическая деятельность земств в период Столыпинской реформы стала предметом исследований в работах Л. А. Конновой, Т. А. Ростовой, И. А. Димитриева и др.⁶⁶, проблемы взаимоотношения власти и общества в процессе проведения аграрной реформы в Поволжье представлены в трудах В. Г. Гарбуза⁶⁷. Попытка обобщить накопленный материал и дать картину положения крестьянства в период Столыпинских реформ на территории мордовского края предпринималась В. К. Абрамовым, П. Д. Грузновым, В. А. Юрчёнковым⁶⁸. История чувашской крестьянской общины и проведение столыпинского аграрного переустройства в чувашском крае освещены в диссертационном исследовании Н. А. Петрова⁶⁹ и в статьях Г. А. Николаева⁷⁰. Изучением деятельности земств в период реформы занимались Т. А. Ростова, И. А. Димитриев⁷¹. Общественно-политическая обстановка в мордовском, чувашском и марийском краях в начале XX в. исследовалась С. В. Кистановым, В. В. Макаревым, А. Г. Ошаевым⁷².

Начиная с 1990-х гг. растет интерес к деятельности П. А. Столыпина в зарубежной историографии. Анализируя Столыпинские реформы, Теодор Шанин сделал вывод, что для успешной реализации аграрной реформы Столыпину были необходимы не только законодательная поддержка и экономические ресурсы, но и преданная команда политических активистов, способных воплотить идею реформы в жизнь⁷³. Попытка взглянуть на реформу глазами российского крестьянства предпринималась Джудит Пэллот, по мнению которой успех реформы зависел от конкретных условий местности, где она проводилась, а не от административного давления на крестьянство⁷⁴. На примере сельскохозяйственных кооперативов Я. Коцониса показал, как постулат о крестьянской отсталости и неправоиспособности внедрялся властью в сознание крестьян⁷⁵. По мнению американского историка Д. Мейси, реформа Столыпина была нацелена на осуществление своеобразной культурной революции в деревне, которая стимулировала бы частную и общественную предприимчивость, приближая Россию к западной модели развития⁷⁶.

В 2001 г. был учрежден Фонд изучения наследия П. А. Столыпина, занимающийся популяризацией личности и государственной деятельности реформатора, публикацией документов и новых исследований⁷⁷. В 2012 г. тематика журналов «Российская история» и «Родина» полностью посвящалась празднованию 150-летия со дня рождения Столыпина⁷⁸. Необходимо отметить, что несмотря на полярность точек зрения и свободу дискуссий, в современной историографии столыпинских преоб-

разований по-прежнему прослеживается конъюнктурный подход к данной теме.

Таким образом, историография Столыпинской аграрной реформы представлена значительным пластом научной литературы в виде работ ученых в течение длительного периода времени. При этом особенно плодотворным в плане теоретического осмысления проблемы является советский период. В то же время в региональной историографии аграрная реформа П. А. Столыпина получила довольно слабое освещение, в частности, отсутствует ее целостное рассмотрение на основе современных методологических подходов. Малоизученными остаются вопросы, связанные с деятельностью землеустроительных комиссий и земской агрономии в мордовском крае, требуют уточнения количественные и качественные показатели землеустройства.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные источники. Основная группа представлена неопубликованными архивными материалами, хранящимися в Государственном архиве Пензенской области (ГАПО), Государственном архиве Ульяновской области (ГАУО), Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО) и Центральном государственном архиве Республики Мордовия (ЦГА РМ). Из перечисленных архивов были извлечены материалы по делопроизводству уездных землеустроительных комиссий, документы по переселенческому делу, жалобы и заявления крестьян, приговоры сельских сходов о выделении земельных участков односельчанам, укрепительные документы, статистический материал Крестьянского поземельного банка, циркуляры губернаторов и т. д. Ценный материал был предоставлен Научным архивом Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НА НИИГН), где хранятся копии, снятые с архивных документов центральных и областных архивов.

Ко второй группе источников относятся опубликованные статистические материалы⁷⁹, позволяющие воссоздать общую картину развития сельского хозяйства в Мордовии в начале XX в. в период проведения реформы. Многие статистические сборники дореволюционного издания содержат сведения по губерниям, а не по уездам, что значительно усложняло исследование, однако имеющиеся поездам статистические материалы дали возможность составить представление о землевладении, землепользовании и агрономической инфраструктуре конкретно на территории мордовского края.

В третью группу вошли материалы делопроизводства и отчетная документация земских учреждений, памятные книжки, обзоры губерний⁸⁰. Отчеты земств содержат статистические данные по конкретным уездам и волостям, протоколы заседаний земских собраний и управ позволяют узнать мнение местных дворянских кругов об аграрном вопросе, выявить оценку земскими деятелями столыпинского землеустройства. Анализ этих документов подробно раскрывает деятельность земств по улучшению сельского хозяйства, дает представление о финансовом положении земств и их роли в аграрной реформе.

Четвертую группу источников составили нормативно-правовые акты, относящиеся к Столыпинским реформам: указ «Об учреждении Комитета по землеустроительным делам, губернских и уездных землеустроительных комиссий» от 4 марта 1906 г.⁸¹, указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» от 9 ноября 1906 г.⁸², закон «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» от 14 июня 1910 г.⁸³, закон «О землеустройстве» от 29 мая 1911 г.⁸⁴

В пятую группу вошли мемуары государственных и общественных деятелей рассматриваемого периода⁸⁵. Использование различных групп исторических источников, отражающих аспекты аграрной реформы, позволило наиболее полно осветить ее реализацию в мордовском крае.

Предлагаемая читателю работа не претендует на полноту охвата всех поставленных проблем, поскольку они обладают многогранностью, и их решение существенно зависит от имеющейся источниковой базы. Некоторые положения носят дискуссионный характер.

Автор выражает признательность доктору исторических наук, профессору В. А. Юрчёнкову, а также сотрудникам НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия за компетентные советы и помощь в подготовке книги.

Библиографические ссылки

¹ См.: Записка по крестьянскому делу председателя высочайше учрежденного Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, статс-секретаря С. Ю. Витте. СПб., 1904. С. 7, 101.

² См.: **Кофод А. А.** Русское землеустройство. СПб., 1913. С. 122.

³ См.: **Чупров А. И.** К вопросу об аграрной реформе. М., 1906. С. 21, 37.

⁴ См.: **Кауфман А. А.** Указ 9 ноября 1906 г. // Рус. мысль. 1908. Янв. С. 165 — 169.

⁵ См.: **Чернышев И. В.** Община после 9 ноября 1906 г. : (По анкете Вольного эконом. о-ва). Пг., 1917. Ч. 1. С. 17 — 18, 28.

⁶ См.: **Огановский Н. П.** Революция наоборот : (Разрушение общины). Пг., 1917. С. 21 — 22.

⁷ См.: **Маслов П. П.** Аграрный вопрос в России : Кризис крестьян. хозяйства и крестьян. движения : в 2 т. СПб., 1908. Т. 2. С. 457.

⁸ См.: **Ленин В. И.** Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905 — 1907 гг. // Полн. собр. соч. М., 1968. Т. 16. С. 253 — 254.

⁹ См.: **Изгоев А. С.** П. А. Столыпин : Очерк жизни и деятельности. М., 1912. С. 77 — 78.

¹⁰ См.: Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири : материалы по обследованию типичных переселенч. поселков, собр. и разработ. под рук. и ред. В. К. Кузнецова. СПб., 1912 ; **Комаров А. И.** Правда о переселенческом деле. СПб., 1913 ; **Ленин В. И.** Значение переселенческого дела // Полн. собр. соч. М., 1961. Т. 23. С. 103 — 109.

¹¹ См.: **Туган-Барановский М. И.** Социальные основы кооперации. Пг., 1921.

¹² См.: **Веселовский Б. Б.** История земства за 40 лет : в 4 т. СПб., 1909 — 1911.

¹³ **Тери Э.** Экономическое преобразование России. М., 2008. С. 26.

¹⁴ См.: **Никонов А. А.** Взгляды на аграрный вопрос в 1920-е гг. // Социол. журн. 1994. № 3. С. 67.

¹⁵ См.: **Бруцкус Б. Д.** Аграрный вопрос и аграрная политика. Пг., 1922. С. 87, 103.

¹⁶ См.: **Чаянов А. В.** Краткий курс кооперации. М., 1925.

¹⁷ См.: **Покровский М. Н.** Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 3 : Двадцатый век. М. ; Пг., 1926 ; **Литвинов И. И.** Столыпинщина. Харьков, 1931.

¹⁸ См.: **Батурицкий Д. А.** Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк. М., 1925. С. 90 — 93.

¹⁹ **Карпов Н. И.** Аграрная политика Столыпина. Л., 1925. С. 148.

²⁰ См.: **Ларин Ю.** Уроки кризиса и экономическая политика. М., 1924.

²¹ См.: **Дубровский С. М.** Столыпинская реформа, капитализация сельского хозяйства в XX веке. Л., 1925 ; **Шестаков А. В.** Капитализация сельского хозяйства России (от реформы 1861 г. до войны 1914 года). М., 1924.

²² См.: **Баранов Г.** Столыпинская реакция. М., 1938 ; **Ефремов П. Н.** Столыпинская аграрная политика. М., 1941.

²³ См.: **Васильев Т. В.** Мордовия. Саранск, 2007. С. 102.

²⁴ См.: **Robinson G. T.** Rural Russia under the Old Regime. New York, 1932.

²⁵ См.: **Левачева К. В.** Аграрная реформа Столыпина в Самарской губернии (1906 — 1916 гг.). М. ; Куйбышев, 1949 ; **Кострюкова В. В.** Крестьяне Поволжья в 1906 — 1916 гг. Л., 1953.

²⁶ См.: **Левачева К. В.** Аграрная реформа Столыпина в Самарской губернии (1906 — 1916) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М. ; Куйбышев, 1943 ; **Косенко М. Я.** Аграрная реформа Столыпина в Саратовской губернии : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саратов, 1950 ; **Казаков В. Г.** Столыпинская аграрная реформа и крестьянское движение в Московской губернии : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1952 ; **Райский Ю. В.** Столыпинская аграрная реформа в Центрально-Черноземных губерниях : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист.

наук. Л., 1953 ; **Шапкарин А. В.** Столыпинская аграрная реформа : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. М., 1954.

²⁷ См.: **Куприяшкин Т. Е.** Революция 1905 — 1907 гг. на территории Мордовской АССР. Саранск, 1942 ; **Кузьмин А. З.** Крестьянское движение в Пензенской губернии в 1905 — 1907 гг. Пенза, 1955 ; **Котков К. А., Корсаков И. М.** Развитие капитализма в Мордовии после отмены крепостного права // Зап. НИИЯЛИЭ. Саранск, 1955. № 17. С. 75 — 111 ; **Фирстов И. И.** Аграрные отношения в Мордовии в годы столыпинской реакции и нового революционного подъема : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1951.

²⁸ См.: **Фирстов И. И.** Аграрная реформа Столыпина на территории Мордовии // Зап. НИИЯЛИЭ. Саранск, 1952. Вып. 15. С. 82 — 100.

²⁹ См.: **Трегубов И. Н.** Разложение крестьянства в годы столыпинской аграрной политики в Симбирской губернии // Учен. зап. Ульяновск. пед. ин-та. Ульяновск, 1950. Вып. 4. С. 146 — 176 ; **Его же.** Экономическое положение крестьянства Симбирской губернии в начале XX века // Краевед. зап. Ульяновск, 1953. Вып. 1. С. 204 — 221.

³⁰ См.: **Любимов В. Н.** Чувашия в годы столыпинской аграрной политики. Чебоксары, 1949.

³¹ См.: **Дубровский С. М.** Столыпинская земельная реформа М., 1963. С. 567.

³² См.: **Скляр Л. Ф.** Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской аграрной реформы. Л., 1962.

³³ См.: **Анфимов А. М.** Земельная аренда в России в начале XX века. М., 1961.

³⁴ Цит. по: **Тарновский К. Н.** Социально-экономическая история России начала XX в. : Совет. историография середины 50-х — 60-х гг. М., 1990. С. 5.

³⁵ См.: **Ковальченко И. Д.** Некоторые вопросы генезиса капитализма в крестьянском хозяйстве России // История СССР. 1962. № 6. С. 65 — 87.

³⁶ См.: **Анфимов А. М.** О мелком товарном производстве в сельском хозяйстве пореформенной России // Там же. 1963. № 2. С. 141 — 160.

³⁷ См.: **Ионенко И. М.** Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября. Казань, 1957 ; **Усманов Х. Ф.** Столыпинская аграрная реформа в Башкирии. Уфа, 1958.

³⁸ См.: **Козлов В. И.** Миграция мордвы в капиталистической России // Зап. НИИЯЛИЭ. Саранск, 1958. Вып. 19. С. 173 — 199 ; **Гребнев А. М.** Аграрные отношения в Пензенской губернии между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России. Пенза, 1959.

³⁹ См.: **Гребнев А. М.** Указ. соч.

⁴⁰ См.: **Кузнецов И. Д.** Крестьянство Чувашия в период капитализма. Чебоксары, 1963.

⁴¹ См.: **Seton-Watson H.** The Decline of Imperial Russia 1855 — 1914. London, 1952.

⁴² См.: **Анфимов А. М.** Крупное помещичье хозяйство Европейской России. М., 1969.

⁴³ См.: **Дубровский С. М.** Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М., 1975.

⁴⁴ См.: **Першин П. Н.** Аграрная революция в России : Ист.-экономич. исслед. : в 2 кн. М., 1966 ; **Сидельников С. М.** Аграрная политика самодержавия в период империализма. М., 1980.

⁴⁵ См.: **Аврех А. Я.** Столыпин и Третья дума. М., 1968 ; **Дякин В. С.** Самодержавие, буржуазия и дворянство в 1907 — 1911 гг. Л., 1978.

⁴⁶ См.: **Герасименко Г. А.** Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. Саратов, 1985.

⁴⁷ См.: **Клейн Н. Л.** Экономическое развитие Поволжья в конце XIX — начале XX в. : К вопросу о предпосылках буржуазно-демократич. революции в России. Саратов, 1981 ; **Кабытов П. С.** Поволжская деревня накануне Февральской буржуазно-демократической революции : (Предпосылки и ход столып. аграр. реформы 1907 — 1914 гг.). Куйбышев, 1977 ; **Его же.** Аграрные отношения в Поволжье в период империализма. Саратов, 1982 ; **Полин Н. В.** Социальное расслоение деревни Среднего Поволжья накануне Октября : (По материалам Всерос. переписи 1917 г.) // Проблемы социально-экономического развития деревни Среднего Поволжья в период капитализма. Казань, 1987. С. 78 — 86 ; **Кривяков Е. И.** Переселение крестьян из Мордовии в период капитализма (1881 — 1917) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 1973.

⁴⁸ См.: **Патрушев А. С.** Марийская деревня в период империализма. Йошкар-Ола, 1974.

⁴⁹ См.: **Hennesy R.** Agrarian question in Russia 1905 — 1907. The inception of Stolypin reform. Giessen, 1977.

⁵⁰ См.: **Yany G. L.** The urge to mobilize. Agrarian reform in Russia 1861 — 1930. Chicago ; London, 1982.

⁵¹ См.: **Анфимов А. М.** Тень Столыпина над Россией // История СССР. 1991. № 4. С. 112 — 121.

⁵² См.: **Ковальченко И. Д.** Столыпинская аграрная реформа: мифы и реальность // История СССР. 1991. № 2. С. 52 — 72.

⁵³ См.: **Эйдельман Н. Я.** «Революция сверху» в России. М., 1989 ; **Аврех А. Я.** Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991.

⁵⁴ См.: **Зырянов П. Н.** Крестьянская община Европейской России. М., 1992.

⁵⁵ См.: **Тюкавкин В. Г.** Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001.

⁵⁶ См.: **Корелин А. П.** Столыпинские реформы: исторический опыт и уроки // Отечеств. история. 2007. № 3. С. 158 — 172.

⁵⁷ См.: **Королева Н. Г.** Земство на переломе (1905 — 1907 гг.). М., 1995 ; **Ефременко А. В.** Земская альтернатива столыпинской приватизации. Ярославль, 1999.

⁵⁸ См.: **Дякин В. С.** Деньги для сельского хозяйства. 1892 — 1914 гг. СПб., 1997.

⁵⁹ См.: **Вронский О. Г.** Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905 — 1917). М., 2000.

⁶⁰ См.: **Кабанов В. В.** Крестьянская община и кооперация России XX века. М., 1997 ; **Коновалов И. Н.** Крестьянская кооперация в России (1900 — 1917 гг.). Саратов, 1998 ; **Его же.** Крестьянская кооперация Поволжья в конце XIX — начале XX века. Саратов, 2011 ; **Файн Л. Е.** Российская кооперация. 1861 — 1930 : ист.-теорет. очерк. Иваново, 2002.

⁶¹ См.: **Проскуракова Н. А.** Крестьянский поземельный банк (1883 — 1916 гг.) // Отечеств. история. 1998. № 3. С. 66 — 82 ; **Ее же.** Земельные банки Российской империи. М., 2002 ; **Ее же.** Столыпинская реформа: выход из кризиса // Отечеств. зап. 2004. № 1. С. 157 — 171.

⁶² См.: **Коновалов В. С.** Крестьянство и реформы (Рос. деревня в нач. XX в.) : Аналитич. обзор. М., 2000 ; **Тюкавкин В. Г.** Указ. соч.; **Анфи-**

мов А. М. П. А. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002 ; **Данилов В. П.** История крестьянства России в XX веке : избр. тр. : в 2 ч. М., 2011.

⁶³ См.: **Шелохаев В. В.** Столыпин и Государственная дума // Государство и общество : Проблемы соц.-полит. и эконом. истории России : сб. науч. ст. Пенза, 2004. Вып. 2. С. 4 — 7 ; Столыпинский тип модернизации России // Рос. история. 2012. № 2. С. 18 — 36.

⁶⁴ См.: **Ефферина Т. В.** Крестьянская община на территории Мордовии (60-е гг. XIX в. — 30-е гг. XX в.) : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 1995 ; **Максимов С. В.** Осуществление Столыпинской аграрной реформы в Поволжье в 1906 — 1916 гг. : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1995 ; **Карнишин В. Ю.** Общественно-политический процесс в Поволжье (1905 — февраль 1917 г.) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1997 ; **Устина Н. А.** Крестьянский поземельный банк в Среднем Поволжье : (По материалам Самар., Саратов., Симбир. губерний) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Самара, 1998 ; **Прилуцкая О. А.** Столыпинская аграрная реформа в Среднем Поволжье в 1906 — 1917 гг. : (По материалам Пенз., Самар., Симбир. губерний) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Пенза, 2003 ; **Котляров С. Б.** Столыпинская аграрная реформа в Симбирской губернии (1906 — 1917 гг.) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2005.

⁶⁵ См.: **Целовальникова И. И.** Сельскохозяйственная кооперация в Среднем Поволжье в 1906 — 1917 гг. : (На материалах Самар. и Симбир. губерний) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2005 ; **Соларев Р. Г.** Государственная власть и крестьянская кооперация в конце XIX в. — 1930 г. : (По материалам Пенз. губерний) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Пенза, 2010.

⁶⁶ См.: **Коннова Л. А.** Деятельность земств на территории Мордовии в 1890 — 1918 гг. : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2001 ; **Ростова Т. А.** Земство Симбирской губернии в 1905 г. — начале 1918 г. : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2005 ; **Димитриев И. А.** Земское самоуправление на территории Чувашии в 1890 — 1914 гг. : На материалах уездных земств : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 2006.

⁶⁷ См.: **Гарбуз В. Г.** Институт земских начальников и реализация Столыпинской аграрной реформы в Поволжье // Исторические записки : межвуз. сб. науч. тр. Пенза, 2009. Вып. 13. С. 11 — 16.

⁶⁸ См.: **Абрамов В. К.** Аграрная реформа П. А. Столыпина в мордовском крае // Гуманитарные науки и образование: проблемы и перспективы : материалы I Сафаргалиев. науч. чтений. Саранск, 1997. С. 53 — 58 ; **Грузнов П. Д.** Аграрная политика России в период становления столыпинских реформ // Экономика Мордовии: история и современность. Саранск, 1997. С. 85 — 99. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 113) ; **Юрчёнков В. А.** «Мордва богаче и честнее...» ; П. А. Столыпин и его реформа // Центр и периферия. 2009. № 4. С. 52 — 62.

⁶⁹ См.: **Петров Н. А.** Община и обычное право чувашского крестьянства во второй половине XIX — начале XX в. : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Чебоксары, 2000.

⁷⁰ См.: **Николаев Г. А.** Столыпинская аграрная реформа в Чувашии: итоги и задачи изучения // Аграрный сектор экономики Чувашии в XX веке: преобразования, проблемы и перспективы развития. Чебоксары, 1997. С. 5 — 27.

⁷¹ См.: **Ростова Т. А.** Указ. соч. ; **Димитриев И. А.** Указ. соч.

⁷² См.: **Кистанов С. В.** «В борьбе обрешь ты право свое...»: эсеровские организации Мордовии в 1905 — 1907 гг. // 1905 год: взгляд через столетие. Саранск, 2007. С. 138 — 190 ; **Макаревский В. В.** Возникновение и деятельность организации партии эсеров в Чувашском крае, 1904 — 1918 гг. : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1996 ; **Ошаев А. Г.** Общественно-политическое движение в Марийском крае в период первой российской революции, 1905 — 1907 гг. : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2003.

⁷³ См.: **Шанин Т.** Революция как момент истины : Россия от 1905 — 1907 гг. к 1917 — 1922 гг. М., 1997. С. 387.

⁷⁴ См.: **Пэллот Дж.** Разрушила ли общину столыпинская реформа? // Отечествен. зап. 2004. № 1. С. 172 — 187.

⁷⁵ См.: **Коцонис Я.** Как крестьян делали отсталыми: сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России, 1861 — 1914. М., 2006.

⁷⁶ См.: **Мэйси Д.** Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопр. истории. 1993. № 4. С. 16.

⁷⁷ См.: П. А. Столыпин : Программа реформ : док. и материалы : в 2 т. М., 2002 ; П. А. Столыпин. Переписка. М., 2004 ; **Пожигайло П. А., Шелохаев В. В.** Петр Аркадьевич Столыпин : Интеллект и воля. М., 2005 ; Законотворчество думских фракций. 1906 — 1917 гг. : док. и материалы. М., 2006 и др.

⁷⁸ См.: Родина. 2012. № 4 ; Российская история. 2012. № 2.

⁷⁹ См.: Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 52 губерниям и областям России. М., 1923. Т. 5, вып. 2 ; Статистика землевладения 1905 г. ; Свод данных по 50 губерниям Европейской России. СПб., 1907 ; Статистические материалы к отчету Крестьянского поземельного банка за 1908 год. СПб., 1911.

⁸⁰ См.: Агрономические мероприятия земства в 1913 — 1914 гг. Темников, 1915 ; Журналы Пензенского очередного губернского земского собрания 1906 г. и чрезвычайного 1, 2 и 3 февраля 1907 г. Пенза, 1906 ; Обзор Тамбовской губернии за 1910 г. Тамбов, 1912 ; Памятная книжка Акмолинской области на 1914 год. Омск, 1914.

⁸¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 26. Отд. 1. № 27478. СПб., 1909. С. 199.

⁸² Там же. 26. Отд. 1. № 28528. СПб., 1909. С. 970.

⁸³ Там же. 30. Отд. 1. № 33743. СПб., 1913. С. 746.

⁸⁴ Там же. 31. Отд. 1. № 35370. СПб., 1914. С. 453.

⁸⁵ См.: **Витте С. Ю.** Воспоминания. М., 2010 ; **Сазонов С. Д.** Воспоминания. М., 1991.

Глава 1. МОРДОВСКИЙ КРАЙ НАКАНУНЕ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

1. 1. Состояние крестьянского землевладения и хозяйства в мордовском крае накануне реформы. Первые шаги земств в сельскохозяйственном направлении

Для того чтобы проследить ход Столыпинской аграрной реформы в мордовском крае и оценить ее итоги, необходимо выяснить состояние и особенности крестьянского хозяйства накануне реформы. В ходе исторического развития мордовский край приобрел характер периферийного аграрного региона, где большая часть населения занималась сельским хозяйством.

Согласно Первой всеобщей переписи населения 1897 г., на территории мордовского края (Спасский и Темниковский уезды Тамбовской губернии, Ардатовский уезд Симбирской губернии, Инсарский, Краснослободский и Саранский уезды Пензенской губернии) проживало 944 тыс. чел., из них мордвы — 271 тыс. чел., или 28,7 %, к общему числу населения вышеперечисленных уездов. Процентное отношение мордовского населения по уездам распределялось следующим образом: в Спасском уезде мордва составляла 43,9 % к общему числу населения уезда, в Темниковском соответственно — 23,8, Ардатовском — 39,4, Инсарском — 23,2, Краснослободском — 24,6, Саранском — 17,9 %¹.

Административные границы разделяли компактные районы проживания мордвы так, что ни в одном из уездов мордва не составляла подавляющего числа населения. На территории мордовского края преобладало русское население, при этом средняя численность жителей в мордовских селениях Поволжья была выше, чем в русских и татарских. В памятных книжках того времени нередко встречается этнографическое описание того или иного народа. Так, в «Памятной книжке Нижегородской губернии на 1900 г.» есть следующая информация о мордве: «Мордва, живущая в пределах Нижегородской губернии, принадлежит к двум племенам — эрзян и мокшан. Эрзяне преимущественно живут в уездах: Лукояновском, Арзамасском, Сергачском, Княгининском и Ардатовском. Мокшане в Лукояновском и особая отрасль этого племени — терюхане в Нижегородском»². Некоторые наблюдения носят описательную характеристику: «Мордва — народ ленивый, склонный к мечтательности и до страсти любящий природу»³.

В мордовской деревне начала XX в. община занимала прочные позиции и играла большую роль в жизни сельского общества. В. К. Абрамов в своей статье о характере мордовской общины пишет: «Социально-политическая жизнь общин регулировалась демократическими традициями, выработанными многовековым опытом самих крестьян. Законодательная и представительная власть здесь объединялась в сельском сходе, по-мордовски он назывался „промкс“, на который могли приходиться все взрослые мужчины, но правом голоса обладали только „самостоятельные домохозяева“, то есть главы семейств. Сельским сходом решались все важные для общины вопросы, выбирался староста, по-мордовски „прявт“, и утверждались сотские и десятские — выборные от каждых ста и десяти дворов. Эта исполнительная власть осуществляла административные, фискальные, полицейские и иные функции. Отличительной чертой мордовских общин было безусловное влияние в них старейших жителей»⁴.

Интересный материал, раскрывающий специфику мордовской семьи, ее традиционность, сплоченность, отношение к земле и имуществу, содержится в «Настольной и дорожной книге для русских людей»: «Отличительным признаком старинной мордовской семьи была многотягольность. Уже самое устройство мордовского двора указывает на задружное устройство семьи у этого народа, так как и до сих пор еще можно зачастую встретить по три и даже по четыре избы в одной общей связи, подобно южновеликорусским постройкам в некоторых местностях черноземного центра. Но процесс распада большой семьи начался уже и среди мордвы, особенно эрзянской ветви, и, кажется, недалеко то время, когда мордовская семья по своему составу ничем не будет отличаться от нашей русской, преобладающей ныне одנותягольной семьи. И эрзя и мокша прекрасно сознают экономические выгоды большой семьи, говоря: „сними обруч — вода из бочки потечет“, тем не менее та и другая должна уступать давлению своей молодежи, требующей выдела у родителей и при помощи назойливости своих баб нередко достигающей своей цели. Мокша, впрочем, придумала некоторый компромисс, примиряющий стремления молодежи к разделу с заботами стариков — не ломать хозяйства. Вынужденный к разделу отец делит движимость, но землю оставляет неприкосновенной: он строит своим женатым детям избы в одном с собой дворе и требует лишь общего выезда на полевые работы. Цель молодежи, таким образом, достигается, так как она живет своей, самостоятельную

жизнью, но вместе с тем и двор не разоряется, а продолжает процветать на зависть русским соседям, которые иначе не могут объяснить мордовскую зажиточность, как тем, что она — мордва колдует и „не тому богу молится“»⁵. Из отрывка следует, что крепость мордовской общины основывалась на традициях большой мордовской семьи, которая культивировала и поддерживала «коммунальные» порядки. Это обстоятельство существенно повлияло на реализацию Столыпинской аграрной реформы в крае.

Академик И. Д. Ковальченко разделил губернии Европейской России на группы, специфика которых обуславливалась географическими и историческими условиями, выделив при этом несколько типов аграрного развития. Так, Нижегородская, Пензенская, Симбирская и Тамбовская губернии составили среднечерноземный тип аграрного развития, который в начале XX в. отличался «...самыми низкими размерами наделов и наиболее высокими ценами на землю и арендной платой за нее. В плане производственном имело место широкое развитие земледелия (самые высокие, исключая степную зону, размеры посевов и сборов хлебов и самые низкие цены на хлеб, а общий уровень и интенсивность продуктивного животноводства были самыми низкими в Европейской России). Этой зоне были присущи наименьший размах и интенсивность применения в сельском хозяйстве наемного труда»⁶. Среднечерноземная зона характеризовалась также наличием высокой доли беднейших и низкой доли зажиточных крестьянских хозяйств.

Для крестьян мордовского края серьезной проблемой было малоземелье. Используя данные по 7 уездам, составившим территорию Мордовии (Инсарский, Краснослободский, Наровчатский, Саранский — Пензенской губернии, Ардатовский — Симбирской губернии и Спасский, Темниковский — Тамбовской губернии), И. И. Фирстов выявил, что в 1905 г. на территории мордовского края насчитывалось 175 200 крестьянских дворов, в наделном (общинном) пользовании которых находилось 53,9 % от всего земельного фонда⁷. Бывших крепостных среди мордвы было сравнительно мало. К 70-м гг. XIX в. их количество из 193 тыс. мордовских крестьян составляло всего 4,9 %. После отмены крепостного права помещичьи крестьяне потеряли около $\frac{1}{5}$ своих душевых наделов, уменьшились наделы также государственных и удельных крестьян, утративших часть своих лесных угодий⁸. Надельная крестьянская земля занимала в уездах края более половины всех земель, но, если учесть, что более 90 % населения мордовского края составляли именно крестьяне,

то приблизительно в среднем на одного человека приходилось не более 1 дес. земли⁹.

В мордовском крае большая часть крестьян принадлежала к бывшим государственным. Они были лучше обеспечены землей, чем бывшие владельческие крестьяне. Так, согласно Статистике земледелия 1905 г., в Саранском уезде насчитывалось 13 348 дворов бывших владельческих крестьян и 10 395 дворов бывших государственных крестьян, но в среднем на 1 двор бывшие владельческие имели меньше земли, чем бывшие государственные крестьяне. Что касается частной личной собственности на землю, то в Саранском и Инсарском уездах большая часть принадлежала дворянам, но в Краснослободском уезде доля дворянского землевладения была менее значительной — 23,5 %, в личной собственности крестьян состояло 27,7 %¹⁰.

В Инсарском уезде землями владел министр внутренних дел, председатель Совета министров П. А. Столыпин, получивший право наследования имениями в 1899 г. от своей матери Натальи Михайловны. Одно из имений размером 400 дес. земли располагалось при с. Инсар (Акшино тож), остальные — при с. Спасское (Трускляй тож), д. Еникеевка и Воробьевка. Общая площадь имений землевладельца в Пензенской губернии достигала 950 дес. земли. Столыпин побывал здесь в 1899 и 1904 гг.¹¹

В густонаселенном Ардатовском уезде преобладали бывшие удельные и владельческие крестьяне. Наиболее обеспечены землей в среднем были бывшие удельные крестьяне. Дворянам принадлежало 60,3 % земли, находящейся в частной личной собственности, крестьянам — 29,2 %¹². Из-за недостатка земли крестьяне Ардатовского уезда вынуждены были прибегать к ее аренде и покупке.

По статистике землевладения 1905 г. в Спасском уезде существовала 141 община с 169 779 дес. наделной земли, в среднем на один двор приходилось 8,5 дес. — самый высокий показатель по Тамбовской губернии. Земли государства, церкви и учреждений в Спасском уезде составляли 38,6 % (больше было только в Темниковском уезде — 45,5 %). Значительное количество земли в уезде принадлежало дворянам, купцам и почетным гражданам. По числу земельных владений они существенно уступали землевладельцам других уездов губернии, но превосходили их по среднему размеру земельных угодий. Крестьяне Спасского уезда имели в частной собственности 3 135 дес. земли — самый низкий показатель в губернии¹³. Порядок землевладения в уезде был преимущественно общинный. Согласно этнографическому описанию в «Памятной книжке Тамбовской

губернии за 1894 год», местная мордва характеризуется как «народ трудолюбивый и зажиточный»¹⁴.

В Темниковском уезде была высока доля частного землевладения, наделная земля занимала здесь 28,7 % от всей земли уезда (в Спасском уезде — 47,4 %). В Спасском уезде на долю дворянского землевладения приходилось около 10 % земель уезда, в Темниковском — 9 %. В то же время средний размер дворянского землевладения в Спасском уезде составлял в 562 дес., в Темниковском — 181 дес. В Спасском уезде преобладали дворы бывших государственных крестьян, в Темниковском — владельческих. При этом из 111 общин государственных крестьян Темниковского уезда 54 практиковали подворное землевладение. В Спасском уезде средний земельный надел государственных крестьян составлял 10,4 дес., у бывших владельческих — 4,9; в Темниковском уезде соответственно — 7,7 и 4,0 дес.¹⁵

Как и в других уездах мордовского края в Спасском и Темниковском уездах в среднем на 1 двор у бывших государственных крестьян приходилось больше земли, чем у бывших владельческих. Доля крестьянского личного частного землевладения была сравнительно не велика: в Спасском уезде — 6,5 %, в Темниковском — 16,9 %. Необходимо отметить, что количество земли не всегда напрямую обуславливало благосостояние крестьянской семьи, которое зависело и от многих других факторов: качества земли, наличия удобных лугов, налоговой нагрузки, доступности сельскохозяйственного инвентаря, удобрений и т. д.

Темниковский уезд славился своими лесными угодьями, большая часть которых находилась во владении казенного лесного ведомства и меньшая (11,4 %) — в частном владении крестьян. Несмотря на то что в Темниковском и Спасском уездах общая площадь лесных угодий была наибольшей по губернии, крестьянам здесь принадлежало меньше леса, чем в других уездах, менее обеспеченных лесом. Темниковский и Спасский уезды обладали малоплодородной песчаной почвой, в связи с этим количество скота и лошадей в этих уездах в сравнении с другими уездами Тамбовской губернии было также невелико¹⁶. Среди помещиков Тамбовской губернии были владельцы крупнейших земельных латифундий. Так, в Темниковском уезде в собственности помещицы М. А. Новосильцевой находилось 9 128 дес. лучших земель и лесных угодий, либерального земского деятеля Ю. А. Новосильцева — 6 803 дес., князя Н. Н. Енгальцева — 1 786 дес.¹⁷

Крупные латифундии помещичьей земли имелись в Инсарском и Саранском уездах, а в Краснослободском уезде средний размер дворянского землевладения составлял лишь 36,1 дес.

Относительно наделной земли наиболее обеспечен был Краснослободский уезд, наименее — Темниковский. В 1905 г. в мордовском крае на одно крестьянское хозяйство приходилось в среднем 7,5 дес. наделной земли. Наименьший надел отмечался в Темниковском уезде (5,8 дес.), Саранском (6,4 дес.) и Ардатовском (6,5 дес.), наибольший — в Краснослободском уезде (9,4 дес.) (прил. 3). В среднем в 50 губерниях Европейской России в рассматриваемый период на 1 двор приходилось около 10,3 дес. наделной земли. В частности, в Нижегородской губернии — 7,4 дес., Казанской — 8,6, Симбирской — 6,8, Пензенской — 7,5, в Тамбовской — 7,0 дес. Таким образом, средний надел в мордовском крае был ниже, чем в целом по Европейской России, но почти равен среднему наделу в Поволжских губерниях¹⁸. В начале XX в. в мордовском крае насчитывалось 54,0 % дворов бывших государственных крестьян (средний надел — 9,5 дес.); 34,9 % (4,7 дес.) — бывших владельческих и 7,1 % — бывших удельных. Бывшие государственные крестьяне были сосредоточены в Наровчатском уезде (81,9 % от всех крестьян уезда), Краснослободском (79,8 %), Спасском (66,2 %) и Инсарском уезде (61,7 %); бывшие владельческие — в Саранском уезде (56,2 %), Темниковском (50,9 %) и Ардатовском уезде (31,0 %); бывшие удельные крестьяне — в Ардатовском уезде (68,4 %)¹⁹. В результате высокой доли помещичьего владения количество малоземельных общин в мордовском крае в сравнении с аналогичным показателем в Среднем Поволжье и Европейской России было больше на 6,3 и 4,6 %; в то же время преобладание государственных крестьян увеличивало численность среднеземельных общин соответственно на 22,2 и 9,5 % и уменьшало количество многоземельных общин на 28,5 и 14,1 %²⁰. Недостаток земли вынуждал крестьянство мордовского края активно арендовать необходимую землю. Земельная аренда среди мордовского крестьянства была развита сильнее, чем среди русского или татарского, однако у русского крестьянства доля арендуемой земли по отношению к наделной была выше. По числу арендующих дворов первое место занимали бедняцкие хозяйства, а по количеству арендованной земли — крестьянская буржуазия²¹. Наделная земля также распределялась неравномерно: 37,5 % крестьянских дворов имело в среднем по 10,5 дес. земли, 35,6 % — 6,5 дес., 24,0 % — 3,3 дес. и 2,6 % — по 18,6 дес. Согласно исследованиям советских историков, в частности

В. Г. Тюкавкина, норма надела для нормального обеспечения крестьянской семьи составляла 8,0 — 8,5 дес. надела в черноземной полосе и 9,0 — 9,5 дес. — в нечерноземной²². Норма, естественно, не имела фиксированного характера и менялась в зависимости от местности (почвы, климатических условий), уровня культуры земледелия, периодических природных факторов (неурожай, засуха) и т. д.

В сравнении с земледельческой отраслью скотоводство в мордовском крае было менее выражено. На неравномерность распределения крестьянского скота по уездам Мордовии указывал исследователь И. И. Фирстов: «Лошадьми лучше всех были обеспечены крестьяне Инсарского и Краснослободского уездов, хуже — крестьяне Наровчатского и Ардатовского. На крестьянский двор крупного рогатого скота больше приходилось в Спасском и Инсарском, меньше — в Краснослободском и Саранском уездах. Мелким рогатым скотом лучше были обеспечены крестьяне Инсарского и Наровчатского, хуже — Ардатовского и Саранского уездов. Свиной больше всего держали крестьяне Темниковского и Краснослободского, меньше — Саранского и Ардатовского уездов»²³. Говоря о распределении скота между русским и мордовским крестьянством И. И. Фирстов отметил, что мордва была лучше обеспечена рабочим скотом и дойными коровами²⁴.

В конце XIX в. земства начали осуществлять первые шаги в сельскохозяйственном направлении. В 1904 г. российские земства насчитывали 312 агрономов, которые исполняли роль организаторов сельского хозяйства в органах самоуправления. В состав экономических советов входили: губернская управа, гласные по выбору губернского собрания, представители уездных земств, агрономический персонал губернского земства, уполномоченный министерства земледелия. Советы располагали совещательным голосом²⁵. Земства занимались развитием всех видов образования, мелким кредитом, улучшением и упорядочением путей сообщения, распространением земледельческих орудий и машин, семян и искусственных удобрений, агрономическим изучением губернии, распространением мелиорации и сельскохозяйственных технических производств. Половина расходов по агрономической помощи и содержанию персонала несло губернское земство, а остальную часть — уездное²⁶.

По данным источников, в 1905 г. в Инсарском уезде работал сельскохозяйственный совет и действовали склады сельскохозяйственных орудий, однако вскоре должность агронома здесь была упразднена «вследствие затруднительного финансового

положения»²⁷; в Краснослободском уезде числился садовник, имелись сельскохозяйственные склады и опытное поле, функционировали случные пункты, Оброченская низшая сельскохозяйственная школа с образцовым фруктовым садом²⁸. В Саранском и Наровчатском уездах работали только склады сельскохозяйственных орудий²⁹. В Инсарском, Саранском и Краснослободском уездах насчитывалось 23 отделения центрального губернского склада сельскохозяйственной техники. Главными предметами отпуска служили плуги, мелкие сельхозорудия (косы, серпы), кровельное железо. Наибольший оборот техники отмечался на Саранском складе земледельческих машин и орудий.

Вследствие частых неурожаев крестьянство нуждалось в государственной помощи, которая как правило, исходила от земств. Так, в докладе Пензенской губернской управы губернскому земскому собранию 12 сентября 1906 г. говорилось о постигшем население неурожае 1905 — 1906 гг. Помощь правительства включала в себя снабжение продовольствием, семенами, топливом (так как большинство крестьян отапливало свои дома соломой, что снижало и без того скудный запас для скота), предоставление заработка путем устройства общественных работ³⁰. Однако государственная поддержка не всегда была безвозмездной, и члены земского собрания не всегда входили в положение беднейшей части крестьян. Так, в 1906 г. в Пензенское губернское земское собрание поступило прошение от крестьян лямбирского волостного схода Саранского уезда, в котором сообщалось, что вместо обещанной ссуды уездное земское собрание решило продавать крестьянам фуражный корм по завышенным ценам, то есть «вошло в помощь более имущественному люду, имеющему средства на покупку кормов, а бедный люд остался без помощи...»³¹.

Активная агрономическая деятельность Ардатовского земства Симбирской губернии началась еще в конце XIX в. Так, в 1896 г. в Ардатовский уезд был приглашен агроном; в уездную управу ежегодно через волостные управления поступали сведения о количестве крестьянских урожаев, наличии скота. В 1903 г. в уезде работали метеорологическая станция, сельскохозяйственные склады, имелись показательные участки и образцовые пасеки³². Несмотря на это, подавляющая часть крестьянских хозяйств находилась на низком агрокультурном уровне. Основной причиной экономического упадка Симбирское губернское земское собрание считало отсталое землепользование, которое нуждалось в модернизации и поддержке. В связи с этим особое значение уделялось мерам агрономического характера,

но для их осуществления в полном объеме часто не хватало денег. Например, организация в уездах опытных полей в 1905 — 1906 гг. проходила без поддержки губернского земства. Снабжение крестьян Симбирской губернии сельскохозяйственным инвентарем характеризует следующий «оптимистический» отчет губернской управы: «Со склада больше всего продавались плуги, которых в текущем году отпущено 614 шт. В числе лиц, покупавших плуги, было 15 землевладельцев, 60 мещан, а остальные 539 крестьяне, которые таким образом составляют преобладающий контингент покупателей. Этот факт показывает, что крестьяне все более и более начинают переходить от сохи к плугу. Крестьяне покупают в Симбирской губернии в земских складах не менее 1 000 шт. плугов в год»³³. Этот отрывок, несомненно, говорит о возросшем спросе крестьян на промышленную сельскохозяйственную продукцию, однако следует отметить, что основную часть покупателей-крестьян составляли состоятельные хозяева, располагавшие необходимыми средствами. Значительное число крестьян по-прежнему возделывало землю отсталыми орудиями труда вследствие своей неплатежеспособности. Картина имущественного расслоения крестьянства Симбирской губернии прослеживается в следующей статистике: 24 % от всех дворов были безлошадными, 41 % дворов имел одну лошадь, подавляющее число крестьян покупало зерновой хлеб³⁴. Малоимущие крестьяне попадали в замкнутый круг: они вынужденно продавали семена, чтобы рассчитаться с долгами и налогами, а ко времени посева вновь их покупали. В обоих случаях цена за зерно определялась далеко не в пользу крестьян. Более того, часть семян, которая покупалась и ссужалась крестьянами, была неудовлетворительного качества³⁵.

В 1905 г. в Темниковском уезде работал экономический совет, имелась должность уездного агронома, действовали школа садоводов-рабочих в с. Криуши, 2 ремесленных училища, 1 опытно-показательный участок, сельскохозяйственные склады³⁶. При этом в Спасском уезде в это же время не было ни коллегияльных экономических учреждений при земских управах, ни должности агронома, ни опытных или показательных учреждений, имелся только склад земледельческих орудий. Однако приобрести дорогую сельскохозяйственную технику могли себе позволить в основном помещики. В частности, улучшением материально-технической базы в Темниковском уезде занимались такие помещики, как Гагарин, Енгальчев, Хохлов, Башурин, Жуков, Слепцов. Среди крестьян по-прежнему бытовали русские сохи и косули.

Деятельность складов земледельческих орудий, созданных на территории мордовского края в конце XIX в., способствовала внедрению в сельскохозяйственное производство усовершенствованных машин и орудий, однако, как отмечает А. С. Тувин, масштабы охвата ими крестьянства мордовского края были недостаточными и уступали другим губерниям Среднего Поволжья, где торгово-зерновое земледелие и капиталистические отношения в целом были развиты сильнее. Техника, поставляемая на сельскохозяйственные склады, в основном состояла из импортной продукции и поэтому была дорогостоящей. Крестьяне сами занимались поиском и созданием более дешевых и удобных машин³⁷. Так, Петр Иванович Дёшкин, уроженец с. Кабаева (Дубенский район Мордовии), кустарь-изобретатель, организовал в своем селе кузнечно-слесарную мастерскую, где под его руководством была изготовлена зерноочистительная машина (куколеотборник-триер). Она не раз отмечалась золотыми и серебряными медалями на сельскохозяйственных выставках в Нижнем Новгороде (1868 г.), Казани (1880 г.), Саратове (1883 г.) и Петербурге (1902 г.)³⁸.

В то время как к 1903 г. (в сравнении с 1895 г.) в большинстве губерний Европейской России существенно возросло ассигнование земств на развитие сельского хозяйства, Пензенская губерния находилась на предпоследнем месте в ряде губерний, выделивших средства. Так, если в 1903 г. Нижегородское земство выделило на агрономическую деятельность 107 318 руб., то Пензенское земство — 9 058 руб. Каждое нововведение в сельском хозяйстве требовало денежных затрат. Во многих земствах организовывались специальные коллегиальные органы, занимавшиеся развитием сельскохозяйственной отрасли, однако некоторые из них работали плохо, другие существовали только на бумаге. Малочисленность и низкий уровень профессиональной подготовки агрономического персонала также тормозил развитие сельского хозяйства в уездах мордовского края. Распространение сельскохозяйственных знаний в основном ограничивалось поддержкой и содержанием сельскохозяйственных школ. Малое количество опытно-показательных учреждений обуславливалось отсутствием профессионального руководства и плана деятельности, а возрастающая сеть сельскохозяйственных складов испытывала недостаток в оборотных средствах. В большинстве земств первоочередной задачей стало улучшение условий пользования мелким кредитом³⁹. В целом следует констатировать, что к началу XX в. земства мордовского края показали слабое развитие агрономии.

В других российских губерниях, например в Самарской, экономические советы и агрономические отделения действовали почти во всех уездах уже в конце XIX в. В Саратовской губернии к этому времени большинство уездов имели своих агрономов, а в каждом уезде Владимирской губернии работали сельскохозяйственные склады⁴⁰.

Несмотря на увеличение бюджета земств, денежных средств на развитие сельского хозяйства по-прежнему катастрофически не хватало. Недостаточное государственное финансирование, нежелание правительства расширять права органов самоуправления, реакционная волна, последовавшая после революции 1905 г. и ликвидировавшая значительное число профессиональных, но неблагонадежных земских деятелей, привели к утрате многих начинаний в сфере агрономии.

Таким образом, уезды, вошедшие впоследствии в состав Мордовии, отличались уровнем развития сельского хозяйства, обеспеченностью надельными землями, долей частного землевладения и были сходны в низком уровне организации сельскохозяйственного производства. Крестьянское хозяйство велось экстенсивным способом, без использования усовершенствованных орудий труда, прогрессивного многопольного севооборота, внесения удобрений. Во многом это объяснялось природными условиями и традиционными общинными порядками, которые неизбежно вызывали частые переделы земли и как следствие — низкий уровень ее возделывания. Существенное значение имела отсталость в развитии земской агрономии, институты которой возникли в мордовском крае сравнительно поздно и мало отвечали требованиям крестьянского хозяйства. Экстенсивный способ земледелия усугублял крестьянское малоземелье. Доля частного землевладения в мордовском крае колебалась в пределах общероссийского показателя, либо была немного ниже. Так, если в губерниях Европейской России частная земельная собственность занимала около 26,0 % площади всей земли губерний, то в мордовском крае она варьировалась в зависимости от уезда — от 13,7 до 37,7 %. В среднем на один двор приходилось 7,5 дес. надельной земли, что было ниже среднероссийского показателя (10,3 дес.), но приблизительно равно среднему показателю по наделам в соседних поволжских губерниях⁴¹. Можно предположить, что предстоявшая Столыпинская аграрная реформа могла бы найти в регионе определенную поддержку у средних и многоземельных крестьян, пожелавших укрепить свои земельные участки в собственность. Однако крепкая мордовская община, а также не-

решенный вопрос с малоземельем и низкий уровень культуры сельского хозяйства стали бы препятствием для осуществления аграрных преобразований.

1. 2. Аграрное движение и общественно-политическая обстановка в мордовском крае в период первой русской революции 1905 — 1907 гг.

Накануне аграрной реформы страну потрясли революционные события 1905 г. В выступлениях крестьян четко прослеживалась их основная причина — желание получить землю. Одно из первых значительных крестьянских выступлений на территории мордовского края произошло весной этого года в с. Малые Кузьминки Ардатовского уезда. Разгар крестьянских волнений пришелся на осень-зиму, когда после опубликования Манифеста 17 октября многие крестьяне решили, что свобода без земли — не свобода. Особенно напряженной складывалась ситуация на западе и северо-востоке края, в имениях землевладельцев (княгини Куракиной, статского советника Бера, князя Гагарина, купцов Поповых, помещиков Письмерова, Суворина, Гунтенман, Беляковой и др.).

Точное число крестьянских выступлений в мордовском крае подсчитать сложно, поскольку в рапорты земских начальников и уездных исправников поступала информация только о самых крупных из них. Трудно также разделить крестьянские выступления по формам борьбы, потому что каждое из них включало поджоги, разгром имений, сопротивление властям и др. По подсчетам И. И. Фирстова, на территории мордовского края в 1905 — 1907 гг. произошло более 300 крестьянских выступлений⁴². Для составления представления о динамике и структуре аграрного движения на территории мордовского края в рассматриваемый период сделаем выборку наиболее ярких народных выступлений относительно тех или иных форм борьбы. Согласно таблице (прил. 4), наибольший процент в крестьянском противостоянии занимали поджоги, разгром имений и вырубка леса. Сравнительно реже крестьяне выступали против кулаков, захватывали землю или требовали снижения арендных цен. Это свидетельствует о том, что крестьянство видело причину своего бедственного положения прежде всего в существовании помещичьего землевладения. Следует констатировать, что наибольший размах аграрное движение получило в Ардатовском, Саранском и Инсарском уездах, достигнув

своего максимума в 1906 г.⁴³ На тот момент в Инсарском и Саранском уездах преобладали бывшие помещичьи крестьяне, средние наделы были небольшими; в Ардатовском, Саранском и Инсарском уездах около четверти всей земли находилось в собственности дворян, другая четверть — в собственности крестьян, мещан и других сословий.

Правительство не финансировало деревню так, как того требовали время и ситуация. Депутат I Государственной думы кадет В. П. Обнинский писал об этом следующее: «Средства, отпускаемые правительством, были ничтожны в сравнении с нуждой в семенах и продовольственных запасах. Капиталы, собранные путем ликвидации хлебозапасных сельских магазинов, таяли, и самая трудность получения их на руки не останавливала этого стремительного таяния. Случалось, что местные учреждения, не дожидаясь разрешения губернских присутствий, чтобы не опоздать с посевом или предотвратить разгром уездных казначейств, земских управ и административных присутствий, выдавали деньги и были за это судимы. И хотя оправдательные приговоры стали обычными, дела возбуждались все вновь и к выкинутым за борт общественным и земским деятелям присоединялись новые, уменьшая и без того небольшой кадр прогрессивной русской интеллигенции...»⁴⁴.

В отношении помещиков у крестьян накопилось много недовольства, которое проявлялось по-разному. Одним из примеров является вспыхнувший конфликт в имении темниковского предводителя дворянства Ю. А. Новосильцева — представителя либерального земства. В донесении тамбовскому губернатору от земского начальника Темниковского уезда сообщалось следующее: «...имею честь довести до сведения Вашего превосходительства, что во втором участке Темниковского уезда нельзя ожидать возникновения беспорядков на почве аграрных недоразумений между владельцами и крестьянскими обществами нигде, за исключением деревни Заулок Кочемировской волости (не вошла в состав мордовского края. — *Н. З.*). Крестьяне этой деревни еще в прошлом году отказались платить аренду местному землевладельцу Ю. А. Новосильцеву, мотивируя свой отказ тем, что у них будто бы недостаток надельной земли...»⁴⁵. Во избежание новых конфликтов Новосильцев предложил крестьянскому обществу купить арендуемый участок на льготных условиях, менее чем за полцены, однако поверенный общества М. П. Дроздов препятствовал мирному разрешению ситуации, настраивая односельчан на бесплатное использование земли⁴⁶. Если в имении Новосильцева крестьянские волнения не

переросли в ожесточенную борьбу, то в имении князя А. А. Куракина — д. Малые Кузьминки Ардатовского уезда — избежать конфликта не удалось. Весной 1905 г. симбирский губернатор Л. В. Яшвиль писал об этом: «Все, что случилось в имениях князя, — результат невозможного положения, созданного мало-земельем, придиричивым характером самого князя и, могу уверенно сказать, кулаческим характером хозяйства. Крестьяне имеют по 1 950 кв. саж. надела (вместе с усадьбой) на ревизскую душу, то есть не более половины этого количества на наличные души... Очень прошу не считать меня каким-либо „народо-любцем“ или социалистом, если я высказываю мое мнение, что князь Куракин должен пойти на уступки... оттого, что в этих имениях, как и в имениях князя Гагарина, графа Орлова-Давыдова и других, положение 19 февраля не было вполне применено и крестьяне находятся почти в том же положении, в котором они были на положении временно обязанных»⁴⁷.

Имеются свидетельства о беспорядках крестьян в имении министра внутренних дел П. А. Столыпина. Так, летом 1903 г. в с. Инсар-Акшино был замечен «неизвестный странник, который советовал крестьянам отобрать у местного землевладельца Петра Аркадьевича Столыпина половинную часть земли и разделить между собою». Задержанный, назвавший себя генеральским сыном, оказался крестьянином с. Ускляй Рузаевской волости Иваном Прокофьевичем Назиным⁴⁸. Споры из-за помещичьей земли возникали и между самими крестьянами. Так, в июне 1906 г. крестьяне с. Инсар-Акшино выступили с требованием, чтобы заведующий имением отказал их односельчанам Павлу и Михаилу Мышкиным в сдаче экономических лугов, которые эти крестьяне косили 3 — 4 года исполно, и просили передать луга на тех же условиях своему обществу. Свое требование они мотивировали тем, что Мышкины произвольно раздавали луга односельчанам, опаивая их вином. Другой спор за земли П. А. Столыпина произошел между крестьянами с. Мордовское Баймаково и с. Инсар-Акшино, когда исполщики экономии П. А. Столыпина (крестьяне с. Мордовское Баймаково), явились на экономическое поле пахать пар. По их словам, к ним подошли трое неизвестных им крестьян с. Инсар-Акшино с требованием оставить поле непаханным, в противном случае акшинцы засеют его самовольно или, если не успеют, выпустят на поле скот. После этих угроз баймаковские крестьяне потребовали от заведующего имением обратно задатки и съехали с поля⁴⁹.

В Пензенской губернии к осени 1905 г. аграрные волнения охватили все уезды, за год полностью было уничтожено 63 поме-

щичьих имения, произошло более 700 крестьянских выступлений. Для усмирения крестьян были привлечены войска. В конце декабря 1905 г. в губернии находились: 309-й Илецкий полк, 195-й Дубненский полк, 229-й Свяжский резервный батальон, 7-й Уральский казачий полк, 213-й и 216-й запасные батальоны — всего более 20 тыс. солдат⁵⁰. В записке уполномоченных симбирского дворянства на высочайшее имя от 21 декабря 1905 г. местные помещики отмечали, что революционные пропагандисты беспрепятственно распространяли революционное учение, собирали крестьян, объясняя им, что вся земля — их. В результате в Симбирской губернии был разгромлен и разграблен ряд имений во всех уездах (особенно пострадали Ардатовский, Алатырский и Курмышский уезды)⁵¹. В частности, в вышеупомянутой деревне Малые Кузьминки Ардатовского уезда крестьяне, требуя увеличить количество арендуемой земли, сожгли все надворные постройки, нанеся помещику ущерб на более чем 30 тыс. руб. По словам управляющего имением князей Куракиных Самохвалова, «поведение всех крестьян кузьминских, олевских и куракинских очень и очень бешеное... трудно найти меры обуздать безумие их, ибо чем чаще приезжает к нам начальство, тем крестьяне более приходят в ярость»⁵².

Аграрные выступления носили общекрестьянский характер: не только бедные и малоземельные крестьяне принимали участие в поджогах и разгромах, но и зажиточные. «Замечено также, — писал в своем донесении министру внутренних дел губернатор Тамбовской губернии фон дер Лауниц, — что во многих местах грабили также богатые, многоземельные крестьяне, как, например, бывшие государственные, и это произошло только вследствие вкорененного в них агитаторами понятия, что теперь все дозволено и грабеж не наказуем»⁵³. В то же время следует отметить, что социал-демократы не призывали крестьян жечь и разорять помещичьи усадьбы, но организованно выступать против царского правительства. Окружная организация Нижегородского объединенного комитета РСДРП писала: «Крестьянам нечего брать пример с подлого правительства и его хулиганов. Не нужно уничтожать усадьбы, скот и леса. Все это может пойти на нужды народа»⁵⁴. Погромы помещичьих имений проводились крестьянами подчас очень организованно. Так, в с. Парадееве Ардатовского уезда Симбирской губернии в декабре 1906 г. пять сельских обществ под влиянием агитаторов подняли на шести фонари и под этими «стягами» пошли громить усадьбы помещиков Иванова и Белякова. Раздел барского имущества производился по жребию, без спора кре-

стьяне распределили по количеству обществ 60 волов, несколько сот пудов ржи, 160 пудов конопляного масла⁵⁵.

Очень часто крестьянское возмущение провоцировалось агрессивными и жестокими действиями местных властей. Так, в с. Николаевка Алатырского уезда 8 октября 1906 г. полицейский пристав вместе с управляющим имением явились к крестьянам с требованием назвать виновных в вырубке удельного леса. Не добившись желаемого, полицейская стража стала без разбора ломать крестьянские холодные и жилые помещения, сделанные или подправленные по виду новым тесом. Некоторые крестьяне лишились своих домов, амбаров, ворот, заборов и прочего имущества⁵⁶. Напуганные размахом крестьянских волнений, помещики прибегали к помощи солдат и казаков. Однако мордовские крестьяне придумали как поджигать барские усадьбы, не подходя к ним близко. По воспоминания участников событий 1905 г., в с. Напольная Тавла Саранского уезда они делали из дубовых палок тугие луки, надевали на наконечники стрел кусочки зажженного трута (по-мордовски «сем») и стреляли этими горящими стрелами прямо по помещичьим имениям⁵⁷.

Если в начале революции, весной 1905 г., волнения крестьян носили, как правило, пассивную форму и выражались в посылке угрожающих писем помещикам и их управляющим, в отказе арендовать помещичью землю по высокой цене и др., то в дальнейшем они приобрели более решительный характер в виде поджогов и разгромов имений, потравы помещичьих лугов, вырубке леса, увоза хлеба из амбаров землевладельцев. К концу 1905 г. крестьянская борьба приобрела организованные формы: устраивались большие сельские сходы, митинги, крестьянские союзы. Так, 9 июля 1906 г. в с. Барышская Слобода Алатырского уезда состоялся митинг, на котором присутствовало более 1 тыс. крестьян из соседних деревень и сел Алатырского, Ардатовского и Курмышского уездов Симбирской губернии. На митинге был избран комитет для руководства борьбой против помещиков⁵⁸.

В это же время начали постепенно оформляться стихийные требования и ожидания крестьян, позже представленные депутатам Государственной думы в виде наказов и петиций. После январских событий и нараставшей волны возмущения 18 февраля 1905 г. вышел царский указ о предоставлении возможности всем «верноподанным» обращаться к царю с петициями⁵⁹. При их составлении крестьяне пользовались своим законным новоприобретенным правом, так как ранее в России петиционного права по законодательству не существовало. Право коллективных ходатайств (в пределах местных нужд)

принадлежало только общественным и сословным собраниям, им могли воспользоваться дворянские собрания, отчасти собрания земств и городов. Многочисленные наказания и приговоры от крестьян начали поступать в адрес Всероссийского крестьянского союза, в I и II Государственные думы. Приговорное движение крестьян вызвало сильное раздражение в правящих кругах, и указ от 18 февраля был отменен уже в конце лета 1905 г.⁶⁰ Присылать петиции в Государственную думу запрещалось, но ходатайства от крестьян продолжали поступать, несмотря на запреты и выраженное противодействие властей.

Многочисленные требования и наказания крестьян депутатам Государственной думы имели общие черты: увеличение площади крестьянского землепользования, уничтожение сословий, введение волостного самоуправления, замена косвенных налогов прогрессивно-подходящим, всеобщее обязательное начальное образование, всеобщее избирательное право, отмена цензуры и т. д. Так, в приговоре крестьян д. Зиновке Саранского уезда в I Государственную думу кроме общих требований содержалось краткое описание жизни крестьян этой деревни: «Мы живем, целая деревня, насчитывавшая в себе более 600 душ, на наделе в 602 десятины. Просим себе представить, возможно ли человеку прокормиться целый год от урожая с одной десятины; кроме того, нужно хлеба и скотине, да заплатить налоги, обуться, одеться, а сколько получишь дохода с одной десятины. Да к тому же, если Бог пошлет неурожай, тогда окончательно приходится голодать. Мы окончательно замучились на таких условиях жизни. Мы объехали весь свет за поисками более сносного положения, недаром $\frac{1}{3}$ домохозяев нашего общества разъехались буквально куда глаза глядят, бросив свои ничтожные наделы и разваливающиеся домишки. Просим Государственную думу войти в такое наше положение и поработать на общую пользу»⁶¹. Данный документ явственно свидетельствует о бедственном положении некоторых крестьянских хозяйств на территории мордовского края, использовавших возможность послать петиции Государственной думе (многие крестьяне требовали улучшения своего положения путем вооруженных выступлений).

Некоторая часть дворянства видела выход из положения в обязательных реформах, степень радикальности которых зависела от имущественного состояния землевладельца, его социального положения, образования и личного опыта. Однако большинство дворян продолжало держаться за свои привилегии и настойчиво требовало от власти защитить их. Исследователь Е. П. Баринаева так описывает умонастроения привилегирован-

ного сословия в начале XX в.: «Дворяне пытались разработать собственные меры для решения земельного вопроса, стабилизации помещичьего землевладения, подъема его экономического благосостояния... Насколько это было возможно, царизм подкармливал господствующее сословие. Дворянам, пострадавшим во время революции 1905 — 1907 гг., на основании закона 15 марта 1906 г. были выданы ссуды. Тем не менее дворянство вставало в позу „нелюбимца правительства“, приносящего его в жертву промышленному развитию и крестьянскому землеустройству. Дворянские собрания неоднократно возбуждали перед правительством многочисленные ходатайства об облегчении платежей, рассрочке уплаты банкам и о полном сложении ссуд, выданных за убытки»⁶².

Революция 1905 г. усилила панические настроения в помещичьих кругах. В записке уполномоченных симбирского дворянства на высочайшее имя от 21 декабря 1905 г. симбирские помещики высказали свои предположения решения аграрного вопроса, которые были учтены в ходе Столыпинской аграрной реформы. Для расширения крестьянского землевладения предлагалось переселение крестьян на свободные государственные земли, покупка земли крестьянами непосредственно у помещиков через Крестьянский банк. Отчуждение частновладельческой земли помещиками также не отвергалось, но с оговоркой, что такая мера «не успокоила и не удовлетворила бы крестьян»⁶³.

Дворянство мордовского края разделилось по политическим взглядам. Либеральная группа сформировалась в Темниковском земстве под предводительством Ю. А. Новосильцева — члена II Государственной думы, сочувствовавшего кадетам. По словам историка Б. Б. Веселовского, он был «более радикальным, как в земских, так и в общеполитических взглядах»⁶⁴. 1 августа 1902 г. председатель Темниковского уездного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности Новосильцев на заседании комитета в своем докладе отметил, что нужды сельскохозяйственной промышленности «отнюдь не могут быть удовлетворены отдельными частными мероприятиями, и прежде всего необходимо устранить те общие условия, которыми тормозится ее развитие, так как только после их устранения можно будет с надеждой на успех наметить частные меры в области сельского хозяйства»⁶⁵. Позиция Ю. А. Новосильцева, основанная на требовании широкомасштабных реформ, демократизации власти и общественных отношений, была свойственна многим либеральным деятелям того времени.

До революции 1905 г. «всякий земец, стоявший за просвещение народа, за развитие земской медицины, агрономии и т. д., почитался за либерала»⁶⁶, но под впечатлением крестьянских восстаний часть этих либералов очень быстро «поправила». В течение революционных событий многие земства мордовского края были напуганы крестьянскими волнениями и требовали от правительства защиты и принятия мер для взыскания убытков с крестьян. Б. Б. Веселовский писал: «Прежде всего необходимо констатировать, что аграрное движение в сильной степени отразилось на общем настроении земской среды, усилив тот уклон вправо, который ясно стал намечаться уже после опубликования акта 6 августа и особенно после издания манифеста 17 октября... Ряд земских собраний (воронежское, московское и др.) высказалась в пользу сохранения исключительных Положений. Некоторые земства пошли далее и приняли деятельное участие в организации полицейской стражи, в целях борьбы с аграрным движением»⁶⁷. В связи с крестьянскими волнениями, которые были вскоре подавлены, большинство земств (в том числе Симбирское и Тамбовское) акцентировали внимание на усиленное взыскание недоимок с крестьян⁶⁸.

Дворяне были напуганы массовыми крестьянскими выступлениями, усматривая их причину не в кризисе экономических отношений, а в деятельности революционеров-рабочих и интеллигенции, в политической пропаганде. Не имея опыта улаживания социальных конфликтов, дворянство обращалось за помощью к правительству. «Правые» дворяне призывали к подавлению крестьянских выступлений силой оружия, не понимая и не желая видеть истинных причин сложившейся ситуации; либералы стремились перевести крестьянское движение в более мирное русло, привлекая крестьян к совместной работе в земских учреждениях, создавая крестьянские союзы. Однако ничего из этого не остановило крестьянских возмущений.

Интересная картина революции глазами дворянского сословия представлена в мемуарах губернаторов. Так, исследователь Г. В. Гарбуз отмечает, что в первые дни революции тон донесений местных властей был спокойным, что вовсе не означало непонимания просвещенными губернаторами всей остроты ситуации в регионе. «Главной причиной всего того, что мы пережили, я давно считаю всеобщую в России бедность и необеспеченность»⁶⁹, — писал симбирский губернатор Л. В. Яшвилль. Подтверждая в официальных документах правительственную версию о революционных выступлениях как результате агита-

ции отдельных злонамеренных лиц, в своих воспоминаниях губернаторы писали о малоземелье и тяжелом положении крестьянства. Так, И. Ф. Кошко, занявший пост губернатора Пензенской губернии в 1907 г., вспоминал: «...наделы крестьян были крайне малы, сплошь и рядом мужики сидели на дарственных наделах и могли существовать, лишь арендуя землю у помещиков и уплачивая очень высокую плату до 18 р. за десятину. Непременный член Губернского Присутствия В. И. Потулов, очень умный и дельный человек, говорил мне, что его считают в губернии чуть не мечтателем-филантропом за то, что он не желает своим мужикам повышать аренду свыше 12 руб. за десятину, когда мог бы получить и все 18»⁷⁰. Авторы мемуаров не отрицали ответственности власти за обострение политической ситуации, при этом в их воспоминаниях явно прослеживается стремление возложить вину за ошибки во внутренней политике предреволюционного периода на высшую столичную бюрократию⁷¹.

Таким образом, провинциальные губернаторы, обвиняя центральную власть в недееспособности и потере авторитета, тем не менее продолжали на местах четко выполнять все ее предписания, поскольку опасались и отрицательно относились к идее революции. Боязнь народных волнений накануне дня издания Манифеста 17 октября, скрытая неуверенность в собственных силах прослеживается в объявлении исполняющего делами тамбовского губернатора Н. П. Муратова в газете «Тамбовские губернские ведомости» от 15 октября 1906 г.: «Объявляю городскому и сельскому населению Тамбовской губернии, что ни 17 октября, ни во дни, предшествующие этому числу, ни во время, следующее за ним, я не допущу никаких манифестаций, шествий, уличных сборищ и не останюсь перед самыми строгими мерами к прекращению зародыша всякой попытки демонстрации и вообще всего того, что может нарушить общественное спокойствие»⁷². По мнению Г. В. Гарбуза, причина растерянности местных властей была следствием неуверенности российского правительства: «Правительство оказалось не в состоянии быстро скорректировать курс в новых политических условиях и отдавало местной администрации парадоксальные распоряжения, что „все старые законы остаются в силе, но применять их в духе манифеста 17 октября“. В результате местные власти в большинстве поволжских губерний в той или иной степени охватил административный паралич»⁷³.

Первая русская революция на территории мордовского края стала временем не только масштабных выступлений крестьян, но и активной деятельности политических партий, которые

придавали большое значение решению наболевшего аграрного вопроса. Первые крупные партийные организации правого толка в Поволжье появились в Казани (отдел Русского собрания, Царско-народное русское общество (ЦНРО), Общество церковных старост и приходских попечителей (ОЦСПИ)) и в Симбирске (Симбирское общество людей порядка и законности)⁷⁴. Совпадая во взглядах и установках с центральными организациями, «правые» Поволжья в некоторых вопросах имели самостоятельную позицию, что обуславливалось региональными особенностями. Например, признавая главенствующую роль православия, лидеры поволжских организаций допускали право свободного вероисповедания других религий (кроме иудаизма); постулат неделимости России был скорректирован ими идеей самоуправления; решение аграрного вопроса рассматривалось в зависимости от специфики хозяйств в регионе.

Черносотенные организации возникали с целью подавления революционного движения. Так, в октябре 1905 г. в Пензе была избита «солдатами и чернью» мирная манифестация учащихся художественного училища. В своем донесении губернатору директор училища писал: «Охраняющие город солдаты ведут себя дерзко и вызывающе по отношению не только к учащимся, но и взрослым людям»⁷⁵. Ответом на агитацию эсеров и активную политическую деятельность местной интеллигенции стала монархическая манифестация в Саранске 26 октября 1905 г. На следующий день после нее Саранская городская управа образовала «Союз защиты личности», в который вошли 20 торговцев, 1 фабрикант и 9 землевладельцев. Деятельность союза не нашла практического развития. Всего на территории мордовского края в период 1905 — 1906 гг. действовало 57 (не учитывая ардатовских черносотенцев) представителей отделов и организаций монархического направления. Черносотенные организации выражали интересы прежде всего торгово-земледельческой элиты и не обладали доступной аграрной программой, способной привлечь местное крестьянство⁷⁶.

Местные отделения «Союза 17 октября» оформились быстро и насчитывали значительное количество членов. Деятельность организаций в основном была связана с выборами в Государственную думу. Октябристов в основном поддерживало либеральное дворянство, крупное купечество, часть крупных предпринимателей⁷⁷. «Выборщиками» в Государственную думу от «Союза 17 октября» стали крупный землевладелец Краснослободского уезда А. А. Атрыганьев; руководитель симбирского отдела союза, земский деятель Н. Ф. Беляков; предводитель

дворянства Карсунского уезда, фабрикант А. Д. Протопопов. Аграрная программа октябристов для «удовлетворения земельной нужды бывших крестьян и других разрядов мелких землевладельцев» предусматривала передачу государственных и удельных земель в специальный фонд, а в случае «государственной важности» — отчуждение части частновладельческих земель на «справедливых условиях вознаграждения, устанавливаемых законодательной властью»⁷⁸. При этом программа октябристов не содержала четкого ответа на крестьянский вопрос и не гарантировала того, что помещичья земля будет принадлежать крестьянам.

В среде земских деятелей, инженерно-технической интеллигенции и служащих формировались организации конституционных демократов (кадетов). В частности, пензенская группа конституционно-демократической партии возникла в ноябре 1905 г., ее председателем был избран инспектор народных училищ, депутат I Государственной думы Н. Ф. Езерский. Отделение пензенской организации существовало и в Саранске. Перед выборами в I Государственную думу в Пензенской губернии насчитывалось 6 организаций кадетов, в Симбирской — 6, в Тамбовской — 7, в Нижегородской — 5. Наиболее активная организация кадетов действовала в Ардатове. Она возникла летом 1906 г. и насчитывала около 20 членов⁷⁹. В кадетскую фракцию I Государственной думы вошли депутаты, избранные от уездов мордовского края. Например, от Ардатовского уезда в Думу был избран активный земский деятель, почетный мировой судья Ардатовского уезда Н. И. Метальников, от Алатырского уезда — гласный уездного и губернского земства В. Н. Микешин⁸⁰. Активным деятелем кадетской партии был предводитель темниковского уездного дворянства Ю. А. Новосильцев, принимавший активное участие в работе земских учреждений. В его московском особняке на улице Большая Никитская прошли первые земские съезды 1904 — 1905 гг., имевшие большой общественный резонанс. Здесь же состоялись первые публичные выступления будущего лидера кадетов П. Н. Милюкова⁸¹. Предложения кадетов по аграрному вопросу предусматривали увеличение площади землепользования крестьян за счет государственных, удельных, кабинетских и монастырских земель и отчуждение за счет государства частновладельческих земель с вознаграждением владельцев. Отчуждаемые земли должны были перейти в государственный земельный фонд, откуда распределялись бы в зависимости от особенностей землепользования и землепользования в различных областях

России. Кроме того, программа предусматривала организацию государственной помощи для переселения, реорганизацию межевого дела, упорядочение законом арендных отношений, распространение рабочего законодательства на земледельческих рабочих⁸². Несмотря на теоретическую проработанность, программа кадетов не всегда учитывала практический опыт крестьянского землевладения и землепользования, а главное — не отвечала чаяниям большинство крестьян, требовавших немедленного отчуждения помещичьих земель без выкупа.

«Левее» кадетов в решении аграрного вопроса была трудовая группа, или «трудовики». Аграрная программа «трудовиков» нашла отражение в «Проекте основных положений земельного закона» (проект «104-х»), в котором провозглашались ликвидация помещичьего землевладения и фактическая национализация земли. Наделение землей предполагалось по норме, разработанной с учетом особенностей местного хозяйства⁸³. В числе основателей трудовой группы и одним из авторов ее аграрной программы был С. В. Аникин — выходец из мордовских крестьян, депутат I Государственной думы от Саратовской губернии; депутатом от Темниковского уезда стал крестьянин Т. Я. Учуватов.

Среди учителей мордовского края большое распространение получили неонароднические представления, обусловившие тяготение к партии социалистов-революционеров. Активную политическую деятельность проявили учителя Темниковского уезда М. Ф. Черницын, В. Ф. Гернтнер, Н. М. Ивакин и др. В Ардатовском уезде существенную пропагандистскую работу вел учитель Киржемановской церковно-приходской школы И. А. Жадяев. Так, за активное участие в крестьянском движении в ноябре 1905 г. были отстранены от должности и арестованы учителя Пензенского уезда Разумовская и Пяткова. Распространению революционной пропаганды среди местной интеллигенции и крестьян способствовали ссыльные революционеры, прибывшие в мордовский край из центральных городов страны⁸⁴.

Самой многочисленной и активной партией в мордовском крае были социалисты-революционеры. С февраля 1902 г. по январь 1903 г. пензенские эсеры распространили около 13 тыс. экземпляров брошюр и прокламаций, из них более 8 тыс. — изданных группой⁸⁵. В 1905 — 1907 гг. в Тамбовской губернии действовало более 70 организаций Партии социалистов-революционеров (ПСР). Во всех уездах проходили крестьянские съезды, создавались крестьянские братства, сельские боевые дружины. В июле 1902 г. в Тамбове раскрыли группу ПСР, ак-

тивным участником которой был крестьянин с. Зарубкина Спасского уезда В. С. Шлаев⁸⁶. От эсеров исходила наиболее активная революционная пропаганда, которая способствовала созданию групп и организаций на местах. Так, в 1903 г. в с. Куликовка Инсарского уезда, на мельнице И. П. Малышева, была сформирована эсеровская организация; в это же время появилась группа социалистов-революционеров в Саранске⁸⁷. Особенно активная деятельность эсеровских групп отмечалась в Карсунском, Ардатовском, Саранском и Краснослободском уездах. Среди революционеров были не только крестьяне, но и помещане и даже помещики. К примеру, помещик Саранского уезда П. Д. Начаркин тайно агитировал против правительства, а саранский помещанин С. М. Поляков делал это открыто, призывая горожан избирать в Думу «нужных» людей⁸⁸. В 1905 г. организации ПСР появились в Симбирской губернии и уже через год насчитывали около 600 членов. В сентябре 1906 г. эсерами был убит симбирский губернатор К. С. Старынкевич⁸⁹.

Программа эсеров, согласно которой земля переходила в общенародное достояние без выкупа, наиболее полно отвечала требованиям крестьянства. К тому же, аграрная программа социалистов-революционеров постоянно дорабатывалась и совершенствовалась, действия эсеров были решительными и организованными, что обусловило политический выбор крестьянства.

Не менее активную деятельность в мордовском крае развернула Российская социал-демократическая рабочая партия (РСДРП), активно действовавшая здесь уже с начала XX в. В 1903 г. образовалась Пензенская социал-демократическая организация во главе с ссыльным А. Гусевым; в этом же году оформилась тамбовская группа РСДРП во главе с Н. С. Васильевым; в 1904 г. группа РСДРП возникла в Симбирске, в середине 1905 г. она насчитывала более 70 чел. В революционной работе симбирских социал-демократов активно участвовали земский врач З. П. Соловьев и брат В. И. Ленина Д. И. Ульянов. В феврале 1905 г. организационно оформилась пензенская группа РСДРП, установившая постоянные связи с Восточным бюро ЦК РСДРП в Москве, Петербурге, Самаре и Нижнем Новгороде. Лидером был машинист паровозного депо, меньшевик Н. С. Степанов. В мае 1907 г. организация насчитывала уже 317 членов⁹⁰. Социал-демократы устраивали легальные и нелегальные собрания, призывая народ к свержению самодержавия⁹¹.

Аграрная программа РСДРП в составе общей программы, принятой в 1903 г., предусматривала, помимо возвращения

крестьянам денег, взятых с них в форме выкупных и оброчных платежей, конфискацию монастырских, церковных, удельных, кабинетских и принадлежавших царской фамилии земель. В отношении помещичьих земель предполагалось возвращение крестьянам всех наделов, отрезанных в ходе реформы 1861 г. Программа российских социал-демократов постоянно совершенствовалась В. И. Лениным. В середине 1905 г. он потребовал акцентировать внимание на «антагонизме мужика и помещика», учредить революционные крестьянские комитеты. Требование национализации земли Ленин считал несвоевременным, так как без коренного изменения власти в стране эта мера могла бы послужить господствующему классу, т. е. помещикам⁹². Программа социал-демократов разрабатывалась с учетом постоянно изменявшейся ситуации, отвечала требованиям крестьянства и ориентировалась в будущем на беднейшую его часть.

Таким образом, общественно-политическая обстановка в мордовском крае к началу XX в. значительно накалилась. В аграрном регионе вопрос о земле стоял на первом месте. Местное дворянство и органы власти осознавали причину революционных потрясений в деревнях, но в силу личных классовых интересов продолжали исполнять предписываемые центральным правительством действия. Отсутствие выраженных представлений и действий в среде земства и местных органов власти, наличие значительного числа ссыльных революционеров усиливали нестабильную общественно-политическую обстановку в регионе. Правые политические организации не находили поддержки среди населения, в отличие от эсеров, которым симпатизировали крестьяне и местная интеллигенция.

Библиографические ссылки

¹ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 30 : Пензенская губерния. СПб., 1903. С. 2 — 3 ; Симбирская губерния. СПб., 1904. С. 2 — 3 ; Т. 42 : Тамбовская губерния. Т. 39: СПб., 1904. С. 10.

² Памятная книжка Нижегородской губернии на 1900 г. Н. Новгород, 1901. С. 88.

³ Там же. С. 89.

⁴ **Абрамов В. К.** Демографическая и социально-политическая характеристика мордовской сельской общины в начале XX века // Возрождение мордовского народа : материалы науч. конф. Саранск, 1995. С. 17.

⁵ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества : Настольная и дорожная книга для русских людей. Т. 6 : Среднее и Нижнее Поволжье, и Заволжье. СПб., 1901. С. 186.

⁶ **Ковальченко И. Д.** Аграрный строй России второй половины XIX — начала XX в. М., 2004. С. 251.

⁷ См.: **Фирстов И. И.** Аграрная реформа Столыпина на территории Мордовии // История и археология. Саранск, 1952. С. 83. (Зап. / НИИЯЛИЭ; вып. 15).

⁸ НА НИИГН. И-1378. Л. 16 — 19.

⁹ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 25 : Нижегородская губерния. СПб., 1904. С. 2 — 3 ; Т. 30. С. 2 — 3 ; Т. 39. С. 2 — 3 ; Т. 42. С. 10.

¹⁰ См.: Статистика землевладения 1905 г. Вып. 22 : Пензенская губерния. СПб., 1906. С. 10 — 11, 27 — 28, 31, 34.

¹¹ См.: **Юрчёнков В. А.** «Мордва богаче и честнее...» : П. А. Столыпин и его реформа // Центр и периферия. 2009. № 4. С. 52 — 53.

¹² См.: Статистика землевладения 1905 г. : Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. СПб., 1907. С. 106 ; Статистика землевладения 1905 года. Вып. 12 : Симбирская губерния. СПб., 1906. С. 10 — 11, 24 — 25.

¹³ См.: Статистика землевладения 1905 г. Вып. 20 : Тамбовская губерния. СПб., 1906. С. 10 — 11, 32.

¹⁴ Памятная книжка Тамбовской губернии за 1894 год. Тамбов, 1894. С. 81.

¹⁵ См.: Статистика землевладения 1905 г. Вып. 20. С. 40 — 53.

¹⁶ См.: Обзор Тамбовской губернии за 1905 год. Тамбов, 1907. С. 9. (Прил. С. 18 — 19, 22).

¹⁷ См.: **Дулкин О. В.** Власть и общество в Мордовии в годы первой российской революции (1905 — 1907 гг.) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2006. С. 27.

¹⁸ См.: Статистика землевладения 1905 г. : Свод данных... С. 41, 99 — 130.

¹⁹ См.: **Ефферина Т. В.** Крестьянская община на территории Мордовии в период с 60-х гг. XIX в. по 30-е гг. XX в. : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 1995. С. 99 — 100.

²⁰ См.: **Тувин А. С.** Крестьянское хозяйство Мордовии в 1861 — 1905 гг. : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Самара, 1992. С. 75.

²¹ НА НИИГН. И-1378. Л. 25 — 26.

²² См.: **Тюкавкин В. Г.** Великоорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 69 — 70.

²³ **Фирстов И. И.** Распределение скота между крестьянами Мордовии в период капитализма // Исследования по истории Мордовской АССР. Саранск, 1972. С. 211 — 212. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 43).

²⁴ Там же. С. 224.

²⁵ См.: **Королева Н. Г.** Земство на переломе (1905 — 1907 гг.). М., 1995. С. 65 — 66.

²⁶ См.: Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1905 и 1906 гг.). СПб., 1908. Вып. 9. С. 430.

²⁷ Там же. С. 527.

²⁸ См.: Труды съезда деятелей агрономической помощи местному хозяйству (10 — 19 февр. 1901 г.) : в 2 ч. М., 1901. Ч. 1. С. 1 — 3.

²⁹ См.: Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1905 и 1906 г.). (Прил. 2 — 7). С. 37 — 88.

³⁰ См.: Журналы Пензенского очередного губернского земского собрания 1906 г. и чрезвычайного 1, 2 и 3 февраля 1907 г. Пенза, 1906. С. 509 — 510.

³¹ Там же. С. 541 — 542.

³² См.: Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1903 год). СПб., 1905. Вып. 7. С. 349 — 359.

³³ Журналы Симбирского губернского земского собрания очередной сессии 1902 года. Симбирск, 1903. С. 260.

³⁴ Там же. 771 — 772.

³⁵ Там же. С. 762.

³⁶ См.: Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1905 и 1906 гг.). С. 43 — 66.

³⁷ См.: **Тувин А. С.** Материально-производственная база крестьянского земледелия Мордовии в 1861 — 1905 гг. // Проблемы дореволюционной истории крестьянства Мордовии. Саранск, 1991. С. 132 — 138. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 103).

³⁸ См.: **Володин В. М.** Аграрная Россия: история, проблемы, перспективы. Пенза, 2007. С. 87.

³⁹ См.: Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1903 г.). С. 1 — 100.

⁴⁰ См.: Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1905 и 1906 г.). С. 25.

⁴¹ См.: Статистика землевладения 1905 г. : Свод данных... С. 41, 99 — 130.

⁴² НА НИИГН. И-1274. Л. 164.

⁴³ См.: **Захаркина А. Е., Фирстов И. И.** Мордовия в годы трех народных революций : (Хроника революционных событий. 1895 — май 1918 г.) : сб. док. Саранск, 1957. С. 31 — 127 ; Революция 1905 — 1907 гг. на территории Мордовии : сб. док. и материалов. Саранск, 1955. С. 4 — 419.

⁴⁴ **Обнинский В. П.** Новый строй. М., 1909. С. 125 — 126.

⁴⁵ Цит. по: Революция 1905 — 1907 гг. на территории Мордовии. С. 40.

⁴⁶ Там же. С. 42.

⁴⁷ Там же. С. 65 — 68.

⁴⁸ См.: **Летуновский С. Б.** Изменение традиционного социально-психологического комплекса крестьянства Мордовии в конце XIX — начале XX в. // Исторические и политические науки в контексте современной культурной традиции : материалы IV Сафаргалиев. науч. чтений. Саранск, 1999. С. 194.

⁴⁹ См.: Революция 1905 — 1907 гг. на территории Мордовии. С. 272.

⁵⁰ См.: **Кузьмин А. З.** Крестьянское движение в Пензенской губернии в 1905 — 1907 гг. Пенза, 1955. С. 158 — 159, 232.

⁵¹ См.: Аграрный вопрос в Совете министров (1906 г.). М. ; Л., 1924. С. 24.

⁵² Цит. по: **Купряшкин Т. Е.** Революция 1905 — 1907 гг. на территории Мордовской АССР. Саранск, 1941. С. 82.

⁵³ Цит. по: **Карпов Н.** Крестьянское движение в революции 1905 г. в документах. Л., 1926. С. 182.

⁵⁴ Цит. по: **Сенчакова Л. Т.** Крестьянское движение в революции 1905 — 1907 гг. М., 1989. С. 69.

⁵⁵ Там же. С. 92.

⁵⁶ НА НИИГН. И-212. Л. 16 — 17.

⁵⁷ См.: **Васильев Т. В.** Мордовия. Саранск, 2007. С. 97.

⁵⁸ См.: **Захаркина А. Е., Фирстов И. И.** Указ. соч. С. 101.

⁵⁹ См.: Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1881 — 1913 гг.). Т. 25, ч. 1. Закон № 25853. С. 133.

⁶⁰ См.: Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905 — 1907 гг. : сб. док. М., 2000. С. 4 — 5.

⁶¹ Там же. С. 299.

⁶² **Барина Е. П.** Дворянские проекты решения земельного вопроса // Мир крестьянства Среднего Поволжья: итоги и стратегия исследований : материалы I Всерос. (IX межрегион.) науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья 12 — 13 мая 2006 г. Самара, 2007. С. 242 — 243.

⁶³ Аграрный вопрос в Совете министров. С. 26.

⁶⁴ **Веселовский Б. Б.** История земства за 40 лет. СПб., 1911. Т. 4. С. 377.

⁶⁵ НА НИИГН. Ф. И-1296. Л. 77.

⁶⁶ **Барина Е. П.** Российское дворянство в начале XX века: социокультурный портрет. Самара, 2006. С.145.

⁶⁷ **Веселовский Б. Б.** Указ. соч. С. 21.

⁶⁸ Там же. С. 27.

⁶⁹ Цит. по: **Гарбуз Г. В.** Мемуары провинциальных администраторов как источник по изучению деятельности органов местного управления в Поволжье в период революции 1905 — 1907 гг. [Электронный ресурс]. URL: http://www.opentextnn.ru/history/istochnik/istXX/?id=1276#_ftn4 (дата обращения: 06. 11. 2018).

⁷⁰ **Кошко И. Ф.** Воспоминания губернатора (1905 — 1914 г.): Новгород—Самара—Пенза. Пг., 1916. С. 7.

⁷¹ См.: **Гарбуз Г. В.** Указ. соч.

⁷² ЦГА РМ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

⁷³ **Гарбуз Г. В.** Указ. соч.

⁷⁴ См.: Правые партии и организации в Поволжье : Идеологические концепции и организационное устройство (1905 — 1917). М., 2002. С. 3 — 4.

⁷⁵ Цит. по: Революционная борьба трудящихся Пензенской губернии в 1905 — 1907 гг. : сб. док. Пенза, 1955. С. 92.

⁷⁶ См.: **Кистанов С. В.** Монархисты в Мордовии в начале XX века // Гражданское общество и государственные институты в России: взгляд из провинции : материалы VIII — IX Сафаргалиев. науч. чтений. Саранск, 2004. С. 251 — 253 ; **Дулкин О. В.** Указ. соч. С. 132.

⁷⁷ См.: **Люсев В. Н.** Проверка политической жизнеспособности либерального движения в ходе выборов в I Государственную думу (по материалам Пензенской губернии) // Исторические записки : межвуз. сб. науч. тр. Пенза, 1997. Вып. 1. С. 202, 207 ; **Коннова Л. А.** Деятельность земств на территории Мордовии в 1890 — 1918 гг. : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2001. С. 133.

⁷⁸ Воззвание «Союза 17 октября» // Первый штурм. М., 1990. С. 484.

⁷⁹ См.: **Люсев В. Н.** Указ. соч. С. 198 — 215 ; **Коннова Л. А.** Указ. соч. С. 133 ; **Дулкин О. В.** Указ. соч. С. 128.

⁸⁰ См.: **Коннова Л. А.** Указ. соч. С. 135 — 136.

⁸¹ См.: **Капитонов И. В.** Появление первых групп партий социалистов-революционеров в Мордовии // Гражданское общество и государственные институты... С. 238.

⁸² См.: Программа конституционно-демократической партии, разработанная Учредительным съездом партии 12 — 18 октября 1905 г. // Первый штурм. С. 471.

⁸³ См.: Партия социалистов-революционеров : док. и материалы. 1900 — 1922 гг. : в 3 т. М., 1996. Т. 1. 1900 — 1907. С. 219 — 226.

⁸⁴ См.: **Куршева Г. А., Бикейкин Е. Н.** Политическая ориентированность провинциального учительства начала XX века : (На примере мордовского края) // Известия Самарского научного центра РАН. 2007. Т. 9. № 2. С. 349.

⁸⁵ См.: **Леонов М. И.** Агитация крестьян эсерами (1902 — 1904) // Мир крестьянства Среднего Поволжья... С. 199.

⁸⁶ См.: **Капитонов И. В.** Указ. соч. 241.

⁸⁷ См.: **Дулкин О. В.** Указ. соч. С. 116.

⁸⁸ См.: **Кистанов С. В.** «В борьбе обрешь ты право свое...»: эсеровские организации Мордовии в 1905 — 1907 гг. // 1905 год: Взгляд через столетие. Саранск, 2007. С. 138 — 190.

⁸⁹ См.: Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Саратов, 1964. Ч. 1. С. 130.

⁹⁰ См.: Очерки истории Пензенской организации КПСС. Пенза, 1974. С. 31, 39.

⁹¹ См.: Очерки истории Ульяновской организации КПСС. С. 74, 86 — 87.

⁹² См.: **Ленин В. И.** О нашей аграрной программе // Полн. собр. соч. М., 1960. Т. 9. С. 360.

ГЛАВА 2. ПРОВЕДЕНИЕ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В МОРДОВСКОМ КРАЕ

2.1. Ход аграрной реформы и деятельность землеустроительных комиссий

Основной целью аграрной реформы являлось создание крепких фермерских хозяйств, которые должны были стать надежной опорой власти в деревне. В ходе реформы планировалось ослабить институт сельской общины, мешавшей капиталистическому развитию в деревне. Однако уже на начальных этапах реформы землеустройство столкнулось с множеством трудностей, одной из которых была запутанность земельных отношений, как, например, в сложных и однопланых общинах. Кроме того, традиции мордовской общины могли стать существенным препятствием на пути реализации Столыпинской аграрной реформы в мордовском крае.

Проведением аграрной реформы на местах занимались губернские и уездные землеустроительные комиссии, созданные высочайшим указом 4 марта 1906 г. На них возлагалась обязанность содействовать крестьянам в вопросах землевладения и землепользования. В состав уездных землеустроительных комиссий входили: уездный предводитель дворянства (председатель), председатель уездной земской управы, непосредственный член комиссии от Главного управления землеустройства и земледелия, уездный член окружного суда (или председатель съезда мировых судей), член от удельного ведомства в уездах (где имелись удельные земли), податной инспектор, земский начальник, три члена по избранию от уездного земского собрания и три представителя от крестьян, назначаемых по жребию из числа кандидатов избираемых волостными сходами уезда¹.

Работа землеустроительных комиссий заключалась в следующем: содействие крестьянам при покупке ими земель с помощью Крестьянского банка; распределение казенных земель, назначаемых для увеличения крестьянского землевладения путем продажи их крестьянам; участие в сдаче в аренду казенных земель из числа обращенных для увеличения крестьянского землевладения, но не проданных крестьянам; содействие переселению крестьян на казенные земли Азиатской России; помощь селениям и отдельным домохозяевам в улучшении условий землевладения и землепользования; содей-

стве крестьянам и смежным владельцам в заключении добровольных сделок об упразднении чересполосности и общности угодий и об отмене сервитутов, а также осуществлении данной сделки².

Исполнение землеустроительных дел возлагалось преимущественно на «непременных» членов и землемеров уездных землеустроительных комиссий, ответственных за правильную постановку дела и техническую сторону землеустройства³. Значительную роль в претворении в жизнь аграрной реформы играли губернаторы, которые стояли в главе губернских землеустроительных комиссий и имели широкие полномочия по комплектованию последних. Губернаторы координировали действия по разработке и утверждению планов землеустроительной деятельности в губернии, созывая для их обсуждения губернские совещания по землеустройству. Спорные вопросы, возникавшие между крестьянами при юридическом оформлении землеустроительных дел, окончательно, на уровне губернии, разрешались губернским присутствием, где председателем также являлся губернатор. Главное управление земледелия и землеустройства передавало право решать возникавшие вопросы губернским властям, что оставляло место для произвола губернаторов в делах по землеустройству. Губернаторы активно занимались организацией пропаганды идей землеустройства среди крестьянского населения⁴.

Пензенская губернская землеустроительная комиссия была открыта в 1906 г. В Саранском и Инсарском уездах данные комиссии начали действовать в 1906 г., в Краснослободском и Наровчатском уездах — в 1907. В некоторых селениях крестьяне не желали избирать представителей в землеустроительные комиссии. Например, крестьяне ряда селений Рузаевской и Бутурлинской волостей свой отказ мотивировали тем, что «образуемые комиссии являются в настоящее время излишними, так как земельный вопрос обсуждается в Государственной Думе, от которой и следует ожидать его разрешения»⁵.

В первые годы реформы землеустроительные комиссии Пензенской губернии оформили очень небольшое число вышедших из общины крестьян. В сведениях к отчету уездного исправника по Саранскому уезду за 1908 г. читаем: «Выхода крестьян из общины по закону 9 ноября 1906 года в отчетном году было очень мало, вероятно, вследствие малого распространения этого закона»⁶. К 1909 г. число вышедших из общины крестьян стало возрастать: «Согласно закона 9 ноября

1906 г. укрепили в собственность свою наделную землю 1 865 домохозяев, из числа коих перешли к владению землею в отрубных и хуторских участках 273 домохозяина. Кроме того, в отчетном году перешло к отрубному землевладению на наделных землях, приобретенных при посредстве Крестьянского банка, 436 домохозяев»⁷.

Значительное количество дел, поступавших в землеустроительные комиссии мордовского края, касались группового межевания и уничтожения чересполосности. Поступали и прошения крестьян с просьбой решить проблему малоземелья. Так, в 1906 г. государственные крестьяне Новоямской волости Краснослободского уезда, обращаясь в землеустроительную комиссию писали следующее: «...земельный наш надел и мал, и плохого качества, так что и при хорошем урожае хлеба не хватает на круглый год, кормиться приходится не иначе, как посторонними заработками, а их поблизости нет, нет поблизости и частных земель, отдаваемых в аренду, является неотложная необходимость в увеличении наделной площади земли...»⁸. Интересно, что крестьяне иногда укрепляли землю в собственность не одного домохозяина, а целой семьи. Например, участки земли за некоторыми из выделявшихся крестьян с. Старое Ардатово Мишуковской волости Алатырского уезда Симбирской губернии были укреплены не в личную, а в общую собственность с другими членами семьи⁹.

В марте 1908 г. в Пензенской губернии работало 25 землемеров, в 1910 г. межевую работу проводили уже 49 землемеров с 37 помощниками. В полную силу землеустроительные работы развернулись здесь в 1908 г., и, как отмечает исследователь Т. А. Дружинина, укрепление происходило в основном двумя путями: разверстанием наделной земли всего населения между всеми хозяйствами и выделом собственных участков для отдельных домохозяев при сохранении чересполосного землепользования у остального большинства¹⁰. По справочным данным 1911 г., в Пензенской губернии к началу 1909 г. деятельность землеустроительных комиссий коснулась только 15 сельских обществ. В начале 1910 г. землеустройство охватило более 4 тыс. хозяйств, в 1911 г. число крестьянских владений, в которых были произведены землеустроительные работы, возросло до 20 576 дворов. При этом деятельность землеустроительных комиссий направлялась как на единоличное, так и на групповое землеустройство. Итоги работ по единоличному землеустройству с полным устранением чересполосности выразились в образовании в Пензенской губернии к 1911 г. 7 107

хуторских и отрубных хозяйств. При этом преимущественное значение принадлежало выделу к одному месту участков из общинных земель; недостаточно развивалось разверстание общинных земель на хутора и отруба и еще меньше — разверстание подворно-наследственных земель на хутора и отруба. Групповое землеустройство, или работы по уменьшению чересполосности, в губернии выражалось в разделе земель между селениями и между частями селений¹¹.

На основе опубликованных статистических данных А. М. Гребнев сделал вывод, что вся площадь земли в Пензенской губернии, укрепленная в 1909 г. в личную собственность, составляла 0,8 % от всей наделной земли в губернии. Наибольший процент укрепления отмечался в Саранском и Инсарском уездах (по 1,7 %), наименьший — в Краснослободском (0,3 %). Если во многих центральных губерниях России в 1909 — 1910 гг. укрепление земли в личную собственность было уже достаточно распространенным явлением, то в Пензенской губернии этот процесс только набирал обороты¹². Положение изменилось начиная с 1910 г., когда в течение двух лет в Пензенской губернии проводилась основная работа по выделению хуторов и отрубов на наделной земле. В итоге в Инсарском уезде показатель выделившихся дворов составил 5,3 % от всех дворов уезда, в Краснослободском — 3,6, в Наровчатском — 2,6, в Саранском — 8,6 %¹³.

В начале реформы практическая деятельность землемеров в единоличном землеустройстве не носила активного характера. В феврале 1910 г. пензенский губернский землемер сообщал в губернскую землеустроительную комиссию, что в 1907 г. «межевые работы по землеустройству заключались исключительно по обмежеванию крестьянских наделов и по разделу однопланых селений в Саранском и Инсарском уездах»¹⁴. Было составлено 12 планов и чертежей. В 1908 г. были выполнены работы по отводу к одному месту наделной земли для 172 единоличных владений и по разделу однопланых селений. В 1909 г. объем работ в этих уездах существенно увеличился, были произведены работы по образованию единоличных хозяйств на наделной земле по 2 198 владениям¹⁵. В дальнейшем единоличное землеустройство получило значительное развитие в Саранском и Инсарском уездах, групповое — в Краснослободском уезде (наибольшее число дел)¹⁶. С 1909 по 1910 г. в Краснослободском, Инсарском, Наровчатском и Саранском уездах было осуществлено незначительное число дел, по которым состоялись постановления землеустроительных комиссий¹⁷. Так, в 1909 г. в

Краснослободском уезде выдано из общины 704 домохозяина с 2 868 дес. 576 $\frac{1}{2}$ саж. земли; в 1910 г. — 638 домохозяев с 2 504 дес. 565 саж. земли; в 1911 г. — 361 домохозяин с 1 451 дес. 1 623 саж. земли; в 1912 г. — 198 домохозяев с 712 дес. 758 саж. земли. В течение 1915 г. из общины выдано 160 домохозяев с укреплением за ними 611 дес. 1 842 кв. саж. земли¹⁸. В 1910 г. в Инсарском уезде укрепили наделной земли (21 012 дес. 740 саж.) в личную собственность 4 720 домохозяев, из них выдано на отруба 992 домохозяина с 5 800 дес. 267 саж. земли¹⁹. Согласно отчету уездного исправника, в Саранском уезде в течение 1911 г. было укреплено в собственности «...наделной земли за 433 домохозяевами в количестве 1 731 дес. 132 $\frac{3}{4}$ кв. саж., перешло же к владению землею в отрубных и хуторских участках 753 домохозяина на площади 4 241 дес.»²⁰ Укрепительные удостоверения о переходе земли в личную собственность составлялись на плотной гербовой бумаге, содержащей водяной знак с изображением двуглавого орла и надпись «Закон 14 июня 1910 г.»²¹

Контроль за исполнением аграрной реформы правительство установило незамедлительно. Согласно информации А. М. Гребнева, свидетельствующей о серьезном правительственном контроле за проведением реформы в Пензенской губернии, летом 1907 г. из Петербурга в губернию была командирована специальная комиссия в составе члена совета Крестьянского поземельного банка, надворного советника И. Ф. Кошко, члена совета главноуправляющего землеустройством и земледелием статского советника Хрипунова и чиновника особых поручений, статского советника Бафталовского. Их работа заключалась в усиленном воздействии как на работников Пензенского отделения Крестьянского поземельного банка, так и на губернских чиновников, включая губернатора²².

Пензенский губернатор И. Ф. Кошко, занимавший этот пост с февраля 1907 по октябрь 1910 г., строго следил за исполнением правительственной аграрной политики, поэтому деятельность неперменного члена Саранской уездной землеустроительной комиссии Н. П. Олферьева подверглась строгой критике со стороны губернатора, крайне недовольного медленным течением дел по землеустройству. В сентябре 1909 г. в своем обращении к Олферьеву Кошко писал: «Высказывая сожаление по поводу такой малоуспешной работы в Саранском уезде и обращая Ваше внимание на то, что в этом отношении Ваш уезд должен занять одно из последних мест в губернии, я предлагаю Вам употребить все средства и меры к тому, чтобы остающееся в настоящем

полевом периоде рабочее время использовать для выполнения большего числа дел по переходу к единоличному владению, направив ради этого межевые работы самым ускоренным темпом»²³. Поскольку, как уже отмечалось, Саранский уезд характеризовался наибольшим процентом выделявшихся крестьян, то в «предложении» губернатора прослеживается желание еще более ускорить прохождение аграрной реформы в уезде.

Дела по землеустройству очень часто наталкивались на сопротивление сельского общества, которое по разным причинам отказывало в укреплении земли своим однообщинникам или же делало все возможное, чтобы затормозить этот процесс. Так, например, в феврале 1909 г. крестьяне-общинники д. Большие Мордовские Пошаты Девиченской волости Краснослободского уезда после того как несколько крестьян из их деревни захотели укрепить землю в личную собственность, решили выделить им землю вдали от деревни, в поле, а оставшуюся землю разделить по наличным душам. Однако «укрепившиеся» крестьяне не пожелали переселяться на означенное место и хотели остаться жить в деревне. Скорее всего, это было связано с тем, что выделенная земля была плохого качества. В результате Краснослободская уездная землеустроительная комиссия постановила прекратить дело, так как оказалось, что большинство крестьян еще не укрепило землю и принудительный отвод земли к одному месту был невозможен²⁴. Крестьяне-общинники часто противодействовали выходу из общины еще и потому, что с новым хозяином из общины уходила лучшая земля. Споры о месте и качестве выделяемой земли решались с помощью земского начальника или уездного съезда. Так, например, дело об отводе земли к одному месту крестьянину с. Шаверки Ф. А. Серихину длилось с 1908 по 1910 г. Крестьяне-общинники не соглашались на предложенный им земским начальником проект, и земля была отведена постановлением уездного съезда²⁵. Нередко случалось так, что тяжбы между крестьянами-общинниками и выделявшимися крестьянами по поводу места и качества выделяемой земли тянулись очень долго и крестьяне, ранее желавшие выйти из общины, забирали свои заявления обратно. Так случилось и в с. Старое Синдрово Краснослободского уезда, когда крестьяне предпочли остаться в общине, чем получить в собственность плохую землю²⁶. Эти примеры свидетельствуют о том, что крестьяне-общинники сопротивлялись выделам, стремились сохранить общинный земельный фонд и с этой целью затягивали дела о выделах, применяли угрозы в отношении желавших выделиться.

Деятельность землеустроительных комиссий Симбирской губернии направлялась как на единоличное, так и на групповое землеустройство. Единоличное землеустройство получило большее развитие в Сызранском, Алатырском, Ардатовском, Симбирском, Курмышском и Буинском уездах, в меньшей степени — в Карсунском и Сенгилеевском уездах; при этом наибольшее число дел по групповому землеустройству производилось в Буинском и Сызранском уездах²⁷. Среди уездов Симбирской губернии земельная реформа более быстро проходила в уездах, где русское население либо преобладало, либо составляло значительный процент (Сызранский, Симбирский, Курмышский, Ардатовский). В сравнении с ними Алатырский, Буинский и Сенгилеевский уезды значительно отставали²⁸. Для более активного проведения аграрных преобразований в национальных деревнях специально выпускалась литература агитационного характера на родном языке.

Землеустроительные комиссии в Спасском и Темниковском уездах Тамбовской губернии открылись не сразу, а после длительных споров с крестьянами. Так, в Спасском уезде землеустроительная комиссия открылась 25 апреля 1907 г, в Темниковском — 14 января 1909 г.²⁹ В течение 1907 — 1909 гг. землеустроительные комиссии этих уездов занимались не столько землеустройством на надельных землях, сколько содействием отделению Крестьянского поземельного банка в продаже крестьянам его земель и ликвидацией казенных оброчных статей. Как правило, землеустроительные комиссии продавали казенную землю лишь тем сельским обществам, крестьяне которых соглашались разверстывать свои земли на хутора и отруба. К началу 1910 г. в Темниковском уезде было образовано 10 хуторов и 80 отрубов на банковской, казенной и надельной земле; в Спасском уезде к этому времени не было ни хуторов, ни отрубов³⁰. Искаженное название хуторов в мордовских селах звучало как «кутарат»³¹. В 1910 г. тамбовские землеустроители занимались уже исключительно внутринадельным землеустройством, рассмотрением целесообразности покупок имений и их ликвидации³². К началу 1911 г. деятельность тамбовских землеустроительных комиссий коснулась более 9 тыс. дворов. К этому году в губернии было образовано более 3 тыс. хуторских и отрубных хозяйств. При этом преимущественное значение принадлежало разверстанию общинных земель на хутора и отруба. Слабее развивался выдел к одному месту участков из общинных земель и еще меньшее применение получило разверстание на хутора и отруба подворно-наследственных земель. Групповое землеу-

ройство выразилось почти исключительно в разделе земель между селениями и их частями. Спасский и Темниковский уезды значительно отставали как в групповом, так и в единоличном землеустройстве относительно других уездов губернии³³.

Губернские землеустроительные комиссии распределяли поступающие к ним дела между отдельными землеустроителями, назначая таковыми непременных членов уездных комиссий, а при их занятости — земских начальников, в том числе наиболее подготовленных опытных землемеров. Вне зависимости от того, кто непосредственно занимался землеустройством, на непременном члене лежала ответственность за общий ход землеустройства в уезде³⁴. В то же время еще в начале ноября 1906 г. П. А. Столыпин обратился к губернаторам с разъяснением, в котором отмечал, что именно на земских начальников возлагалась задача «великой важности» — помочь крестьянам перейти к частному землевладению³⁵. Больше половины землеустроительных дел в поволжских губерниях выполнялись земскими начальниками. Они брали на себя основную заботу по предварительной подготовке выделов из общины, обеспечивая условия для работы землемеров. Кроме того, земские начальники контролировали юридическую сторону внутринадельного землеустройства. Как отмечал в своем циркуляре пензенский губернатор И. Ф. Кошко, «...каким бы опытом и доверием у населения ни пользовались непременные члены землеустроительных комиссий и землемеры... активное выступление земских начальников только облегчит и ускорит направление дел на правильный и твердый путь»³⁶. В то же время пензенский губернатор А. П. фон Лилиенфельд-Тоаль, сменивший на посту И. Ф. Кошко, в одном из циркуляров 1911 г. писал: «На основании сведений, имеющихся в губернской землеустроительной комиссии, приходится констатировать, что целый ряд земских начальников по отношению землеустройства заняли совершенно пассивное положение и не только до сего времени не создали ни одного серьезного землеустроительного дела, но даже не озаботились более или менее подробно ознакомить подведомственное им сельское население с сущностью закона 14 июня 1910 г. и с теми экономическими и хозяйственными выгодами, которые создаются переходом к единоличному землевладению»³⁷.

Несогласованность действий центральных и местных органов власти приводила к тому, что земские начальники, пытаясь выйти из создавшегося положения, оказывали «воздействие» на волостных старшин и писарей, угрожая одним отставкой, а другим увольнением. Некоторые волостные писари

в своем вынужденном усердии даже практиковали «заявление на прокат», т. е. просили хорошо знакомых им крестьян сначала подать заявление о выходе из общины, а затем забрать его³⁸. Один из крестьян Пензенской губернии писал: «Случаи принуждения к выходам из общины со стороны земских начальников по Пензенской губернии местами наблюдались»³⁹.

Земские начальники были обременены и без того многочисленными обязанностями и потому не всегда могли найти время для производства землеустроительных работ, что, в свою очередь, часто порождало бюрократический формализм. Некоторые землеустроительные дела, находившиеся в производстве земских начальников годами, не получали окончательного разрешения. На это указывал в своем исследовании И. И. Фирстов: «...необходимо отметить исключительную волокиту не только в разборе жалоб на притеснение крестьян, но и даже в разборе дел о выделении крестьянам земли к одному месту. Примером может служить дело о выделении земли к одному месту крестьянам села Ельники Краснослободского уезда. Дело-производство начато 4 сентября 1910 г., передано для подготовки 7 февраля 1911 г., а подготовлено только 14 августа 1912 г. И только перед Февральской революцией 1917 г. дело было конечно — из 474 домохозяев укрепили за собой надельные земли в одном месте 98 домохозяев и 3 — укрепили купчую землю»⁴⁰. По мере расширения землеустроительных мероприятий становилась очевидной неспособность земских начальников справляться с возложенными задачами. Об этом свидетельствуют новые директивы по землеустройству от 19 июня 1910 г., согласно которым исполнение основных функций по проведению землеустроительных работ в уезде передавались в руки непрременных членов землеустроительных комиссий⁴¹. Существенной проблемой, по мнению Г. В. Гарбуза, было отсутствие четкой нормативной базы землеустроительного процесса. С выходом 15 октября 1908 г. правил по проведению землеустроительных работ появилось множество нормативных актов, нередко противоречивших друг другу. Негативную роль в осуществлении реформы в регионе сыграл и низкий профессиональный уровень местных землеустроителей⁴².

После 1911 г. в уездах мордовского края большее внимание начало уделяться технической стороне землеустроительного процесса. Однако со временем становилось ясно, что многие крестьяне не желали выделяться на хутора, и это отчасти обуславливалось неудобствами, проявившимися после землеустройства. Выделы отрубов и хуторов вносили дезорганиза-

цию в землепользование остававшихся в общине, и крестьяне выступали как против «выделенцев», так и против землемеров. Они отказывали в предоставлении подсобной рабочей силы, прогоняли рабочих, уничтожали межевые знаки, отбирали мерные ленты, били землемеров. Именно поэтому среди землеустроителей выделы были непопулярным видом работ. Помимо выделов на хутора и отруба проводилось групповое землеустройство, включавшее размежевание чересполосных владений помещиков и сельских обществ, выделение из общих владений земли отдельных селений, разверстание сельским обществ земли на участки. Для землеустроителей и землемеров разверстание наделной земли целых сельских обществ было делом более легким и прибыльным в сравнении с производством выдела укрепленной земли к одному месту несколькими домохозяевам, поскольку последнее предполагало сопротивление крестьян, оставшихся в общине⁴³.

Существенной проблемой в ходе землеустройства стала спекуляция землей. Усиление купли-продажи наделных земель, сосредоточение ее в руках кулаков порождало недовольство в деревне. «Несмотря на то, что в общей сложности мордовское крестьянство было несколько лучше обеспечено землей и лошадьми, — отмечал И. И. Фирстов, — но действительное положение его было гораздо хуже, ибо в мордовской деревне было больше крепостных остатков и к этому еще добавлялся жестокий национальный гнет. Следует также отметить, что в мордовской деревне был сильнее гнет кулачества, которое сосредоточило в свои руки большинство земли, лошадей и коров. Оно было сильнее экономически кулачества татарского и русского»⁴⁴. В ходе реформы бедная часть крестьянства почти не могла улучшить своего состояния. Известно высказывание В. И. Ленина о таких «хуторянах»: «Преобладает, и преобладает в громадных размерах, другой разряд хуторян — нищие, разоренные крестьяне, которые пошли на хутора от нужды, ибо им некуда деться. „Некуда, так хоть на хутора“ — вот так говорят эти крестьяне. Голодая и мучаясь на нищенском хозяйстве, они уцепились за последнюю соломинку, ради пособия на переселение, ради ссуды на устройство. Они бьются на хуторах, как рыба об лед; они продают весь хлеб на то, чтобы собрать взнос в банк; они вечно в долгу; бедствуют отчаянно; живут как нищие; их прогоняют с хуторов за невзнос платы, и они превращаются окончательно в бездомных бродяг»⁴⁵.

Действительно, многие крестьяне не имели возможности перейти к единоличному хозяйству из-за недостатка средств.

Рыночные затраты на создание полноценного единоличного крестьянского хозяйства в Пензенской губернии, включавшие стоимость переноса жилых и хозяйственных построек, организацию водоснабжения и прочее, значительно превышали бюджет в виде безвозвратных пособий и льготных ссуд, выделенный на его первоначальное финансирование. Так, на каждое из 5 351 крестьянского хозяйства губернии, пожелавшего выделиться на отдельные земли в 1910 г., было выделено по 19,69 руб., тогда как только первый год хозяйствования единоличника требовал значительную сумму от 250 до 500 руб.⁴⁶ Финансирование правительством расходов на землеустройство и агрономическую помощь единоличным землевладельцам было небольшим — не более 4 % от расходов государственного бюджета⁴⁷.

Многие исследователи, в том числе изучавшие сельское хозяйство в Сибири, отмечали, что хуторское хозяйство порождало ряд существенных проблем. Например, возникало «...больше опасности от злых людей, трудно получить своевременную помощь в случае несчастья, трудно поддерживать зимние дороги там, где снега глубокие, нелегко обучать детей в школе и т. д. Главный же недостаток хуторов тот, что хуторянам трудно объединяться в товарищества и артели для разных хозяйственных нужд. Такое объединение не только выгодно, но во многих случаях совершенно необходимо, например, при устройстве маслодельного завода, при покупке сложных и дорогих машин, без которых в правильно устроенном хозяйстве нельзя обойтись, и т. д.»⁴⁸ Хутора и отруба на наделных землях часто были различны по размеру, иногда встречались участки в полдесятины. Среди недовольных крестьян выходом на отруба основной причиной называлось стесненное, скудное пастбище. Например, крестьянин А. Е. Анисимов Ардатовского уезда Симбирской губернии эту сторону хозяйства отрубников описывал так: «В нашем обществе вся наделная разбита на отруба. Прежде, когда было общее пользование землей, было у нас три поля, выгон и выпуск для скота. Скот тогда, — хотя и плохой был пасаб, — можно было выгонять куда угодно; а по новому порядку теперь и курицу нельзя выпустить, потому что у каждого стал свой участок и каждый вправе пасти только на своем участке. У кого большие души — 5, 3 или 4 — тем еще есть возможность иметь выпуск, так как им нарезаны порядочные участки, так десятин по 15, 12 или 10; но есть участки на душу, ½ души и даже на ¼ души — по 2, по одной и даже по ½ десятины — те что будут делать?»⁴⁹

Важное место в деятельности уездных землеустроительных комиссий занимала организация показательных хозяйств, заклю-

чавшаяся в финансовой и агрономической поддержке, как правило, домохозяев-единоличников. Показательные хозяйства устраивались на хуторах или отрубках с обязательством крестьянина вести на своем поле образцовое хозяйство с учетом всех рекомендаций землеустроительной комиссии. Уездные землеустроительные комиссии выделяли хуторянину семена и земледельческие орудия⁵⁰. Однако не все из выделившихся крестьян смогли обзавестись крепким хозяйством. Так, из 25 домохозяев старосиндровской общины, укрепивших за собой наделы в 1910 г., 14 домохозяев продали их частично или целиком⁵¹.

С выходом закона о землеустройстве от 29 мая 1911 г. состав землеустроительных комиссий от земств и волостей был обновлен. Кроме прежних членов в него должен был входить (в качестве временного члена) выборщик от той волости, по которой рассматривалось дело⁵². Принятие мер к избранию выборщиков на волостных сходах вменялось в обязанность земским начальникам. В обращении пензенского губернатора к уездным предводителям дворянства по этому поводу отмечалось следующее: «...представляется необходимым обеспечить избрание наиболее желательного, с точки зрения землеустроительных интересов, выборного состава Комиссий, посему представлялось бы весьма полезным, если бы... объяснили участникам Съездов выдающееся значение для всей местной хозяйственной жизни Издание Положений о Землеустройстве..., а также обратили внимание выборщиков на проистекающую отсюда необходимость избрания в члены Комиссии лиц, правильно понимающих задачи землеустройства...»⁵³. Эти слова демонстрируют неуверенность правительства в необходимом настрое и лояльности общества к аграрной реформе.

Значительной проблемой для местных органов власти стало финансирование реформы. Расходование средств, выделенных на землеустройство уездным землеустроительным комиссиям, не всегда шло планомерно. Назначенные крестьянам ссуды для переноса усадеб распределялись неосмотрительно, отчеты по освоению правительственных сумм также не всегда своевременно поступали в канцелярию губернатора⁵⁴.

На начальном этапе реформы правительство недооценивало работу землеустроительных комиссий. Об этом писали современники аграрных преобразований: «В то же время повсюду были учреждены землеустроительные комиссии, на которые правительством возлагались большие надежды в смысле общей подготовки аграрной реформы. Теперь уже слышатся совершенно другие речи. Землеустроительные комиссии, по признанию

самого министерства, оказались не на высоте своей задачи и не подготовили никаких ни статистических, ни оценочных данных, могущих служить для общего обоснования аграрной политики правительства»⁵⁵.

Таким образом, работа землеустроительных комиссий в мордовском крае началась в сложное время аграрных волнений. Деятельность некоторых из них проходила с опозданием, первые показатели были низкими. В регионе осуществлялся пристальный правительственный контроль за ходом землеустройства, достигнутого максимального пика в 1910 — 1911 гг. Загруженность делопроизводством, недостаток квалифицированных кадров, отрицательные приговоры крестьянских обществ приводили к росту бюрократии, формализму и волоките. Наибольшее распространение получило групповое землеустройство, направленное на ликвидацию чересполосности.

2.2. Деятельность Крестьянского поземельного банка и переселенческое движение

Отделения Крестьянского поземельного банка и район их действий по расположению приблизительно совпадали с одной из административных единиц, губернией или уездом. С момента утверждения нового устава банка в 1895 г. устанавливалась его тесная связь с Дворянским земельным банком. Это выражалось в возможности равноправного совместного управления, заведования делами отделений банков на местах. Одновременно с введением нового устава Крестьянскому банку предоставлялось право за счет собственного капитала (пополнялся посредством поступавших с крестьян выкупных платежей) покупать земли и имения для дальнейшей перепродажи их крестьянам. Покупка имений за счет капитала решалась на совместных заседаниях советов Крестьянского и Дворянского банков⁵⁶. Тесные взаимоотношения обоих финансовых учреждений подтверждаются также тем, что в балансе Дворянского банка имелась отдельная статья по ссудам за Крестьянским поземельным банком, составившим к 1913 г. 157 587 959 руб. Юридически во главе обоих банков стоял один управляющий⁵⁷. Экономист и статистик Б. Д. Бруцкус указывал, что Крестьянский банк в своем управлении был объединен с Дворянским банком и, несомненно, «соблюдал интересы продавцов земли, во всяком случае не в меньшей мере, чем покупателей ее»⁵⁸. Таким образом, Крестьянский банк действовал в тесной связи с Дворянским банком и не мог не учитывать

интересы дворян. С начала своей деятельности Крестьянский банк стал оказывать влияние на рост земельных цен, скупая землю у дворян и перепродавая ее крестьянам в кредит.

На протяжении всего периода реформы деятельность Крестьянского поземельного банка была достаточно гибкой, хотя основное внимание уделялось работе с единоличными крестьянами, что соответствовало приоритетам политики этого периода. В 1907 — 1909 гг. Пензенское отделение Крестьянского банка организовало на проданной из своего фонда земле 836 хуторов общей площадью 12 267 дес., 2 532 отруба с выселением площадью 37 373 дес. и 4 040 отрубов без выселения площадью 52 650 дес. Средний размер участков, отведенных банком для хуторян, составлял 14,6 дес., для отрубников — 13,0 дес.⁵⁹ Во время аграрной реформы Крестьянский банк тесно взаимодействовал с землеустроительными комиссиями. Приобретение и оценка банком земель и имений было одним из этапов землеустроительных мероприятий. Прежде чем чиновники банка приступали к осмотру и оценке имения, землеустроительные комиссии выясняли пригодность участка к продаже с образованием на нем единоличных хозяйств. Оценку имений, приобретаемых Крестьянским банком, производили непременно члены землеустроительных комиссий⁶⁰. Уездные землеустроительные комиссии Краснослободского, Инсарского, Саранского и Наровчатского уездов Пензенской губернии за 3 месяца 1909 г. по-разному содействовали в покупке Крестьянским банком частновладельческих имений. Наиболее активная деятельность проявлялась в Саранском уезде (27 предложений банк признал целесообразными для покупки), наименее — в Краснослободском (2 предложения)⁶¹. Используя обширные статистические данные, аналогичные выводы по деятельности Крестьянского банка в мордовском крае сделал И. И. Фирстов, по мнению которого наибольший процент «покупщиков» банка в период с 1907 по 1911 г. приходился на Саранский уезд, наименьший — на Краснослободский⁶². Частновладельческие земли, поступавшие в фонд банка, приобретались крестьянами или крестьянскими обществами. Кроме того, банк вел и посредническую деятельность, то есть выступал посредником между землевладельцем и крестьянином (или сельским обществом) при покупке земли последним⁶³.

Показательно, что при продаже собственных земель банк имел возможность влиять на осуществление сделок преимущественно по покупке земель крестьянами в единоличное владение, в посреднической же деятельности он такого влияния

не имел. В этом случае банк старался склонить крестьян к организации единоличного хозяйства⁶⁴. Размер ссуд банка распределялся таким образом, что наиболее выгодными сделки становились для владельцев или покупателей хуторских и отрубных хозяйств. Согласно высочайшему указу, ссуда под залог наделных земель при переходе от общинного владения к подворному, при расселении обществ на отдельные поселки и хутора, при разделе обществами наделных земель на отрубные участки, при отводе к одним местам чересполосных участков отдельных домохозяев составляла 90 % от установленной оценки земли, а под залог не отведенных к одному месту участков ссуда составляла 60 % от оценки; размер ссуд, выдаваемых сельским обществам и отдельным селениям под залог их наделной земли, не мог превышать 60 %, а под залог не отведенных к одному месту участков — 40 % от установленной оценки. Ссуды на покупку земли в единоличное владение выдавались банком в размере до 90 % оценки. Указанный размер мог быть повышен до 95 % при покупке земли в единоличное владение отрубным участком и до 100 % — при переселении на участок, тогда как при покупке земли товариществами и сельскими обществами ссуда составляла 80 — 85 % от оценки. Товарищество могло получить ссуду от банка при условии, что в договоре о его образовании был включен пункт, согласно которому товарищество обязывалось по первому требованию каждого из его членов выделить к определенному месту причитавшееся на его пай количество земли и освободить выделившегося от круговой поруки⁶⁵.

Динамика покупки и продажи земли с участием Крестьянского банка в мордовском крае приведена в таблицах (прил. 5, 6). Так, в 1908 г. приблизительно в половине уездов число продаж земли из имений банка превышало число сделок по покупке земли при содействии банка, но по количеству проданной земли посредническая деятельность банка была более успешной. В Саранском уезде количество проданной земли из имений банка значительно уступало аналогичному показателю в частной земельной торговле. В Спасском, Темниковском и Краснослободском уездах ликвидаторская деятельность банка, видимо, вообще не имела успеха. Средняя цена на землю, купленную через Крестьянский банк за период с 1906 по 1914 г., постоянно росла и не опускалась ниже уровня 1906 г., пик роста цен пришелся на 1909 г.⁶⁶ В 1908 г. наиболее высокими цены на землю были в Спасском, Инсарском и Саранском уездах. В результате количество земли, купленной крестьянами у

частных лиц, было значительно больше в сравнении с приобретенными наделами у банка. Со временем активность Крестьянского банка начала снижаться. Уже в 1914 г. количество проданной земли из имений банка и с его содействием в мордовском крае было в несколько раз меньше, чем в 1908 г. Однако средняя цена за землю по региону выросла с 108 руб. в 1908 г. до 156 руб. в 1914 г. Судя по количеству хозяйств, купивших землю у Крестьянского банка в 1907 — 1914 гг., пик деятельности банка пришелся на 1909 — 1910 гг.; с 1911 г. по 1914 г. число покупателей банка стало резко сокращаться.

Стремление Крестьянского банка следовать правительственной политике по насаждению хуторов и отрубов подтверждается следующим фактом. В марте 1909 г. крестьяне с. Никольская Саловка и д. Хитровка Старошайговской волости Инсарского уезда писали в Пензенское отделение Крестьянского поземельного банка: «...земля помещицы Назыровой кольцом огибает жалкие усадьбы всех нас, кроме части товарищества из крестьян дер. Хитровки, последние проживают на расстоянии 4-х верст от покупаемой нами земли. Надельной земли члены товарищества из крестьян Никольской Саловки совершенно не имеют, а члены товарищества из крестьян деревни Хитровки имеют по 1 десятине на наличную душу, а некоторые и того меньше, вследствие чего ощущается полнейший земельный голод»⁶⁷. Крестьяне планировали купить через банк землю всем товариществом и просили банк передать в аренду пастбища для скота. Однако отделение банка отказало крестьянам, аргументировав свой отказ тем, что «имение будет продаваться не на общества и товарищества, а отрубам и хуторам в единоличное каждого покупателя владение»⁶⁸. В итоге крестьянам пришлось приобретать необходимый участок земли с разделением на отруба.

В то же время условия на местах вносили свои коррективы в деятельность Крестьянского банка. Возникло недопонимание между центром и периферией: «Чиновники центра требовали неукоснительного соблюдения всех принципов правительственной политики при проведении землеустроительных работ. Местные исполнители склонны были, идя навстречу пожеланиям крестьян, пренебрегать некоторыми формальностями, надеясь, таким образом, ускорить процесс продажи земель»⁶⁹. За весь период проведения реформы в Инсарском, Саранском и Наровчатском уездах Пензенской губернии крестьяне покупали земли у банка в подавляющем числе для отрубов, а не для хуторов, при этом мордовские крестьяне проявляли в этом деле наименьшую активность в сравнении с русскими (прил. 7 — 8).

Вследствие высоких цен на землю многие крестьяне не могли ее купить, и банк продавал земельные участки сельской буржуазии или переселенцам из западных и центральных губерний России. Такая политика вызывала недовольство в сельской общине, способствовала нарастанию конфликтов между чиновниками банка и общинниками, между общинниками и хуторянами. Кроме этого, в отношении крестьян, активно выступавших во время революции 1905 г. против помещиков, правительство выдвинуло меры, запрещавшие им улучшать свое хозяйственное положение. Так, в распоряжении пензенского губернатора от 17 августа 1907 г. содержалось четкое указание на запрет Крестьянского банку продавать землю крестьянам — участникам аграрных погромов, а в случае их крайнего малоземелья разрешалось увеличивать землепользования лишь путем выселения на другие земли⁷⁰. В результате крестьяне, вынужденные бороться за землю, которой у них катастрофически не хватало, лишь усугубили свое бедственное положение, тогда как богатые продолжали обогащаться.

До 1908 г. среди покупателей Крестьянского банка в мордовском крае главное место занимали товарищества и общества крестьян, а после 1908 г. — отдельные крестьяне. Это подтверждается и общероссийскими данными (прил. 9). На начальном этапе реформы среди покупателей банка были в основном крестьяне-общинники, но с 1909 г. все больше приобретений земли из фондов Крестьянского банка приходилось на отдельных домохозяев. Малоземельным же крестьянам было несколько легче приобретать новые земли общиной или товариществом. Так, в д. Урейские Выселки Новоямской волости Краснослободского уезда крестьяне, находясь на общинном праве землепользования, испытывая острую нужду в земле, фактически уже перестали делить ее. Последний передел производился по ревизским душам. Наделы были настолько незначительными, что безземельные и малоземельные крестьяне объединились в товарищество, выступив с прошением о продаже им земли путем предоставления ссуды⁷¹.

В результате активизации купли-продажи земли большое количество наделных земель переходило к чужим общине людям или к зажиточным крестьянам. В этих условиях общества пытались выкупать эту землю всем миром, но закон был не на их стороне. Согласно постановлению Совета министров от 16 ноября 1907 г., преимущественное право покупки земли принадлежало крестьянам, бравшим обязательство вести на купленных землях отрубное или хуторское хозяйство. За 1907 — 1917 гг.

Пензенское губернское отделение Крестьянского банка продало сельским обществам 1 847 дес., что составило 1,0 % от всей проданной отделением банка земли; при этом отдельным домохозяевам было продано 185 789 дес., или 88,9 %⁷².

Следует отметить, что дворянское землевладение в мордовском крае снижалось постепенно. Если в 1905 г. насчитывалось 943 помещичьих имения с общей площадью 280 867 дес. земли (11,4 %), то к 1917 г. их было 790 с общей площадью 265 191 дес. земли (10,8 %)⁷³. Хотя именно Крестьянский банк должен был решать задачу малоземелья крестьян путем продажи последним помещичьих земель. По мнению одного из либеральных публицистов, современника реформ, Крестьянский банк оказался не в состоянии не только образовать земельный фонд, достаточный для наделения землей всех малоземельных крестьян, но и справиться даже с тем сравнительно небольшим количеством купленных земель, имевшимся в его распоряжении. Распродажа этих земель совершалась крайне медленно⁷⁴.

Некоторым крестьянам, покупателям Крестьянского банка, было трудно выплачивать банковские займы. Например, в заявлении 1909 г. Саранской управы и уездной землеустроительной комиссии в губернскую землеустроительную комиссию содержится информация о «возбуждении вопроса об отсрочке взимаемых с новоселов начислений по расходам Банка на более продолжительное время или о причислении этих начислений к капитальному долгу»⁷⁵. Однако решения о судьбе неисправных плательщиков выносились достаточно жесткие: «...согласно распоряжения никаких снисхождений допущено не будет, так что если владельцы опубликованных участков не внесут частей недоимок, достаточных для снятия с торгов, размеры каковых частей указаны в списках, то они, безусловно, лишатся земли, каковая в случае, если как первые так и вторые торги не состоятся, будет продаваться не иначе как отдельными отрубными и хуторскими участками»⁷⁶.

Государство поступало со своими крестьянами как бессовестный ростовщик, вынуждая переплачивать за купленную землю. Например, в августе 1911 г. крестьянин с. Новые Турдаки Воеводской волости Саранского уезда Пензенской губернии Илларион Семенович Батяев купил у Крестьянского банка участок земли (9 дес. 1 023 саж.) при с. Никольском (Пестровка тож) Бутурлинской волости Инсарского уезда Пензенской губернии, заплатив 1 532 руб. Выданную ссуду в размере 1 450 руб. под 4,5 % годовых на 55,5 лет он обязывался выплачивать в течение всего срока по 65 руб. 26 коп. в год.

Получается, что за данный срок крестьянин должен был отдать банку более 3,5 тыс. руб.⁷⁷

Таким образом, деятельность Крестьянского поземельного банка в ходе аграрной реформы в мордовском крае осуществлялась в русле правительственной политики и во многом зависела от местных условий. Так, если в Саранском уезде охват банком домохозяев был максимальным, то в Краснослободском уезде — менее значительным. Пиком деятельности банка в регионе можно считать 1909 — 1910 гг., когда его услугами в покупке земли и содействии в этом воспользовалось наибольшее число крестьян. Следует отметить, что ликвидационная работа банка в крае была менее успешной, чем посредническая. Дворянское землевладение снижалось относительно медленно, крестьяне предпочитали отрубное хозяйство хуторскому, чтобы не лишаться привычной деревенской жизни; высокие налоги и проценты по ссудам не давали крестьянам закрепиться на приобретенных участках и часто приводили к разорению. Наибольшее число покупателей банка приходилось на русских крестьян.

Одним из элементов столыпинских преобразований была переселенческая политика. Переселение крестьян на свободные земли долгое время носило недостаточно организованный характер. В связи с революционными событиями 1905 г. и началом аграрной реформы ситуация изменилась. Продуманная переселенческая политика должна была решить проблему с возраставшим количеством недовольных крестьян в неспокойных губерниях, дать им надежду на лучшее хозяйствование на свободных землях, заселить пустовавшие территории Дальнего Востока и Сибири. В циркуляре от 15 февраля 1910 г. к губернаторам центральным Переселенческим управлением подробно описывались общие правила по переселенческому делу. Работа с переселенцами на местах сосредотачивалась в уездных землеустроительных комиссиях при содействии органов крестьянского управления. Земства оказывали землеустроительным комиссиям помощь в распределении земельного фонда по уездам, сопровождении ходяков в пути. Крестьяне, переселявшиеся без проходных свидетельств, водворялись на местах только при наличии свободных участков. В частности, в циркуляре отмечалось, что в 1910 г. в Томском районе (Западная Сибирь) из-за переполненности его безземельными выходцами из Европейской России водворение прибывших без проходных свидетельств не допускалось⁷⁸. Подбор ходяков производился из числа лиц, для которых источни-

ком существования служило земледелие, имевших достаточное материальное обеспечение и родственные связи в Сибири. Ходокам, направлявшимся в районы Восточной Сибири, выдавались свидетельства белого цвета, ходокам в Западную Сибирь и на Дальний Восток — желтого. В циркуляре отмечалась неравномерность спроса на переселенческие участки. Например, в таких районах Западной Сибири, как Тобольская и Томская губернии, Тургайская, Уральская, Акмолинская и Семипалатинская степные области спрос был выше, в Енисейской и Иркутской губерниях, Забайкальской, Амурской и Приморской областях — ниже⁷⁹.

В уездах вопросами переселения занимались уездный исправник и уездная землеустроительная комиссия, в волостях и селениях — земские начальники, волостные старшины и сельские старосты. Главную функциональную роль играл земский начальник⁸⁰. Переселенцам предоставлялись различные льготы. Например, им разрешался проезд по железной дороге по низкому тарифу в течение 5 лет после водворения, они освобождались от земских денежных и государственных сборов, а в последующие 5 лет облагались половинным налогом. В течение 3 лет переселенцы также освобождались от поставки лошадей, повозок и упряжи в войска, предоставлялась отсрочка от службы в армии.

Средняя плотность населения в Европейской России составляла 24,0 чел. на одну квадратную версту, в мордовском крае этот показатель составлял 43,1 чел. Для сравнения — в Акмолинской области в 1912 г. плотность населения составляла 3 чел. на одну квадратную версту. За период с 1897 по 1911 г. крестьянское население мордовского края возросло на 19 %, земельная же площадь изменилась мало. К концу XIX в. в мордовском крае избыток рабочей силы составил 44,5 % от всех мужчин-работников. Проблема не исчезла и в последующее время. В 1913 г. из Пензенской губернии наибольший уход рабочих по найму приходился на Краснослободский и Инсарский уезды⁸¹. Крестьяне мордовского края уезжали на заработки, нанимались сельскохозяйственными рабочими, при возможности переселялись на новые земли. И. И. Фирстов основными причинами переселения крестьян считал рост аграрного перенаселения и слабое развитие фабрично-заводской промышленности, которая не могла поглотить избыток рабочих рук⁸². В то же время историк Т. В. Васильев отмечал, что никакого избыточного населения в мордовском крае не было, а причины низкого уровня сельского хозяйства заключались, прежде всего, в его техни-

ческой и агрономической отсталости⁸³. Исследователь Е. И. Кривяков главными причинами переселений крестьян из мордовского края назвал «малоземелье и безземелье, кабальные условия аренды, высокие арендные и покупные цены на землю, разорение крестьянства, полное расстройство его хозяйства, аграрное перенаселение, занятие промыслами, неурожаи и голодовки, рост налогового бремени»⁸⁴.

Определить точное число переселенцев из Мордовии очень трудно. Историки приводят разные цифровые данные. Так, по мнению А. М. Гребнева, в Пензенской губернии переселенческая волна достигла своего апогея в 1909 г., когда за один год из губернии переселилось более 9 тыс. чел., за период с 1910 по 1914 г. переселилось еще около 7 тыс. чел., а в 1915 г. — чуть более 1 тыс. чел.⁸⁵ По подсчетам И. И. Фирстова, в течении 1911 — 1915 гг. из Пензенской губернии переселилось в Сибирь, Казахстан и другие районы 47 590 чел., за эти же годы возвратилось 17 174 переселенца⁸⁶. В то же время, по официальным данным российской статистики, за 5 лет — с 1909 по 1913 г. — из Пензенской губернии вышло около 35 тыс. переселенцев, 12 тыс. ходоков (всего около 47 тыс. чел.) и вернулось обратно около 9 тыс. переселенцев, 8 тыс. ходоков (всего около 17 тыс. чел.). Таким образом, вернулось обратно почти 25 % переселенцев⁸⁷.

Значительное количество ходоков и переселенцев поступало из Симбирской губернии. Так, в период с 1901 по 1906 г. Томская губерния приняла 18,5 % переселенцев из данной губернии. Особенно активным движение симбирских ходоков было в Иркутский район — 36,0 %, в Енисейскую губернию — 8,8 %, на Дальний Восток — 19,7 %⁸⁸. Так, в 1906 г. о переселении в Сибирь заявило 29 семей из Ардатовского уезда; в 1908 г. только в Енисейскую губернию изъявило желание переселиться 575 хозяев. Ардатовская землеустроительная комиссия сообщала в губернское по делам присутствие, что весной 1909 г. решили переселиться в Сибирь 1 078 домохозяев, в связи с чем просила выделить ей не менее 5 тыс. земельных долей. В 1911 г. заявили о переселении еще около 190 семей из Ардатовского уезда. В 1912 г. 17 семей из Ардатовского уезда и 15 — из Алатырского пожелали переселиться в Енисейскую губернию⁸⁹. В 1912 — 1913 гг. Симбирскую губернию покинуло 9 651 крестьян. Больше всего переселенцев дали Ардатовский, Буинский, Алатырский и Сенгилеевский уезды. Уезжали крестьяне преимущественно в Томскую и Енисейскую губернии, в Забайкалье и Казахстан. Многие крестьяне возвращались на родину в том же году, в котором и переселялись. В Симбирскую губернию возвратилась

пятая часть от всех переселившихся (такая ситуация прослеживалась и в Пензенской губернии). В целом по стране в 1906 — 1914 гг. возвратилось назад 17,4 % от всех переселенцев. По Сибирской губернии процент «возврата» был немного выше общероссийского, составляя около 22,0 % от общего числа выехавших⁹⁰. По мнению одного из сибирских исследователей А. А. Шпедта, большой процент вернувшихся крестьян обусловливался следующими причинами: «Прежде всего, в сложных природно-климатических условиях Сибири было достаточно трудно организовать стабильное, производящее крестьянское хозяйство. Дополнительно к этому значительная часть переселенцев вынуждена была осваивать земли в более суровых отдаленных районах, чаще всего в тайге и подтайге. Степные и лесостепные районы в значительной мере были уже освоены, а фонд свободных и удобных земель, пригодных для разработки, при том уровне агрономии и агротехники сильно истощился»⁹¹.

Не имея полных поездных данных для расчета количества проследовавших крестьян в места поселений и вернувшихся обратно, мы обратились к общим сведениям по Пензенской губернии, учитывая, что большая часть территории Мордовии была составлена из уездов данной губернии. Так, общее количество переселенцев из Пензенской губернии достигло максимума в 1913 г., а наименьшее их число пришлось на 1910 — 1911 гг. (прил. 10). За это время почти половина всех переселенцев мигрировала без проходных свидетельств, что называется, на свой страх и риск. Об этом, в частности, упоминается в записке П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина о их поездке в Сибирь и Поволжье: «Таких неустроенных „самовольных“, сильно осложнивших все планы перевозки переселенцев и водворения их в Сибири, набралось теперь за Уралом около 700 тысяч душ: они живут здесь в качестве арендаторов и рабочих на землях старожилов и других переселенцев, получивших установленные наделы, но положение их часто крайне тяжелое»⁹². В 1910 — 1911 гг. больше половины всех переселенцев вернулось назад. Следует отметить, что с 1906 по 1908 г. ходоки, обеспечившие себя землей, составляли порой шестую или девятую часть от всех возвратившихся; в 1910 — 1912 гг. резко упало число ходоков, большая их часть вернулась назад, около трети обеспечили себя землей. В 1913 — 1914 гг. ситуация изменилась, и вновь все больше ходоков возвращалось домой без зачисления земли. А. М. Гребнев отмечал, что процент возвращавшихся мордовских переселенцев был довольно высок — 14,0 % в 1909 г. и в среднем

ежегодно четвертая часть от количества выбывших. Процент ходоков, возвратившихся без земли, был также высок: в 1907 г. — 57,1 %, 1908 г. — 75,0 %, 1909 г. — 42,7 %, с 1910 по 1914 г. — 72,9 %⁹³. Опираясь на данные таблиц, составленных И. И. Фирстовым по сборникам итогов переселенческого движения, можно установить, что за 1906 — 1914 гг. из Пензенской губернии проследовало около 62,5 тыс. переселенцев, из которых 18,8 % вернулись обратно⁹⁴. На места переселения по проходным свидетельствам из Инсарского, Краснослободского, Наровчатского и Саранского уездов за 1907 — 1914 гг. проследовало 20,4 тыс. чел. (прил. 11).

Как уже отмечалось, экономическое положение многих возвратившихся переселенцев мордовского края оставляло желать лучшего. Эта информация подтверждается и в донесениях земских начальников. Так, в 1911 г. земский начальник 4-го участка Спасского уезда писал в Тамбовское губернское присутствие: «Из двух означенных переселенцев один в числе 3-х душ мужского пола и 5 женского возвратился в прошлом же году обратно на родину и экономическое положение его в настоящее время во много раз хуже, нежели было до переселения; земля его сдана в аренду и занимается он сапожным и портняжным ремеслами...»; аналогично сообщение земского начальника Темниковского уезда: «Возвратилось с мест переселения одно семейство в составе 3 душ мужского пола и 3 женского. Экономическое положение этого семейства неудовлетворительное. Ибо оно не имеет ни земли, ни скота и кормится поденной работой»⁹⁵. Эти сведения говорят также о трудности с подсчетом переселенцев, которых, вероятно, считали по количеству домохозяев без учета численного состава их семей.

Большинство мордовского крестьянства принадлежало к категории государственных крестьян, которые были несколько лучше обеспечены землей. Прежде чем отправиться на новое место, они посылали ходоков, старались связаться с родней на новом месте, как правило, не продавали свои наделы на родине. Другая, менее обеспеченная категория крестьян, была в меньшей степени привязана к земле, продавала свои более чем скромные наделы и целыми семьями переселялась на новые земли. Зажиточные крестьяне вполне могли воспользоваться всеми привилегиями, предоставляемыми им правительством, но переселялись неохотно⁹⁶. Наибольшее число крестьян за период реформы выехало из Инсарского уезда. Переселенческий поток из основных уездов мордовского края резко увеличился в 1912 — 1913 гг., в то время как по России переселение достигло своего апогея в 1908 — 1909 гг. Дело в том, что в 1911 г. большинство

уездов мордовского края поразили неурожай и голод, что вначале приостановило, а впоследствии вызвало новую волну переселенцев. О сильном голоде, затронувшем большую часть России, упомянуто в докладе царю министром внутренних дел: «Неурожай, сделавшийся, к сожалению, у нас хроническим явлением, охватил в 1911 г. в большей или меньшей степени 60 губерний и областей из общего их числа 67... Особенно остро проявилось стихийное бедствие в обширной территории всего Поволжья, начиная от Нижнего до Астрахани, Камского района, Приморья, Степного края и Западной Сибири...»⁹⁷ В этом же году мордовский край поразила эпидемия азиатской холеры.

Многие мордовские переселенцы не имели достаточного количества земли для нормального ведения хозяйства и потому переселялись на свободные земли. Так, 969 семей переселенцев из Наровчатского уезда более половина имели на родине надел от 1 до 3 дес., столько же земли имели 248 семей из 486 семей, переселившихся в 1910 г. из Краснослободского уезда. В 1912 г. из 25 семей, переселившихся из Темниковского уезда, 8 были безземельными, 8 имели по 1,0 дес. на один двор, 4 — по 1,1 дес., 1 — по 6,0 дес., 1 — по 7,5 дес. и 1 — по 8,0 дес. В 1913 г. из Спаского уезда переселились 18 дворов, которые имели по 1,5 дес. на душу⁹⁸.

Представляют интерес сведения о финансовой оснащенности переселенцев, приведенные историком Т. Н. Ростовцевой: переселявшийся нижегородский крестьянин продавал свои 4 — 6 дес. с огородом за 40 — 50 руб., а избу, двор и все хозяйственные постройки — за 25 — 40 руб. Все нижегородские ходоки получали путевые ссуды в размере 2 — 5 руб. Денежные средства они должны были вернуть в казну в течение одного года⁹⁹. Для устройства на новом месте крестьянской семье требовалась немалая денежная сумма. По официальным данным Переселенческого управления, средняя стоимость устройства переселенческой семьи за Уралом равнялась 310 руб. По подсчетам местных переселенческих организаций, для этого требовалось не менее 400 — 500 руб., а в таежных районах — до 600 руб.¹⁰⁰ Общие издержки на путевые расходы переселенческой семьи в среднем составляли 50 — 60 руб. По данным 1909 г., в момент водворения в Тобольской губернии 176 семей из Пензенской и Тамбовской губерний 36,4 % прибывших совсем не имели денежных средств, 21,0 % — имели при себе менее 100 руб., остальные в среднем располагали 145 — 179 руб.; 72,1 % переселенцев привезли с собой только домашнюю утварь, 21,0 % — сельскохозяйственный инвентарь и 2,3 % кроме инвентаря и

утвари привезли еще и скот. Приблизительно $\frac{3}{4}$ переселенцев нуждалось в помощи для хозяйственного обзаведения, и почти половине из них в помощи было отказано¹⁰¹. Ссуды, выдаваемые на переселение крестьянам, были недостаточными. Об этом говорится и в докладе руководства Лукояновской уездной земской управы: «Последнее очередное Нижегородское уездное земское собрание, признав, что выдаваемые ныне покупателям-переселенцам хуторских и отрубных участков денежные от Правительства ссуды являются недостаточными для возмещения расходов, вызываемых переселением и потребностью обосновать хозяйство на новых началах, возбудило ходатайство о повышении размера выдаваемых ссуд...»¹⁰²

Правительство, не имея возможности помочь всем переселенцам, стремилось свести число малоимущих переселенцев к минимуму. Например, при выборе переселенцев губернская землеустроительная комиссия особое внимание обращала на то, «чтобы в число их не попали крестьяне, не имеющие средств и рабочей силы для устройства на новом месте»¹⁰³. О переселении крестьян-бедняков из уездов Нижегородской губернии пишет историк П. И. Шульпин: «...из Лукояновского уезда переселялись крестьяне сел Кенди, Лобасков — дарственники, которые имели земли только 7 — 10 сажень на двор»¹⁰⁴. В переселенческом движении земства заняли активную позицию. Так, в октябре 1907 г. в Харькове состоялся первый областной переселенческий съезд, позднее прошли еще 3 съезда, на которых обсуждалось предоставление земствам всей полноты организации переселенческого дела.

В течение 1906 — 1916 гг. в Сибирь прибыло почти 4 млн переселенцев и ходяков, из них на постоянное жительство обосновалось более 2,5 млн чел.¹⁰⁵ Несмотря на все недостатки, переселенческое движение имело определенное положительное значение в народно-хозяйственной жизни Сибири и Дальнего Востока. Приток переселенцев в Сибирь способствовал развитию товарно-денежных отношений, увеличению спроса на сельскохозяйственные товары, росту рабочего рынка и развитию арендных отношений. Переселение значительно ускорило и углубило развитие капитализма в сельском хозяйстве данного региона. Однако ускорившая развитие Сибири переселенческая политика не решала проблемы тяжелого положения крестьянства мордовского края. Сохранялось малоземелье, нарастала напряженность в деревнях. Соглашаясь с авторами записки о поездке в Сибирь и Поволжье¹⁰⁶, успех переселенческого дела заключался не столько в организации передвижения, сколько в разработ-

ке условий заселения. Переселенческая политика правительства, преследовавшая цель разгрузки перенаселенных земледельческих районов, нашла отклик в крестьянстве мордовского края. Вследствие несистематической регистрации трудно определить точное число мордовских переселенцев, но можно сказать, что оно было значительным.

2.3. Агрономическая деятельность земств

К началу Столыпинской аграрной реформы агрономическая деятельность земств играла в сельской жизни большую роль. Несмотря на то что проведение реформы было возложено на специально созданные органы — землеустроительные комиссии, самостоятельная агрономическая деятельность земств во многом отвечала задачам аграрной реформы по поднятию уровня землепользования крестьянского хозяйства, и правительство старалось привлечь земство к помощи единоличным хозяйствам.

Серьезные проблемы в сельском хозяйстве были хорошо известны царскому правительству, которое осознавало, насколько сильно Россия отставала в этом плане от европейских стран. В объяснительной записке к отчету государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1910 г. констатировалось: «...наше сельское хозяйство вообще, а в особенности на крестьянских землях, занимающих в одной Европейской России до 75 % всех сельскохозяйственных угодий, ведется несовершенно»¹⁰⁷. Здесь также отмечалось, что низкая культура землепользования была характерна не только для крестьян, но и для многих частных земледельцев. Россия, несмотря на свои природные богатства, далеко отстала от других стран. По данным одного из французских статистических сборников («Statistique Agricole de la France»), в среднем урожайность главных хлебов, исчисленная для 7 государств (Германии, Франции, Великобритании, Бельгии, Соединенных Штатов, Канады и Австралии), была выше урожайности в России: для пшеницы — на 48,5 %, ржи — 57,1, ячменя — 34,3, овса — 50,3 и картофеля — на 69,0 %¹⁰⁸. Понимая всю сложность ситуации, царское правительство тем не менее не спешило увеличивать расходы на помощь сельскому хозяйству. Если на каждую десятину посевной площади в Венгрии или Норвегии приходилось по 2 руб., в Пруссии — 1 руб. 33 коп., в Бельгии — 1 руб., то в России — 9 коп.¹⁰⁹ Финансирование правительством

некоторой части расходов по землеустройству и на агрономическую помощь было слишком небольшим, чтобы стать опорой в осуществлении реформ. Средства составляли не более 4 % от расходов государственного бюджета¹¹⁰.

Осознание критического положения российского сельского хозяйства существовало и в земских кругах. Из отчета Тамбовской губернской управы губернскому земскому собранию: «...господство трехполья в губернии, преобладание примитивных приемов ведения сельского хозяйства, уменьшение выгонов, отсутствие искусственного травосеяния, отсутствие урожайных и приспособленных к местным условиям сортов возделываемых растений, низкие и из года в год колеблющиеся урожаи хлебов наряду с увеличивающейся оплатой труда, создают критическое положение для хозяйств, переживающих период коренной ломки»¹¹¹. Из приведенных документов прослеживается, что главными факторами высокого развития сельского хозяйства и правительством, и земства считали постоянные затраты большого количества труда и капитала, а также применение усовершенствованных орудий и систем хозяйства.

Организация полноценной агрономической деятельности в начале XX в. стала необходимым условием решения аграрного вопроса. «Поразительно низкие и весьма колеблющиеся из года в год урожаи хлебов, частые недороды и голодовки, поражающие иногда огромные территории, примитивные приемы ведения сельского хозяйства, обострившиеся отношения населения на почве земельных недоразумений, — писал в 1910 г. агроном Тамбовской губернии М. П. Архангельский, — все это служило достаточно сильными побуждающими причинами, заставившими и правительство, и общество обратить серьезное внимание на организацию агрономической помощи населению...»¹¹². П. А. Столыпин и А. В. Кривошеин в своей записке о поездке в Сибирь и Поволжье отмечали: «Землеустроительная реформа по существу своему останется неполной и незаконченной, если освобожденный народный труд не будет вооружен практическими знаниями — во-первых, и необходимыми оборотными средствами — во-вторых. Поэтому организация действительной агрономической помощи населению и доступного сельскохозяйственного кредита — таковы неотложные очередные задачи, неисполнение которых может надолго затормозить и даже свести на нет все успехи землеустройства»¹¹³.

К началу Столыпинской аграрной реформы агрономическая деятельность земств в мордовском крае уже имела достаточные

наработки. Б. Б. Веселовский в своем исследовании отмечал, что с 1907 г. в ряде земств начался подъем «...ставший особенно значительным с 1908 г. Земства энергично принялись за увеличение агрономического персонала, количество всевозможных конструкторов сильно возросло, и мероприятия по содействию сельскому хозяйству получили более широкий размах»¹¹⁴. Однако, несмотря на постулируемые общие цели подъема сельского хозяйства, взаимоотношения земств и правительства по аграрному вопросу приняли конфронтационный характер. В сентябре 1909 г. министр внутренних дел П. А. Столыпин обратился к губернским и уездным предводителям дворянства с телеграммой, в которой просил земства помочь организовать агрономическую помощь единоличным хозяйствам¹¹⁵. Задача агрономической помощи частновладельческому населению была поставлена на обсуждение уездных земских собраний. В связи с этим 4 декабря 1909 г. тамбовский губернский предводитель дворянства князь Н. Н. Чолокаев провел совещание, на котором подробно рассматривались вопросы агрономической помощи единоличным владельцам. В итоге большинство участников совещания высказалось за необходимость устройства в каждом уезде агрономических участков при финансовой поддержке со стороны правительства¹¹⁶. Земское собрание поддержало идею об участковой агрономической организации, но не пришло к единому мнению о финансировании, так как дополнительные правительственные субсидии для помощи хуторянам одновременно предполагали выделение равноценной суммы для этих же целей земствами. Очевидные противоречия между правительством и земствами в этом вопросе подтверждают выдержки из журнала заседания земского собрания: «Землеустройство открывает свою агрономическую организацию на местах возникновения хуторов в целях помощи исключительно единоличному владению. Между тем земство само создает свою организацию, которая обнимает всех — и частных владельцев, и хуторян, и общинников. Казалось бы, что первая организация может служить дополнением ко второй. Впоследствии они, может быть, даже сольются, но если их деятельность не согласовать в настоящее время, то получится странная конкуренция правительственных и земских агрономов между собой. Нечто вроде бывшей конкуренции между земскими и церковно-приходскими школами»¹¹⁷. Можно предположить, что данное противостояние земств и правительства имело целью усиление влияния земских органов в деревне. А если учесть, что в составе земских собраний большинство участников составля-

ли дворяне-землевладельцы, то выводы американского ученого Я. Коцониса о стремлении земств управлять крестьянами, держать их под своей властью далеко не безосновательны¹¹⁸.

Б. Б. Веселовский отмечал, что после обращения правительства к земским учреждениям первое время земства не проявляли заметного стремления к поддержке политики правительства. Большая часть земств пришла к выводу, что помощь должна оказываться не только единоличным хозяйствам, но и общинникам. Однако правительство существенно влияло на деятельность земств, выплачивая субсидии на агрономическую помощь единоличным хозяйствам. Причем единственным показателем нормы выдачи пособий являлось число устроенных крестьянских единоличных хозяйств. Рассматривая активно продвигаемый правительством вопрос о помощи единоличным хозяйствам, на совещании агрономов и ветеринарных врачей, проходившем 15 — 18 октября 1910 г. в Нижнем Новгороде, отмечалось, что «на обязанности земства лежит оказание в возможно широком спектре культурной помощи всему земледельческому населению при всяких формах землевладения и землепользования», но в то же время «вследствие недостатка денежных средств и культурных сил земство не может оказывать агрономическую помощь всему населению без выделения в первую очередь особых групп, наиболее подготовленных для восприятия культурных агрономических приемов ведения сельского хозяйства, главное внимание земских работников должно сосредотачиваться на таких хозяйствах (безотносительно к тому, носят ли они характер общинного или единоличного владения), где эта помощь могла бы быть воспринята с большим успехом»¹¹⁹. Интересная точка зрения Нижегородского земства на переход крестьян к единоличному владению содержится в докладах губернской земской управы Нижегородскому губернскому собранию: «С того момента, когда крестьянин, недавний общинник, становится с правовой и фактической стороны владельцем обособленного участка земли, он выбрасывается на произвол судьбы, окруженный зачастую (и это еще в лучшем случае) пассивным недоброжелательством, без умения организовать свое дело, без надлежащих знаний, без денежных средств, утратив возможность и смысл слепого подражания известным образцам окружающей его общины, не имея в то же время новых форм, которые он мог бы копировать. Вполне естественно, что если ему не будет вовремя оказано быстрой и рациональной помощи — у него явится мысль или вовсе ликвидировать хозяйство, или обратно слиться с общиной»¹²⁰. В со-

стоянии конфронтации с правительством находились и земские агрономы, часто выходцы из непривилегированных сословий. По мнению Я. Коцониса, они бровали вызов правящему режиму, требуя от правительства признать их в качестве представителей народа, выразителей его чаяний¹²¹.

К началу 1910 г. большинство уездных земств мордовского края озаботилось организацией участковой агрономии. Уезды были поделены на участки. Средние размеры агрономического участка не должны были превышать 1 тыс. квадратных верст площади, 100 общин и 55 тыс. дес. хозяйственной земли. Эти критерии изменялись также в зависимости от естественно-исторических и экономических условий местного хозяйства, от удобств путей сообщения, наличия хуторов и отрубов. Чем больше на участке существовало хуторов и отрубов, тем меньше он становился. Так, например, в Темниковском уезде значительная площадь участка уравнивалась малым количеством домохозяев и находившейся у них земли, в Спасском уезде — малым количеством общин. Саранский уезд разделился на 4 участка, Краснослободский — временно на 2, Ардатовский — на 4.

Говоря о размерах агрономических участков, Тамбовское земство отмечало, что «определить какой-либо нормой отрубов и хуторов агрономический участок нет никакой возможности, так как указаний, даже каких-либо намеков на эти нормы, из практики жизни не имеется, и в общей массе общинного хозяйства хутора и отруба занимают пока еще скромное место». В то же время подчеркивалось, что «наиболее удобным и подходящим способом воздействия агронома на население является воздействие на общину как хозяйственную единицу»¹²².

Одним из главных показателей развития земской агрономии были кадры. Число агрономического персонала в России в начале XX в. было небольшим, но за период аграрной реформы оно значительно выросло. Так, если в 1895 г. земского агрономического персонала на всю Россию насчитывалось 134 чел., а правительственного — всего 14 чел., то в 1906 г. соответственно — 593 и 141, в 1915 г. — 3 266 и 1 365 чел.¹²³ За 9 лет численность земского агрономического персонала увеличилась в 5,5 раза, правительственного — в 9,6 раза. В мордовском крае численность земского и правительственного агрономического персонала распределялась неравномерно. К началу 1910 г. в губерниях, уезды которых вошли в состав Мордовии, земских агрономов было больше, чем правительственных, за исключением Тамбовской губернии. В уездах мордовского края на службе также в основном

состояли земские агрономы (прил. 12). Общий план их деятельности вырабатывался на совещаниях агрономов при управе под руководством ее председателя или члена, заведующего агрономическим отделом¹²⁴.

В обязанности уездного агронома входило изучение нужд крестьянского хозяйства на вверенном ему участке; организация общественной деятельности (курирование сельскохозяйственных обществ, проведение сельскохозяйственных советов, осуществление коопераций труда и мелкого кредита); проведение различных мероприятий в виде чтений, бесед, демонстраций; наблюдение за порядком деятельности отделения уездного склада машин; контроль за деятельностью других сельскохозяйственных агентов, находившихся на его участке; устройство прокатных и зерноочистительных пунктов; выполнение плановых показателей, ведение и надзор за опытно-демонстрационными участками; выявление рентабельности кормовых трав и других аналогичных культур, их пропаганда; забота о введении культур улучшенных сортов основных сельскохозяйственных растений участка; ознакомление населения с минеральными удобрениями и применением их; участие в мероприятиях, связанных с улучшением животноводства (посещение племенных пунктов, выставок и т. п.); демонстрация сельскохозяйственных машин, орудий и улучшенных способов обработки; консультация по всем вопросам сельскохозяйственного промысла¹²⁵.

Расходы на содержание агрономического персонала либо поровну делились между уездными, губернскими земствами и Департаментом земледелия, либо $\frac{2}{4}$ приходилось на Департамент земледелия, а остальная сумма распределялась между губернским и уездным земствами¹²⁶. Однако случалось, что Департамент земледелия не выполнял в полной мере своих обязательств. Так, в 1911 г. для организации намеченных 25 агрономических участков в Пензенской губернии Департамент земледелия вместо установленных земствами 58 485 руб. отпустил только 23 645 руб., или в 2 раза меньше от заявленной суммы, в результате чего большинство земств отложило приглашение агрономов и организацию участков до следующего года¹²⁷.

В Пензенской и Тамбовской губерниях более половины общей суммы содержания агрономического персонала приходилось на правительственные ассигнования. В то же время в Симбирской, Нижегородской, Казанской и Самарской губерниях земство тратило на агрономов больше, чем правительство¹²⁸.

Финансирование агрономических участков было также далеко не равномерным: в Саранском уезде, например, затра-

чивалось 340 руб. в год, а в Пензенском — 1 669 руб. В целом особенностью Пензенской губернии являлось то, что правительство нередко брало на себя до $\frac{3}{4}$ всех расходов на развитие агрономии в губернии¹²⁹.

Низкие темпы промышленного развития, малый отток крестьян в города не создавали серьезной конкуренции для помещичьего хозяйства на сельскохозяйственном рынке и приводили к консерватизму помещиков в принятии решений по финансированию прогрессивных агрономических мероприятий. В результате Пензенская земская организация развивалась медленнее, чем в других губерниях. Уездный агрономический персонал содержался исключительно за счет уездных средств, что было характерно для России на начальных этапах развития агрономии. В Пензенской губернии также прослеживалась исключительная неравномерность ассигнований по уездам¹³⁰.

К 1910 г. основу агрономической деятельности в Темниковском земстве составляли развитие кооперативных учреждений и организация сельскохозяйственного склада. Существенную роль в проведении агрономических мероприятий играли кооперативные учреждения — сельскохозяйственные общества в селах Новочадово, Криуши и Ермишь. Первые два были открыты в 1910 г. В состав ермишинского общества входило 110 членов, из них 54 крестьянина и 24 землевладельца. Помимо содействия указанным обществам, агрономическая деятельность земства выражалась в руководстве и наблюдении за сельскохозяйственным складом в Темникове. Показательные участки в уезде демонстрировали, что расход на минеральные удобрения не окупался повышением урожайности (выход был найден в органическом удобрении и травосеянии). Учитывая специфику Темниковского уезда прежде всего как промыслового уезда, земство пришло к заключению, что одними только сельскохозяйственными мероприятиями невозможно улучшить благосостояние населения и наряду с этим необходимо принять меры к развитию кустарного промысла. Обследование кустарных хозяйств показало, что кустари, находившиеся в большой зависимости от зажиточных крестьян, испытывали трудности в добывании материала и сбыте своих изделий. В Спасском уезде к 1910 г. агрономическими мероприятиями являлись ведение показательных участков, снабжение населения сельскохозяйственным инвентарем, сельхозработы по улучшению животноводства, организация мелкого кредита¹³¹.

Наиболее развитая агрономическая инфраструктура к 1911 г. была в Ардатовском и Темниковском уездах, наименее — в

Саранском и Инсарском. Для сравнения: в Ардатовском уезде к этому времени имелись сельскохозяйственный совет и агрономическое отделение, работали 4 участковых агронома, 1 инструктор по садоводству и 4 сельскохозяйственных старосты, действовали ремесленное училище, показательные участки, садовое хозяйство, 4 отделения сельскохозяйственного склада. В Инсарском уезде из вышеперечисленного имелся лишь сельскохозяйственный совет, работал 1 уездный агроном и функционировал сельскохозяйственный склад (прил. 13).

Во многом развитие агрономии соответствовало количеству затраченных на нее средств (прил. 14). В 1911 г. подавляющее число уездных земств увеличило свои расходы на агрономические мероприятия. В этом ряду, как уже отмечалось, наихудшее положение складывалось в Инсарском земстве, где расходы на сельское хозяйство были самыми минимальными в сравнении с другими уездными земствами мордовского края; Ардатовское земство основное количество денежных средств тратило на развитие промыслов и содержание ремесленного училища и классов; Краснослободское земство — на содержание агрономического персонала, техники и сельскохозяйственной школы. При этом в общей смете расходов земств затраты на агрономические мероприятия занимали очень скромное место. Так, например, в 1911 г. в Симбирской и Нижегородской губерниях процент земских вложений на сельскохозяйственные нужды к общему бюджету составлял 7,6 %, в Пензенской — 4,4, а в Тамбовской — 3,4 %¹³². (Для сравнения: в среднем по России на полицию в расчете на один крестьянский двор тратилось 4 руб. в год, тогда как на агрономическую помощь крестьянству в мордовском крае — от 42 до 62 коп.¹³³)

Несмотря на рост ассигнований, численность агрономического персонала в уездах росла очень медленно. В среднем по мордовскому краю на каждый агрономический участок приходилось 7 230 крестьянских хозяйств¹³⁴. Наличие одного агронома на уезд было явно недостаточным, только заведование сельскохозяйственным складом поглощало большую часть его времени. Даже трех или четырех агрономов на уезд было бы мало, чтобы охватить агрономической помощью необходимое число крестьянских хозяйств.

Одной из проблем было снабжение населения усовершенствованной сельскохозяйственной техникой. В докладе редакционной комиссии Саранской уездной земской управы отмечалось, что «наше крестьянское население крайне мало знакомо с употреблением различных машин и орудий. У них в

большинстве случаев нет даже плугов, вся же остальная работа идет вручную, отчего и пахота, и сев, и очистка семян у них из рук вон плохи»¹³⁵. В 1910 г. в крестьянском земледелии мордовского края использовалось 6,1 тыс. железных плугов, 57 железных борон, 44 сеялки, 97 жатвенных машин, 818 молотилок, 3,1 тыс. веялок и сортировок; всего было учтено 388,5 тыс. различных сельскохозяйственных орудий, из которых только 3,4 % признавались усовершенствованными. Основными орудиями для возделывания почвы оставались деревянная соха и соха-косуля¹³⁶. Модернизированные орудия труда могли себе позволить только зажиточные хозяйства. В докладной записке крестьянина Саранского уезда А. А. Онисимова в местный Комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности сообщалось: «...крестьянин же более своей сохи, самых обыкновенных орудий, ничего не ведает: мешают этому его средства и обстановка... Когда теперь крестьянину думать о нововведениях, машинах, орудиях и других приборах, если у него при наделе в 15 и менее саж. На душу не хватает на насущные потребности, на прокормление себя и семьи»¹³⁷. «При настоящих условиях владельцами отрубов и хуторов, — отмечалось в записке П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина, — почти без исключений являются крестьяне, не обладающие достаточным оборотным капиталом для каких-либо улучшений в хозяйстве; оно ведется у них всеми теми же первобытными приемами»¹³⁸. Следует отметить, что низкая техническая оснащенность была свойственна не только крестьянам, но и помещикам¹³⁹.

Участковая агрономия, бесспорно, отвечала запросам населения. Прокатные пункты сельскохозяйственной техники все больше привлекали крестьян, устраивались показательные участки, организовывались кассы мелкого кредита¹⁴⁰. Каждый агрономический участок, как правило, имел сельскохозяйственный склад, зерноочистительные станции, специальные агрономические библиотеки. Мероприятия земств мордовского края по подъему сельского хозяйства в основном включали в себя организацию и содержание показательных полей и огородов, сельскохозяйственных складов, зерноочистительных станций. Главной целью земства в этих мероприятиях было ознакомление крестьян с культурой кормовых растений на показательных участках и предоставлении им семян в бесплатное пользование. Максимальная норма их выдачи ограничивалась $\frac{1}{2}$ десятины посева на 1 чел. С 1907 г. бесплатная раздача семян прекратилась, хотя сохранилась льготная цена, а с 1908 г. выдача посевного материала вновь возобновилась, и каждый домохозяин по своему

усмотрению мог бесплатно засадить 1 дес. земли. В 1904 — 1908 гг. Пензенское земство бесплатно выдавало семена сахарной свеклы. На эту операцию было ассигновано 1 200 руб. В 1909 г. на устройство показательных участков Пензенское губернское земское собрание ассигновало 500 руб. Финансирование осуществлялось также за счет Департамента земледелия по ходатайствам со стороны губернского земства в размере 1,5 — 2,0 тыс. руб. ежегодно¹⁴¹.

Подчиняясь наказам правительства, земские агрономы наравне с правительственными оказывали агрономическую помощь единоличным хозяйствам, которая заключалась в проведении различных сельскохозяйственных мероприятий. Так, Нижегородское земство старалось создать для каждого нового собственника земли план введения хуторского хозяйства, организовать правильный севооборот, краткосрочный мелкий кредит, снабжение сельскохозяйственным инвентарем, посевным материалом. Новых хозяев требовалось также обеспечить популярной литературой. Пропаганда хуторской системы велась уездными земствами через организацию ряда образцово-показательных полей и участков, на которых демонстрировались приемы обработки полей, правильного использования удобрений, травосеяния. Для улучшения землепользования единоличными хозяйствами Совет министров принял решение о выдаче предметных ссуд до 50 тыс. руб. на губернию. Временные правила о порядке выдачи предметных ссуд подразумевали субсидирование преимущественно тех крестьян-собственников, которые приобрели в единоличную собственность хуторские или отрубные участки или свели к одному месту свою надельную землю¹⁴².

В отчете Пензенской губернской землеустроительной комиссии 1910-й год был признан «первым годом по оказанию агрономической помощи единоличным владельцам»¹⁴³. Отсутствие такой помощи в 1909 г. объяснялось дефицитом агрономического персонала. Таким образом без того небольшой штат агрономов и инструкторов был вовлечен в обслуживание единоличных хозяйств. Вот как об этом писал священник из Резоватовской волости Ардатовского уезда Симбирской губернии: «Крестьяне почти не знают агронома, и он также не знает их, так как никаких чтений и бесед не было и крестьяне думают, что агрономы существуют только для выделяющихся, потому что агрономы навещают всегда выделяющихся и пользуются их советами, тогда как общинники недоверчиво относятся к выделяющимся и не принимают от них культурного нововведения. Следовало бы агро-

номам обращаться к сельским сходам и разъяснить всем вообще, а не одному или двоим каждого селения»¹⁴⁴.

Индивидуальная помощь земских агрономов хуторянам мотивировалась прежде всего получением за эту деятельность казенных пособий¹⁴⁵. Стремление как общинников, так и хуторян к агрономическим знаниям было очевидным, однако, как признавали сами реформаторы, ни общественные, ни правительственные силы не были подготовлены к обстоятельному и практическому ответу на эти искания: «В общем же приходится признать нередкую несостоятельность самых добросовестных и, следовательно, ценных работников»¹⁴⁶. Опытных, подготовленных агрономов не хватало, их научное образование, не подкрепленное практическим опытом, позволяло передать крестьянам лишь знания о самых простейших первоначальных улучшениях.

Не последнее значение в подъеме культуры землепользования имели проводимые агрономами специальные чтения и курсы. В отличие от общеобразовательных, специальные курсы организовывались не повсеместно, а только там, где они были необходимы — в зависимости от местных хозяйственных потребностей, развития соответствующей отрасли хозяйства и т. д. Так, в 1911 г. специальные курсы были проведены в с. Студенка и д. Монастырское Нижнеломовского уезда Пензенской губернии, в с. Липлейка Инсарского уезда и при пасеке господина Капралова Пензенского уезда. Сельскохозяйственные чтения состоялись в с. Засечная Слобода, Блохино, Ключарево, Шувары, Старые Верхиссы, Пырма, Азрапино, Руждум, Анучино, Завиваловка, в д. Кадыковка, на хуторе Пузыревском, пос. Жаровка и др. Всего в 1911 г. в Пензенской губернии чтения были проведены в 89 пунктах, на которых присутствовало в общей сложности 9 585 чел.¹⁴⁷

Пензенскую губернию в целях агитации обслуживал агрономический поезд-выставка, организованный управлением Московско-Казанской железной дороги при содействии Главного управления землеустройства и земледелия. Поезд-выставка состоял из 10 вагонов. 9 марта 1914 г. этот поезд прибыл в Саранск. Местные уездные власти провели агитационную работу среди крестьян с призывом явиться на выставку, но в итоге прибыли лишь несколько десятков зажиточных крестьян¹⁴⁸. Другим методом агитации были экскурсии крестьян в северо-западные губернии, где хутора появились еще до 1905 г., и заграничные экскурсии. Землеустроительные комиссии также направляли хуторян на практику. Так, Инсарская землеустроительная комис-

сия направила хуторянина с. Мордовская Пишля Шишкеевской волости А. В. Кузнецова за границу — в Моравию¹⁴⁹.

Таким образом, агрономическая деятельность земств отвечала задачам аграрной реформы по поднятию уровня развития сельского хозяйства, но агрономическая организация, в том числе в мордовском крае, встречала на своем пути финансовые трудности. Большинство уездных земств края не имело возможности затрачивать большие средства на развитие агрономии, что сказывалось на инфраструктуре и кадрах. Финансирование агрономии по уездам мордовского края в бюджетах земств существенно различалось. Наиболее развитой агрономической организацией была в Ардатском уезде Симбирской губернии, сильно отставали в этом плане Инсарский и Саранский уезды Пензенской губернии, ассигновавшей на развитие агрономии в 2 раза меньше, чем, например, Симбирская и Нижегородская губернии. Помощь единоличным хозяйствам оказывалась как правительственными, так и земскими агрономами, но позиция земств в этом вопросе не всегда совпадала с политикой власти.

Низкие темпы создания единоличных хозяйств, небольшое число выделявшихся из общин крестьян, малоэффективная деятельность Крестьянского поземельного банка, активное сопротивление крестьян и выжидательная, негативно окрашенная позиция земств проявились уже в начале аграрной реформы, что говорит о несогласованности ее целей с объективными обстоятельствами, сложившимися в мордовском крае. Ожидания крестьянства, надеявшегося на ликвидацию дворянского землевладения, не оправдались. Незначительные финансовые вливания, которые производились правительством в бюджеты земств, оживили, но не исправили коренным образом отсталую культуру хозяйствования большинства крестьян. Потоки переселенцев, хлынувшие из мордовского края, частично вернулись назад, не решив проблемы аграрного перенаселения.

Библиографические ссылки

¹ См.: Именной Высочайший указ 4 марта 1906 г. об учреждении Комитета по землеустроительным делам при Главном управлении землеустройства и земледелия и губернских и уездных землеустроительных комиссий, и об упразднении комитета по земельным делам // П. А. Столыпин : Программа реформ : док. и материалы : в 2 т. М., 2003. Т. 1. С. 373.

² См.: Наказ землеустроительным комиссиям // Там же. Т. 2. С. 244.

³ ГАПО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 187. Л. 8 об.

⁴ См.: **Гарбуз Г. В.** Проблемы функционирования губернаторской власти в России в начале XX века // Исторические записки. Пенза, 2002. Вып. 6. С. 29.

⁵ **Захаркина А. Е., Фирстов И. И.** Мордовия в годы трех народных революций : сб. документов. Саранск, 1957. С. 117.

⁶ НА НИИГН. И-1384. Л. 3.

⁷ Там же. Л. 35 — 36.

⁸ ЦГА РМ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 19. Л. 17.

⁹ Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 11. Л. 12.

¹⁰ См.: **Дружинина Т. А.** К вопросу об укреплении земли в личную собственность крестьянства в условиях Столыпинской аграрной реформы : (По материалам Пензенской губ.) // Ист. записки. Пенза, 2004. Вып. 8. С. 177 — 178.

¹¹ См.: Материалы : Справочные сведения о ходе землеустройства и развитии агрономической помощи единоличным владельцам. СПб., 1911. Вып. 4. С. 2.

¹² См.: **Гребнев А. М.** Аграрная реформа Столыпина в Пензенской губернии : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1956. С. 155.

¹³ Там же. С. 160.

¹⁴ ГАПО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 73. Л. 201.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Материалы...

¹⁷ ГАПО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 73. Л. 209 — 212.

¹⁸ НА НИИГН. И-1384. Л. 239, 269, 294, 330, 361.

¹⁹ Там же. Л. 153.

²⁰ Там же. Л. 73.

²¹ ЦГА РМ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 19. Л. 8 — 11.

²² См.: **Гребнев А. М.** Аграрная реформа Столыпина... С. 209.

²³ ГАПО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 92. Л. 8.

²⁴ ЦГА РМ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 159. Л. 6, 1 — 13.

²⁵ Там же. Ф. 53. Оп. 1. Д. 23.

²⁶ Там же. Оп. 7. Д. 2. Л. 4. ; Оп. 1. Д. 81 ; Д. 106.

²⁷ См.: Материалы... С. 4 — 5.

²⁸ См.: **Котляров С. Б.** Столыпинская аграрная реформа в Симбирской губернии (1906 — 1917) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2005. С. 95.

²⁹ См.: **Есенина З. П.** Столыпинская аграрная реформа и крестьянское движение в годы ее проведения в Тамбовской губернии (1907 — 1914) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1954. С. 130.

³⁰ См.: Доклады и отчеты Тамбовской губернской земской управы по агрономической части Тамбовскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1910 г. Тамбов, 1911. С. 12.

³¹ См.: **Низовкин Н. Я.** Частица Родины. Саранск, 2010. С. 34.

³² Там же. С. 144 — 145.

³³ См.: Материалы... С. 5.

³⁴ См.: Временные правила 19 марта 1909 г. о землеустройстве целых сельских обществ, согласованные с законом 14 июня 1910 г. // П. А. Столыпин. Т. 1. С. 418.

³⁵ ЦГА РМ. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1. Л. 245.

³⁶ Цит. по: **Гарбуз Г. В.** Институт земских начальников и реализация Столыпинской аграрной реформы в Поволжье // Ист. записки. Пенза, 2009. Вып. 13. С. 13.

³⁷ ГАПО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 187. Л. 8.

³⁸ См.: **Фирстов И. И.** Аграрные отношения в Мордовии в годы Столыпинской реакции и нового революционного подъема : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1951. С. 141.

³⁹ Цит. по: **Чернышов И. В.** Община после 9 ноября 1906 г. Пг., 1917. С. 32.

⁴⁰ **Фирстов И. И.** Указ. соч. С. 148.

⁴¹ См.: Правила о выделах наделной земли к одним местам // П. А. Столыпин. Т. 1. С. 437.

⁴² См.: **Гарбуз Г. В.** Проблемы взаимодействия органов центрального и местного управления в процессе осуществления Столыпинской аграрной реформы в Поволжье // Ист. записки. Вып. 8. С. 77 — 80.

⁴³ См.: **Котляров С. Б.** Указ. соч. С. 89.

⁴⁴ **Фирстов И. И.** Указ. соч. С. 257 — 258.

⁴⁵ **Ленин В. И.** К вопросу об аграрной политике современного правительства // Полн. собр. соч. М., 1961. Т. 23. С. 270.

⁴⁶ См.: **Соларев Р. Г.** Государственная власть и крестьянская кооперация в конце XIX в. — 1930 г. : (По материалам Пензенской губ.) : автореф. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Самара, 2010. С. 14.

⁴⁷ См.: **Дубровский С. М.** Столыпинская аграрная реформа. М., 1963. С. 243.

⁴⁸ **Шилдаев И. С.** Как сделать хозяйство доходным применительно к условиям Сибири. Новосибирск, 1926. С. 65.

⁴⁹ Статистический ежегодник по Симбирской губернии за 1910 г. : Год первый. Симбирск, 1912. С. 78.

⁵⁰ ЦГА РМ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 339. Л. 8 — 9 ; Д. 405. Л. 98, 107.

⁵¹ Там же. Оп. 7. Д. 2. Л. 13.

⁵² См.: О землеустройстве (Закон 29 мая 1911 г.) // П. А. Столыпин. Т. 1. С. 447.

⁵³ ГАПО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 187. Л. 39.

⁵⁴ Там же. Л. 12 ; 39.

⁵⁵ **Линд В. Н.** Законодательство и жизнь // Рус. мысль. 1907. Авг. С. 203.

⁵⁶ См.: Крестьянский поземельный банк // Энциклопедический словарь Брокгауза Ф. А. и Ефрона И. А. СПб., 1900. Т. 16. С. 726 — 729.

⁵⁷ См.: Статистический ежегодник России. 1913 г. СПб., 1914. С. 42 ; **Беккер С.** Миф о русском дворянстве : Дворянство и привилегии последнего периода императорской России. М., 2004. С. 285.

⁵⁸ **Бруцкус Б. Д.** Аграрный вопрос и аграрная политика. Пг., 1922. С. 112.

⁵⁹ См.: **Тюстин А. В.** Во благо Отечества: из истории предпринимательства Пензенской губернии. М., 2004. С. 244.

⁶⁰ См.: **Котляров С. Б.** Указ. соч. С. 142.

⁶¹ ГАПО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 73. Л. 8 — 11.

⁶² НА НИИГН. И-1389. Л. 2.

⁶³ ЦГА РМ. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8. Л. 30.

⁶⁴ См.: **Баулина Н. В.** Крестьянский поземельный банк в мордовском крае в 1906 — 1911 г. // Вест. НИИГН при Правительстве Республики Мордовия. 2010. № 4 (16). С. 92.

⁶⁵ См.: О выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог наделных земель // П. А. Столыпин. Т. 1. С. 387 — 388 ; О согласовании посреднической деятельности Крестьянского поземельного банка с

общими землеустроительными мероприятиями Правительства // Там же. Т. 2. С. 263.

⁶⁶ См.: **Клепиков С. А.** Атлас диаграмм и картограмм по аграрному вопросу. М., 1917. С. 17.

⁶⁷ НА НИИГН. И-1389. Л. 70.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ **Гарбуз Г. В.** Проблемы взаимодействия органов центрального и местного управления... С. 76.

⁷⁰ См.: Революционная борьба трудящихся Пензенской губернии в 1905 — 1907 гг. : сб. документов. Пенза, 1955. С. 142 — 143.

⁷¹ См.: **Еферица Т. В.** Крестьянская община на территории Мордовии в период с 60-х гг. XIX в. по 30-е гг. XX в. : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 1995. С. 119.

⁷² ГАПО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1119. Л. 200.

⁷³ См.: **Грузнов П. Д.** Аграрная политика России в период становления Столыпинских реформ // Экономика Мордовии: история и современность. Саранск, 1997. С. 93. (Тр. /НИИЯЛИЭ ; вып. 113).

⁷⁴ См.: **Линд В. Н.** Указ. соч.

⁷⁵ ГАПО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 92. Л. 1.

⁷⁶ ГАТО. Ф. 4. Оп. 111. Д. 86. Л. 29.

⁷⁷ ЦГА РМ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 19. Л. 4 — 5.

⁷⁸ Там же. Ф. 60. Оп. 2. Д. 2. Л. 1 об.

⁷⁹ Там же. Л. 1 — 2 об.

⁸⁰ НА НИИГН. И-1292. Л. 46.

⁸¹ См.: Памятная книжка Акмолинской области на 1914 год. Омск, 1914. С. 28 ; Сельскохозяйственный обзор за 1912 — 1913 гг. и свод данных текущей статистики за 1909 — 1913 гг. Пенза, 1914. С. 53.

⁸² НА НИИГН. И-1292. Л. 4 — 7.

⁸³ См.: **Васильев Т. В.** Мордовия. Саранск, 2007. С. 102.

⁸⁴ **Кривяков Е. И.** Имущественное положение переселенцев из Мордовии в конце XIX — начале XX в. // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья : Дооктябр. период. Йошкар-Ола, 1978. С. 143.

⁸⁵ См.: **Гребнев А. М.** Аграрные отношения в Пензенской губернии между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России. Пенза, 1959. С. 67 — 68.

⁸⁶ НА НИИГН. И-1405. Л.13.

⁸⁷ См.: Статистический ежегодник России. 1914. (Год одиннадцатый). Пг., 1915. С. 3 — 5.

⁸⁸ См.: Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. СПб., 1910. С. 87.

⁸⁹ См.: **Котляров С. Б.** Указ. соч. С. 175 — 178.

⁹⁰ См.: Край Симбирский : крат. ист. очерк. Саратов, 1989. С. 208.

⁹¹ **Шпедт А. А.** Основные направления Столыпинской аграрной реформы в Сибири // Аграрная наука — сельскому хозяйству : сб. статей : в 3 кн. Барнаул, 2010. Кн. 1. С. 31.

⁹² Поездка в Сибирь и Поволжье : Записка П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина. М., 2004. С. 11.

⁹³ См.: **Гребнев А. М.** Аграрные отношения в Пензенской губернии... С. 72.

⁹⁴ НА НИИГН. И-1405. Л. 10, 12.

⁹⁵ ГАТО. Ф. 26. Оп. 4. Д. 1041. Л. 126.

⁹⁶ НА НИИГН. И-1292. Л. 126.

⁹⁷ Цит. по: **Кузнецов И. Д.** Крестьянство Чувашии в период капитализма. Чебоксары, 1963. С. 440.

⁹⁸ Там же. С. 23 — 24.

⁹⁹ См.: **Ростовцева Т. Н.** Столыпинская аграрная реформа в Нижегородской губернии : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Н.-Новгород, 2002. С. 163.

¹⁰⁰ См.: **Шпедт А. А.** Указ. соч. С. 32.

¹⁰¹ См.: **Кривяков Е. И.** Указ. соч. С. 145 — 150.

¹⁰² Журнальные постановления Лукояновского уездного земского собрания 19, 20, 21 сентября 1908 г. Алатырь, 1909. С. 92.

¹⁰³ Обзор Тамбовской губернии за 1910 г. Тамбов, 1912. С. 32.

¹⁰⁴ **Шульпин П. И.** Нижегородское крестьянство в борьбе с царизмом и помещиками (1900 — 1917). Горький, 1968. С. 107.

¹⁰⁵ См.: **Дубровский С. М.** Указ. соч. С. 392.

¹⁰⁶ См.: Поездка в Сибирь и Поволжье. С. 27.

¹⁰⁷ Цит. по: Россия. 1913 год : стат.-док. справ. СПб., 1995. С. 58.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ См.: Поездка в Сибирь и Поволжье. С. 184.

¹¹⁰ См.: **Дубровский С. М.** Указ. соч. С. 243.

¹¹¹ Доклады и отчеты Тамбовской губернской земской управы...

¹¹² НА НИИГН. И-1301. Л. 91.

¹¹³ Поездка в Сибирь и Поволжье. С. 169.

¹¹⁴ **Веселовский Б. Б.** История земства за 40 лет. СПб., 1911. Т. 4. С. 109.

¹¹⁵ ГАУО. Ф. 46. Оп. 40. Д. 34. Л. 12 — 13.

¹¹⁶ См.: Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1909 г. Тамбов, 1910. С. 1 — 7.

¹¹⁷ Там же. С. 33.

¹¹⁸ См.: **Коцонис Я.** Как крестьян делали отсталыми: сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России, 1861 — 1914. М., 2006. С. 124 — 126.

¹¹⁹ Доклады губернской земской управы по сельскохозяйственной части 46-му очередному Нижегородскому губернскому земскому собранию. Агрономич. отделение. Н.-Новгород, 1910. С. 47.

¹²⁰ Там же. С. 76.

¹²¹ См.: **Коцонис Я.** Указ. соч. С. 154.

¹²² См.: Доклады и отчеты Тамбовской губернской земской управы... С. 10.

¹²³ См.: **Дубровский С. М.** Указ. соч. С. 450.

¹²⁴ См.: Доклады и отчеты Тамбовской губернской земской управы... С. 27.

¹²⁵ См.: Доклады губернской земской управы по сельскохозяйственной части... С. 23 — 24.

¹²⁶ См.: Доклады и отчеты Тамбовской губернской земской управы... С. 12, 19 ; Журналы Пензенского губернского земского собрания очередной сессии 1910 года и чрезвычайных, 5, 7 и 8 марта, 20 — 21 мая и 26 июля 1910 г. и 30 января — 1 февраля 1911 г. Пенза, 1911. С. 14 — 15.

¹²⁷ См.: Журналы Пензенского губернского земского собрания очередной сессии 1911 г. и чрезвычайных 15 — 16 мая, 8 — 9 июня и 7 — 8 октября 1911 г. Пенза, 1912. С. 11.

¹²⁸ См.: Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1910 г. : справочник. СПб., 1910. С. 152 — 153.

¹²⁹ См.: **Полосин С. Н.** Экономическая деятельность Пензенского земства // Краеведение. 1997. № 1. С. 29.

¹³⁰ Там же.

¹³¹ См.: Доклады и отчеты Тамбовской губернской земской управы... С. 6 — 12.

¹³² См.: Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 г.). Пг., 1914. Вып. 13, ч. 1. С. 18.

¹³³ См.: **Фирстов И. И.** Указ. соч. С. 219.

¹³⁴ Там же. С. 217.

¹³⁵ Отчет Саранской уездной земской управы за 1910 г. Саранск, 1911. С. 346.

¹³⁶ НА НИИГН. И-1378. Л. 67.

¹³⁷ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности ХХІХ. Пензенская губерния. СПб., 1903. С. 149, 153.

¹³⁸ Поездка в Сибирь и Поволжье. С. 185.

¹³⁹ **Анфимов А.** Царствование императора Николая II в цифрах и фактах // Отечеств. история. 1994. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scepsis.ru/library/page1/> (дата обращения : 10.10.2011).

¹⁴⁰ См.: Доклады и отчеты Тамбовской губернской земской управы... С. 34.

¹⁴¹ См.: **Полосин С. Н.** Указ. соч. С. 30.

¹⁴² См.: **Ростова Т. А.** Агрономическая деятельность земских учреждений Симбирской губернии в период проведения Столыпинской аграрной реформы // Крестьянин в миру и на войне : сб. материалов III Меркушкин. чтений. Саранск, 2005. С. 168.

¹⁴³ ЦГА РМ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 83. Л. 124.

¹⁴⁴ Статистический ежегодник по Симбирской губернии за 1913 год. Симбирск, 1915. С. 82.

¹⁴⁵ См.: **Веселовский Б. Б.** Указ. соч. С. 109.

¹⁴⁶ Поездка в Сибирь и Поволжье. С. 183.

¹⁴⁷ См.: **Савинова М. А.** Распространение сельскохозяйственных знаний в России в начале XX века // Изв. Пенз. гос. пед. ун-та. 2008. № 6 (10). С. 73.

¹⁴⁸ См.: **Гребнев А. М.** Аграрная реформа Столыпина в Пензенской губернии... С. 178.

¹⁴⁹ См.: **Гребнев А. М.** Аграрные отношения в Пензенской губернии... С. 47 — 48.

ГЛАВА 3. МОРДОВСКИЙ КРАЙ В УСЛОВИЯХ СПАДА АГРАРНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

3.1. Основные итоги Столыпинской аграрной реформы в мордовском крае

Подведение итогов Столыпинской аграрной реформы в мордовском крае необходимо начать с рассмотрения мордовской общины, которая оказала существенное влияние на ход и итоги реформы в регионе. Вопрос о сущности общины и ее прогрессивности шел в России уже давно. Изначально правящие круги «были заинтересованы в сохранении общины как достаточно эффективного фискального механизма, что было чрезвычайно актуально для правительства, использующего деревню как один из основных источников финансирования модернизационных и имперских проектов»¹.

Отмена крепостного права, революция 1905 — 1907 гг. существенно накалили социальную обстановку в деревне. Ставка помещиков на развитие капитализма в сельском хозяйстве резко изменила их отношение к общине. Развивавшемуся капиталистическому хозяйству требовались наемный рабочий с наделом, который обеспечил бы дешевую рабочую силу, а также лояльный частный собственник в крестьянской среде, который стал бы поддержкой крупному частному землевладению в деревне. Эти основные причины скрывались помещиками за словами о необходимости повышения культурного уровня хозяйствования в деревне. «Общинное владение, — писал помещик Алатырского уезда К. М. Патканов, — привело крестьянское население к обнищанию со всеми его ужасными последствиями; оно создало застой в хозяйстве и делает невыносимым переход от однокультурного хозяйства к многокультурному или, иными словами, переход от трехпольной системы к многопольной, вследствие чего недороды и голодовки стали обычными явлениями; оно же создало малоземелье, ибо при общинном владении трехполье является неизбежным злом, заставляющим население использовать лишь $\frac{2}{3}$ культурной площади и оставлять ежегодную целую треть ее вне эксплуатации, что при высоких качествах нашего чернозема следует считать прямо преступлением... При общинном землевладении невозможно применять технические познания»². В этих словах, несомненно, было зерно истины. То, что община наравне с помещичьим землевладением являлась сдерживающим фак-

тором на пути развития сельского хозяйства и страны в целом, признавал и В. И. Ленин: «Никакие кредиты, никакие мелиорации, никакая „помощь“ крестьянину, никакие излюбленные бюрократами и либералами меры „содействия“ не дадут никаких серьезных результатов, пока остается гнет крепостнических латифундий, традиций, систем хозяйства. И наоборот, аграрный переворот, уничтожающий помещичье землевладение и разрывающий старую средневековую общину (национализация земли, например, разрывает ее не полицейскими, не чиновничьим путем), непременно послужил бы основой замечательно быстрого и действительно широкого прогресса»³. Община как традиционный институт стала постепенно изживать себя, но ее разрушение происходило без какой-либо серьезной поддержки крестьянства государством.

Мордовская община, как и национальные общины чувашских и марийских крестьян, отличалась крепостью традиций и запутанностью земельных отношений. Мордовские общины в большинстве случаев были крупнее русских. В. И. Козлов считает это следствием того, что мордовские общины возникли раньше и имели мало выселков⁴. В мордовском крае община была традиционно сильна, и столыпинские преобразования, призванные усилить частнособственнические устремления крестьян, столкнулись здесь с определенными трудностями. Как правило, мордовские крестьяне никогда не выделяли общественных земель для сдачи в аренду кулакам с целью покрытия доходами с них разных мирских платежей, не отбирали земельных наделов у своих неисправных плательщиков податей (как это делалось иногда у русских), все недоимки раскладывались поровну на всех однообщинников. Мордовская община сохраняла большинство многовековых традиций, одной из которых было безусловное влияние старейших жителей. В большинстве мордовских общин земля распределялась по количеству мужских душ и едоков. Мордовская община активнее использовала свои уравнивательные функции. Показателем активности общинной жизни можно считать переделы земли: чем чаще они случались, тем выше была социальная роль общины. В 1910 — 1911 гг. у русских переделы земли производились в 39,1 % общин, тогда как у мордвы — лишь в 11,5 %, у татар — в 6,1 % и у чувашей — в 3,3 %⁵. По данным 1910 г., в Пензенской губернии насчитывалось 28,0 % общин, не практиковавших передела земли, Тамбовской — 59,9, Симбирской — 47,6, Нижегородской — 23,8, в Казанской — 24,4 %. Для сравнения — в Ярославской губернии таких общин было 87,0 %⁶.

Многие мордовские крестьяне, как и русские, постоянно нуждались в земле. Известный исследователь жизни и быта мордовского народа В. Н. Майнов писал, что «мордва — народ крайне любящий земледелие, а в большинстве случаев в земле-то и чувствуется недостаток; поэтому народ всячески старается раздобыть каким бы то ни было образом землю то у окрестных помещиков, а то и у русских крестьян»⁷.

Именно поэтому национальная община оказывала сопротивление Столыпинским реформам. Например, в Симбирской губернии в 1911 г. русскими крестьянами было укреплено 5,7 % надельной земли, мордвой — 4,5, чувашами — 3,2 и татарами — 1,2 %. В Симбирской губернии к 1 января 1911 г. 62,3 % крестьян, переселившихся на банковские хутора и отруба, являлись русскими, 11,7 — татарами, 9,8 — чувашами, 6,8 — латышами, 4,5 — мордвой, 3,1 — эстонцами и 1,8 % — украинцами⁸. Община продолжала строго следить за справедливостью распределения земли. Так, в с. Широмазово Темниковского уезда в 1916 г. общинный сход решил отрезать часть усадебной земли у одного общинника, так как он имел больше положенной нормы. Несмотря на то, что крестьянин владел участком 40 лет и ссылался на закон от 14 июня 1910 г., общинный сход и волостной суд постановили изъять излишек земли⁹. Не столько национальным фактором, сколько практической необходимостью объясняет живучесть общин в мордовском крае Т. В. Ефери́на: «В Мордовии общины были сильны и, видимо, не потеряли своей практической целесообразности, коли было такое сопротивление и низкий процент выделившихся крестьянских дворов. Характерно, что после Октябрьской революции даже там, где община в годы Столыпинской реформы распалась, ее функции по распределению земель, по организации землепользования, землеустройству были восстановлены и община продолжала активно функционировать вплоть до сплошной коллективизации»¹⁰. В результате процент укрепившихся хозяйств в мордовских селениях был ниже, чем в русских. Например, в Ардатовском, Инсарском, Краснослободском, Наровчатском и Саранском уездах в 1910 — 1912 гг. было укреплено 10,3 % земли, а в мордовских селениях — 5,9 %¹¹.

После проведения Столыпинской аграрной реформы в мордовском крае произошли заметные изменения в землевладении: уменьшилось количество помещичьей, надельной и казенной земли и увеличилось количество земель личных собственников. Например, фонд надельных земель в Инсарском

и Саранском уездах сократился соответственно на 6,8 и 12,1 %. Владения личных собственников, наоборот, увеличились: в Инсарском уезде — на 42,7 %, в Саранском — на 40,5 %. Помещичье землевладение уменьшилось незначительно. Дворяне Наровчатского, Краснослободского и Саранского уездов в 1912 г. по-прежнему сосредотачивали в своих руках около 49 % всего личного землепользования¹². Обеспечение земель крестьян в мордовском крае за период реформы не было выполнено. По переписи 1917 г., в мордовском крае насчитывалось 271 730 крестьянских хозяйств с наличием удобной земли в 1 718 668 дес., что при делении составляет в среднем 6,3 дес. на одно хозяйство¹³. Таким образом, землеобеспечение крестьян по-прежнему оставалось недостаточным. К тому же, если сравнить землеобеспеченность крестьянских хозяйств мордовского края до и после Столыпинской аграрной реформы, то окажется, что к 1917 г. в подавляющем числе уездов на одно хозяйство стало приходиться меньше земли, чем в 1905 г. Лишь в Алатырском, Ардатовском и Темниковском уездах состояние почти не изменилось. Особенно сильное сокращение прослеживалось в Спасском и Краснослободском уездах (см. прил. 3, 12).

Для оценки результативности Столыпинской аграрной реформы традиционно используют подсчеты количества выделенных из общины крестьян. До сих пор среди региональных историков нет однозначных цифр как числа домохозяев, укрепивших землю в частную собственность, так и количества хуторян и отрубников. Причин тому много: от разного объекта подсчета (домохозяева, домохозяйства, количество укрепленной земли) до невозможности проследить реальные цифры статистики, которые варьируются в официальных источниках тех лет и страдают неполнотой. Изучение реформы в мордовском крае затрудняет также отсутствие или неполнота поуездных статистических данных.

В частности, исследователь Н. В. Полин приводит следующую статистику: с 1906 по 1917 г. на территории мордовского края 17,8 % крестьянских хозяйств вышло из общины, укрепив за собой 12,9 % надельной земли¹⁴. Аналогичный подсчет позволил И. И. Фирстову сделать вывод, что за 10 лет проведения Столыпинской реформы на территории мордовского края 21,8 % всех крестьянских хозяйств заявило требование об укреплении земли в собственность (ниже, чем по Европейской России на 5,0 %), укрепило — 14,6 % (ниже Европейской России на 9,0 %), закрепив за собой 9,3 % всей земли (ниже Европейской России на 7,0 %). При этом пик выхода из общины пришелся на

1910 г.¹⁵ (прил. 16). Существенное значение для оценки числа выделившихся крестьян имеет национальный аспект. Фирстов отметил, что всего 6,5 % выделившихся домохозяев мордовского края получили одобрительные приговоры от своих общин. В уездах же с большой долей мордовского населения их было еще меньше: например, в Инсарском уезде Пензенской губернии — 3,0 %, в Ардатовском уезде Симбирской губернии — 2,9, в Спаском уезде Тамбовской губернии — 1,0 %. Остальные заявления были утверждены земскими начальниками. Наиболее интенсивно процесс выделения из общин проходил в 1910—1911 гг., и с началом Первой мировой войны он постепенно прекратился. Например, в уездах Пензенской губернии, вошедших в состав Мордовии, в 1916 г. из общин вышло только 72 хозяйства¹⁶. Большинство хуторов представляли собой небольшие хозяйства, что не могло в будущем гарантировать им успешного развития. Так, в Инсарском уезде на надельных и казенных землях с 1910 по 1915 г. было образовано 246 хуторских хозяйств с землей в 2 851 дес., из них на надельной земле — 2 843, на казенной — 8 дес. (1 хутор). Из 246 хуторов 91 имел размер земли от 1 до 6 дес., 88 хозяйств — от 6 до 12, 23 хозяйства — от 15 до 20, 2 хозяйства — от 100 до 150 дес.¹⁷ Наиболее перспективными в данном случае выглядят хозяйства с объемом земли от 15 дес. и выше, однако таких хозяйств было немного. Следует согласиться с выводами Т. В. Ефериной, по мнению которой выход крестьян на отруба может свидетельствовать об определенном успехе реформы, так как отрубное землеустройство помогало крестьянам ликвидировать чересполосицу и свести свою землю к одному удобному месту (но только об определенном успехе, так как несомненной целью правительства являлось создание именно единоличных, то есть хуторских хозяйств, а их создание на территории мордовского края нельзя назвать успешным). В Краснослободском уезде к 1910 г. было образовано всего 19 хуторских хозяйств¹⁸.

В Симбирской губернии наибольший процент вышедших из общины дали Ардатовский и Карсунский уезды. В Алатырском уезде, где проживали преимущественно татары и чуваша, число крестьян, укрепивших наделы, было меньше¹⁹. Хуторские хозяйства могли быть очень разными по своему землеобеспечению. Например, в 1911 г. в Большеберезниковской волости Карсунского уезда Симбирской губернии существовали следующие хутора: «Березинский» при с. Починки, состоявший из 12 семей, имевших в собственности 220,9 дес. пашни и 32,2 дес. сенокоса (в среднем на одно хозяйство здесь

приходилось около 19 дес. пашни); «Дидова поляна» при д. Николаевке, состоявшей из двух семей, владевших 30,4 дес. пашни и 13,8 дес. сенокоса; «Терюшкина поляна» при с. Большие Березники, состоявшей из одной семьи, которая владела лишь 6,0 дес. пашни и 4,4 дес. сенокоса²⁰. В отдельных случаях крестьяне укрепляли землю не в том селении, где проживали, а в соседних, где земля была лучшего качества. В Большеберезниковской волости остро стоял вопрос малоземелья, многие крестьяне вынуждены были арендовать землю. Так, в 1911 г. из 3,3 тыс. семей данной волости почти половина (1 456 семей) арендовала наделную землю²¹.

Что же касается уездов Тамбовской губернии, то с 1906 по 1917 г. в Спасском уезде укрепили землю в личную собственность 8,2 % из общего числа домохозяев уезда, в Темниковском — 8,6 %, при этом подавляющее число крестьян укрепилось по постановлению земских начальников, а не по приговорам сходов. Процент укрывшихся в этих уездах был наименьшим среди других уездов Тамбовской губернии²².

Количество заявивших об укреплении и реально укрывшихся крестьян в мордовском крае не совпадает, так как определенное число хозяев отказалось от своих заявлений по тем или иным причинам. Согласие обществ на выделение получали немногие крестьяне. Например, в Пензенской губернии, большая часть уездов которой вошла в состав Мордовии, из всех хозяйств, пожелавших выйти из общины, только 20,9 % получили согласие общества, остальные 79,1 % вышли по одностороннему акту²³. Согласно подсчетам И. И. Фирстова, по всему мордовскому краю со дня издания указа 9 ноября 1906 г. по 1 января 1917 г. было подано 48 130 заявлений об укреплении земли в личную собственность. Из них 1 663 домохозяйина, или 3,5 %, отказались от заявления до обсуждения на сходе; 3 084, или 6,6 %, — при рассмотрении земскими начальниками и 697, или 1,4 %, — при рассмотрении уездными съездами. Всего отказалось от своих заявлений 5 444 домохозяйина, или 11,5 %²⁴. С 1906 по 1917 г. в мордовском крае в реальности укрепили свои наделы 67,2 % заявивших, что было ниже на 5,0 % в сравнении с Европейской Россией²⁵. В соотношении же количества укрывшихся к общему количеству домохозяев по уездам наивысший процент принадлежал Саранскому уезду — 25,9 %, далее следуют Инсарский (23,0 %), Ардатовский (20,1 %) и Краснослободский (10,1 %) уезды. Наименьший процент отмечался в Спасском, Темниковском (7,0 %) и Наровчатском (7,2 %) уездах²⁶.

Для более полной картины сравним данные по мордовскому краю с данными по Казанской, Самарской, Пензенской, Нижегородской, Симбирской и Тамбовской губерниям. Наибольший процент домохозяев, укрепивших землю в собственность (и наибольшая площадь укрепленной земли относительно всей площади общинной земли губернии), приходится на Самарскую губернию, а наименьший процент укрепленцев и укрепленной земли — на Казанскую губернию. В отношении соседних губерний (Пензенской, Нижегородской, Симбирской и Тамбовской) процентное отношение укрепивших землю домохозяев в мордовском крае оказывается меньше (за исключением Нижегородской губернии). Доля укрепивших землю домохозяев к числу заявивших об укреплении по всем вышеперечисленным губерниям и мордовскому краю приблизительно одинакова (около 65,0 %), за исключением Казанской губернии (48,4 %) (прил. 17).

Таким образом, если принять данные И. И. Фирстова об общем количестве выделившихся хозяйств в мордовском крае — 14,6 %, то можно сделать вывод о незначительности данного показателя в сравнении с соседними губерниями. Нужно также отметить, что само по себе выделение из общины не означало создание хуторов. Например, в Симбирской губернии, характеризовавшейся средней интенсивностью выделения из общины, 28,8 % выделившихся сгруппировали ее в отрубях и всего 1,5 % переехали на хутора²⁷. Если сравнить данные по мордовскому краю с общероссийскими, то окажется, что и здесь мордовский край имеет более низкие показатели. С 1906 г. по 1915 г. в Российской империи из общин вышло 21,8 % домохозяев, укрепивших 16,4 % всей наделной земли. При этом около 27,0 % выделенцев получило согласие от своих обществ. Максимальным размахом укрепление отличалось в Белоруссии (30,4 % наделной земли), Правобережной Украине (50,7 %) и Степной Южной Украине (34,2 %) ²⁸. Если в мордовском крае укрепило землю в личную собственность 14,6 % от всех хозяйств и 9,3 % наделной земли, то в 40 губерниях Европейской России укрепились 22,1 % хозяйств с 14,0 % земли²⁹. Процент выделившихся по мордовскому краю был ниже, чем в среднем по России, что можно объяснить традиционно сильной национальной общиной, замедленным капиталистическим развитием.

Оценивая итоги Столыпинской аграрной реформы в мордовском крае, необходимо отметить характерные черты деятельности Крестьянского банка. Большинство покупателей земель у банка среди русских и мордовских крестьян приобретали землю под отруба. С 1907 по 1916 г. в Инсарском, Саранском, Красно-

слободском и Наровчатском уездах у Крестьянского банка было куплено под отруба в 6,5 раз больше земли, чем под хутора, при этом мордовские хозяйства занимали наименьшую часть из общего числа домохозяйств (исключение составляет Наровчатский уезд, где количество мордовских и русских хозяйств — покупателей земли под отруба и хутора — разделилось приблизительно поровну). Пик покупных сделок пришелся на 1909 — 1910 гг., с течением времени число хозяйств, покупавших землю у банка, снижалось (см. прил. 8 — 9). С началом войны, в 1914 — 1915 гг., число покупателей земель у Крестьянского банка в уездах мордовского края резко упало. В Краснослободском уезде под хутора землю почти не покупали. С 1907 по 1916 г. в Инсарском, Саранском, Краснослободском и Наровчатском уездах было 1 791 домохозяйство, купившее имения под отруба, и 250 домохозяйств — под хутора³⁰.

Выгоду хуторского хозяйствования следует рассматривать с различных точек зрения. Например, хуторское хозяйство могло быть доходным лишь в случае достаточного количества земли и финансирования. Большинству крестьян требовалось докупать недостающую землю, но многие из них такой возможностью не обладали. При этом нередко недостаток средств не был определяющим. Вот как крестьянин Спасского уезда Тамбовской губернии говорил о возможностях хуторского хозяйствования: «...после указа 9 ноября стали поговаривать — только бы купить земли. В покупке наш князь N совсем отказал. Мы делали запрос, но он сказал, что вы мне продайте свою землю, а сами ступайте в Сибирь. Вот так угостил нас соленым огурцом»³¹. Однако, если крестьянин изыскивал средства для покупки земли и сельскохозяйственных орудий, удобрений, то его хозяйство вполне могло стать перспективным. Сопоставим два хозяйства: хуторянина Лобаскинской волости Ардатовского уезда Ивана Михайловича Пулова (мордвин) и общинника Емельяна Евсевьевича Макарова (мордвин) с Болдасево Резоватовской волости Ардатовского уезда (прил. 19). Хозяйство хуторянина Пулова было лучше обеспечено землей, чем хозяйство общинника Макарова за счет купленной земли, значительно отличалась и обеспеченность хозяйств сельскохозяйственным инвентарем. Хуторское хозяйство за счет удобрения и применения усовершенствованной техники давало больший урожай и доход. В то же время, по признанию правительственных чиновников, многие создававшиеся хутора и отруба не отвечали предъявляемым к ним требованиям. Так, в 1911 г. Пензенская губернская землеустроительная комиссия провела выборочное

обследование вновь созданных хуторов и отрубов в Саранском уезде. Из 408 хозяйств только 1,9 % были признаны «передовыми»; 25,4 % хозяйств инспекторы охарактеризовали «надежными», а 11,7 % — лишь «подающими надежду». Наиболее многочисленной оказалась категория «ненадежных» хозяйств, составившая 31,6 %³².

Не имея точной статистики по уездам, мы использовали данные по губерниям, из уездов которых впоследствии была сформирована территория Мордовии, для того чтобы оценить движение земельного фонда Крестьянского банка в мордовском крае (прил. 19). Земельный фонд Крестьянского банка в Пензенской, Симбирской и Тамбовской губерниях уменьшался сравнительно медленно. С началом Первой мировой войны спрос на землю снизился из-за недостатка рабочей силы, крупные хозяйства переходили на арендные и ипольные начала. Недоимки от единоличников росли, что, в частности, объяснялось банком как следствие призыва большей части заемщиков в армию, ликвидационная деятельность банка почти прекратилась, и сводилась к упорядочению ранее заложенных сделок. С несостоятельными покупателями сделки прекращались, и посеы отбирались в пользу банка³³. В отчете Пензенского отделения поземельного Крестьянского банка за 1916 г.: «Владельцам у нас не до улучшения и не до развития дела, их задачи сводятся к засеvu кое-как полей и заботам о подыскании сил и средств к их уборке»³⁴. Несмотря на то что спрос на землю падал, цены на нее к 1914 г. значительно поднялись, особенно это заметно на примере Спасского, Темниковского и Саранского уездов. Количество купленной земли у банка в мордовском крае в 1914 г. также существенно сократилось по сравнению с 1908 г.; то же можно сказать и про посредническую деятельность банка — в 1914 г. количество купленной крестьянами земли при содействии банка намного меньше, чем в 1908 г. (см. прил. 5). Периодом наиболее активной деятельности банка в мордовском крае стали 1908 — 1911 гг., так как в это время у банка купили землю более 89 % от всего количества хозяйств, купивших банковскую землю в рассматриваемый период (см. прил. 6).

В проводимой аграрной реформе существенную роль играла переселенческая политика. В мордовском крае немало крестьян переселилось на новые места, однако Первая мировая война коренным образом повлияла на интенсивность переселенческого движения. Во время войны поток переселенцев из мордовского края уменьшился. Так, в феврале 1915 г., по донесению пензенского губернатора А. А. Евреинова, бланков переселенческих

документов в губернии было более чем достаточно и только по одному Наровчатскому уезду был заявлен недостаток бланков «ходаческих» и переселенческих удостоверений³⁵. Во время войны реформы отошли на второй план. Главными проблемами стали продовольственный вопрос и борьба с дороговизной. В уездах мордовского края резко выросли цены на продукты, дрова и другие предметы первой необходимости. Хлеба у крестьян не хватало на весь год, и зерно приходилось покупать по завышенным ценам³⁶.

Назвать точное число переселенцев из мордовского края невозможно, так как имеющиеся данные не полны, регистрационные карточки проходивших переселенцев составлялись от случая к случаю. По данным Е. И. Кривякова, всего за период с 1906 по 1914 г. из мордовского края переселилось более 32 тыс. чел. и экономическое положение большинства переселившихся крестьян не улучшилось, а ухудшилось. Значительная часть новоселов долгие годы тратило плоды своего труда не на улучшение хозяйства, а на расчеты с государством и богатыми крестьянами³⁷.

Основным результатом Столыпинской реформы стало ускоренное развитие капиталистических элементов и дифференциация социальной структуры деревни. Малоземелье порождало безысходное положение для многих крестьян. Крестьяне Урейских Выселок Новоямской волости Краснослободского уезда Пензенской губернии в 1908 г. писали в уездную землеустроительную комиссию: «...земли с нашего надела с самой ревизии никогда не делились, а по ревизии наделена на 105 душ... и как нас размножилось в обществе в настоящее время находится 298 душ мужского пола, достигая 48 лет от роду крестьяне не имеют совершенно земельного надела, ни усадьбы, ни огородов, а также и отставные и запасные солдаты, отчего и несут тяжелую нужду и бедственное положение...»³⁸. В Пензенской губернии с 1905 по 1910 г. количество безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств увеличилось на 4,2 %, с другой стороны, количество кулацких хозяйств за это же время выросло на 5,0 %³⁹.

С 1905 г. по 1912 г. количество крестьянских дворов в мордовском крае увеличилось на 18,2 тыс., а количество наделной земли уменьшилось на 174,0 тыс. дес. В 1905 г. дворов с 15 дес. и больше было 2,7 %, а к 1911 г. — 12,3 %, в это же время середняков насчитывалось 60,8 %, в 1911 г. — 42,2 %⁴⁰. По расчетам И. И. Фирстова, перед реформой бедняцких и безземельных хозяйств в регионе насчитывалось около 55,9 %, а в 1912 г. таких дворов стало уже 61,5 % от общего числа крестьянских хозяйств⁴¹. Из общего

числа безземельных хозяйств в Пензенской губернии на Инсарский уезд приходилось около 12,3 %, на Краснослободский — 3,8, на Саранский уезд — 9,9 %. На территории мордовского края из безземельных крестьян всей Пензенской губернии проживало 26 % от их общего числа. Из общего числа безземельных хозяйств Симбирской губернии на Алатырский уезд приходилось 12,3 %, на Ардатовский — 5,5 %. В Спасском уезде проживало 2,1 % от всех безземельных крестьян Тамбовской губернии, в Темниковском — 1,3 %. Наибольшее их число отмечалось в Саранском, Ардатовском и Инсарском уездах. Всего в мордовском крае к 1917 г. (без учета волостей Лукояновского, Сергачского, Алатырского и Наровчатского уездов) насчитывалось 3,3 % безземельных крестьян (прил. 15). К 1917 г. их количество резко увеличилось в сравнении с 1905 г. Так, в Самарской губернии произошел рост безземельных крестьянских дворов в 46 раз, Казанской — 27, Пензенской — 13, Нижегородской и Симбирской — 10, Тамбовской — почти в 10, в мордовском крае — в 3 раза. Если в 1905 г. в мордовском крае насчитывалось 1,2 % безземельных дворов, то к 1917 г. их доля увеличилась до 3,0 % (прил. 20). С 1905 г. по 1912 г. возросло число безлошадных дворов с 27,1 до 32,9 %, однолошадных — с 39,1 до 49,1 %, общее число однолошадных и безлошадных хозяйств увеличилось с 66,2 до 82,0 %; число хозяйств с двумя и тремя лошадьми уменьшилось с 28,7 до 17,1 %⁴².

Подтверждением бедственности некоторых крестьян служит отрывок из донесения 1913 г. тамбовского губернатора в Департамент полиции об убийстве крестьянином из-за нужды своих детей и самоубийстве. Этот страшный случай произошел в с. Салтыкове Спасского уезда Тамбовской губернии. (Село Салтыково не входило в состав Мордовии, тем не менее данная ситуация не исключалась и для крестьян мордовского края). «Несмотря на трудолюбие, серьезное отношение к жизни и трезвость, — писал губернатор, — жил он (крестьянин Герасим Павлович Филимонов. — *Н. З.*) очень бедно. Все его усилия как-нибудь улучшить жизнь свою и своей семьи не приводили ни к чему, а за последнее время он к тому же потерял здоровье... Семью свою: жену и детей он любил и как мог заботился о ней. 10 сего января, жена его рано утром, когда дети еще спали, отправилась на работы, а Филимонов остался дома с малолетними детьми: Натальей 6 лет и Надеждою 2 лет. Возвратившись на обед, жена Филимонова нашла детей своих на печке, мертвыми, с перерезанными горлами, а мужа висевшим в другой отдельной избе на веревке, прикрепленной к балке, тоже без признаков

жизни... При вскрытии трупа Филимонова явных признаков болезни мозга, указывающих на ненормальное душевное состояние, не установлено»⁴³.

За годы Столыпинской аграрной реформы изменился и характер частновладельческого земледелия. Если в 1913 г. помещики Ардатовского уезда имели 31 850 дес., или 8,2 %, от всей земельной площади уезда, то в 1915 г. — уже 27 538 дес., или 7,1 %⁴⁴. Роль надельной земли постепенно падала, а арендованной и купчей возрастала. По данным бюджетных исследований 1913 г., русская бедняцкая семья имела в среднем 4,1 дес. надельной земли, 0,8 дес. арендованной, 1,2 дес. купчей и 0,2 дес., сданной в аренду; мордовская бедняцкая семья имела соответственно надельной — 4,4 дес., арендованной — 0,8 дес., купчей — 0,1 дес., сданной в аренду — 0,1 дес.; мордовская кулацкая семья имела в среднем 8,1 дес. надельной земли, 12,2 дес. арендованной, 16,7 дес. купчей и 3,6 дес., сданной в аренду⁴⁵.

Несмотря на появление хуторов, которые должны были стать прообразом западных фермерских хозяйств, рост агрономической помощи и финансирования, Столыпинская реформа в мордовском крае не смогла решить проблему повторявшихся неурожаев и полуголодных лет. В тяжелые неурожайные годы своего хлеба у крестьян хватало, в лучшем случае, до нового года, у значительной же части населения хлеб заканчивался уже осенью и возникала необходимость в продовольственной ссуде; к весне требовался посевной материал для засаживания яровых полей. Недостаток в продовольственных средствах вынуждал крестьянство использовать покупной хлеб, но при высоких ценах на него большинство населения не имело такой возможности⁴⁶. Неспособность правительства предотвратить тяжелые последствия неурожаев говорит о неудачном решении аграрного вопроса. Неприглядная сторона ответственной политики проявилась и в том, что оно оказывало сопротивление попыткам различных общественных организаций прийти на помощь голодающим. Министерство внутренних дел старалось отстранить от руководства продовольственной кампанией даже правые земства⁴⁷. Правительство было не в состоянии наладить нормальную жизнь для большинства крестьян, борющихся с голодом и болезнями. В 1913 г. естественный прирост населения в мордовском крае был равен 1,6 %. Смартность населения превышала процент смертности населения по Российской империи на 0,61 % и превалировала над приростом населения. Смартность детей в отдельные годы доходила до 45 %⁴⁸.

Финансирование также не было сильной стороной проводимой правительством аграрной реформы. Подводя итоги своей деятельности за 1907 — 1912 гг., Главное управление землеустройства и земледелия отмечало, что «крупные по своим абсолютным размерам расходы на землеустройство относительно... невелики... средний расход на одну десятину при единоличном устройстве составляет 4 руб. ...Между тем в Пруссии расходуется в среднем около 12 руб. на десятину... в Австрии, где землеустроительные работы обходятся достаточно дешево, они стоят все же от 4 р. до 10 р. с десятины, то есть вдвое дороже, чем в России»⁴⁹. Исследователь Р. Соларев причинами трудного финансового положения России в период проведения реформы называл войну с Японией и революционные события 1905 — 1907 гг. Именно поэтому реформу в течение первых 4 — 5 лет приходилось проводить в условиях недостатка финансовых средств (мизерные государственные субсидии до 1908 г. получали не все крестьяне, и только с октября 1908 г. право получения ссуд и пособий распространилось на всех нуждавшихся крестьян, правда, их число значительно превышало возможности государственного бюджета в области землеустройства). Согласно землеустроительным планам Главного управления землеустройства и земледелия, на 1910 г. требовалось 9,2 млн руб., но Министерство финансов предоставило только 3,4 млн руб. Губернаторам было предписано собрать точные сведения о числе домохозяйств, нуждавшихся в денежной помощи. Предварительные обследования по Пензенской губернии показали, что желание перейти к единоличному хозяйству имели 2 470 дворов с общей суммой денежных выплат 248 750 руб. В результате Пензенской губернии было выделено лишь 105 тыс. руб. Когда деньги поступили в губернию, число «выделенцев» из общины значительно возросло, и в итоге каждый из них мог рассчитывать только на сумму в 60 руб. 27 коп. Эти деньги не могли покрыть расходы на создание полноценного хутора или отруба, поэтому выход из общины не всегда завершался успешно для выделявшегося крестьянина. Часто общество лишало его луговых, сенокосных и других угодий, и в итоге большую часть денежных средств, полученных от государства на обустройство, крестьянин тратил на покупку или аренду новых земель⁵⁰. Обращая особое внимание на значение финансовой поддержки, необходимой выходящим на хутора крестьянам, А. В. Ефременко отмечает, что такой переход неизбежно ухудшал имущественное положение новых хозяев, «так как все денежные средства их в начальный период шли главным образом на самые неотложные расходы,

связанные с возделыванием залежей или переносом построек». Тем не менее с 1907 по 1913 г. денежное пособие получили лишь 307 365 таких домохозяев, или 27,6 % от всех крестьян, перешедших к единоличному землевладению. Общая же сумма выданных им за 7 лет пособий и ссуд составила 26,8 млн руб., или в среднем 87,2 руб. на один двор⁵¹.

Столыпинская аграрная реформа способствовала внедрению в сельское хозяйство усовершенствованного инвентаря и машин. С 1910 по 1917 г. число улучшенных орудий труда в крестьянских хозяйствах возросло как в Европейской России, так и в поволжских губерниях (прил. 21). В то же время к 1917 г. в большинстве крестьянских хозяйств основным сельскохозяйственным орудием оставалась соха⁵². В Ардатовском, Алатырском, Спасском и Темниковском уездах почти 90 % хозяйств не имело усовершенствованного инвентаря (прил. 22).

К 1917 г. в среднем один плуг в Инсарском уезде приходился на 4 хозяйства, Краснослободском — на 13, Саранском — на 5, Спасском — на 26, в Темниковском — на 19. Если рассматривать более сложные орудия, то в среднем одна сеялка в Инсарском уезде приходилась на 83 хозяйства, Краснослободском — на 786, Саранском — на 99, Спасском — на 406, в Темниковском — на 326. В Спасском уезде из 25 250 хозяйств 23 531 не имело усовершенствованных сельскохозяйственных орудий, в Темниковском уезде соответственно 25 163 из 27 077 хозяйств (см. прил. 22).

Более 10,0 % вышедших из общины крестьянских хозяйств мордовского края не имели ни сох, ни борон, при этом 21,5 % вышедших из общины кулацких хозяйств сосредоточили в своих руках 42,0 % всех плугов, 73,0 % жнеек и лобогреек, 55,0 % молотилок, 43,0 % веялок и сортировок⁵³. Процесс социальной дифференциации крестьянства в мордовской деревне проходил немного умереннее, чем в русской, о чем свидетельствуют такие данные: среди мордвы зажиточных дворов насчитывалось 16,3 %, среди русских — 11,9 %; середняцких соответственно 25,7 и 21,7 %; бедняцких — 58,2 и 66,4 % от числа всех дворов⁵⁴.

Отмечая такие определенные успехи реформы в мордовском крае, как частичная ликвидация чересполосности, уменьшение помещичьего землевладения, организация кооперативов, рост культуры и технологии сельского хозяйства, необходимо определить причины неудач реформы, а именно: плохая организация землеустроительных работ, недостаток денежных средств и квалифицированных специалистов, нежелание реформаторов учитывать национальные особенности деревни. Большинство

крестьян мордовского края продолжало держаться за общину. Крепкая национальная община проявила себя и в других регионах Поволжья. Так, в чувашском крае укрепление земли и выход на отруба существенно затруднялись наличием здесь сложных общин, в которых даже при переделе земли внутри общины было трудно добиться согласия. Результаты аграрной реформы в чувашском крае не были высокими: 11,0 % домохозяев от общего числа крестьян укрепили землю в собственность, 4,3 % от общего числа крестьян выделили свои наделы в отруба, землеустройством было произведено на 30,0 % от всей земельной площади, принадлежавшей крестьянам⁵⁵. Данные показатели существенно ниже, чем общероссийские. Приблизительно аналогичная ситуация сложилась и в марийском крае, где укрепление земли по указу 9 ноября 1906 г. происходило намного хуже, чем в целом по Казанской и Вятской губерниям. К 1915 г. укрепили свои наделы в Уржумском уезде 1,9 % от общего числа крестьянских хозяйств, Яранском — 3,0, Царевококшайском — 1,8, Козьмодемьянском — 1,0, в Чебоксарском — 5,0 %⁵⁶.

Кроме непосредственной региональной специфики, реформаторы не учли главной особенности аграрной России — так называемые зоны рискованного земледелия, к которым относилась и территория мордовского края. Интересно по этому поводу общее замечание историка-аграрника Т. Г. Нефедовой, по мнению которой население России живет и занимается сельским хозяйством в очень жестких природных условиях. При недостаточной обеспеченности теплом выращивается более 45 % растениеводческой продукции, а при недостаточной или избыточной влажности — еще 25 %. Население и сельскохозяйственное производство в России излишне «сдвинуто» из зон, наиболее для них благоприятных, в обширные зоны суровой природы. Это обернулось традицией экстенсивного природопользования, низкотехнологичными хозяйственными укладами⁵⁷.

Основываясь на воспоминаниях старожил, председатель Маломаресевского Совета ветеранов войны и труда, краевед Н. Я. Низовкин собрал и привел в книге, посвященной истории с. Малое Маресево, некоторые интересные факты из жизни села начала XX в. Так, между с. Малое Маресево и Воротники (села располагались в Саранском уезде Пензенской губернии) вышедшими из общины крестьянами Картаевыми и Пинайкиными в период Столыпинской аграрной реформы был основан пос. Николаевка, семья Чудайкиных создала пос. Пенге Латко. В Маризем селе, которое часто называли Кутарами, поселились

хуторяне Картаевы, Тяпкины, Диикины, Маколкины. Быстро обосновавшись на новых местах, у хуторян тем не менее стали возникать проблемы с пастьбой скота, так как хуторянин один должен был целый день пасти свою корову или гнать ее в сельское стадо, потеряв при этом полдня. Многие переселенцы впоследствии стали возвращаться на старые места, особенно усилились эти настроения при советской власти, когда в 1925 г. в Малом Маресеве была открыта начальная школа. В 1930-е гг. большая часть хуторян вернулась в родные места⁵⁸.

Таким образом, одним из главных факторов, существенно повлиявших на проведение и итоги аграрной реформы в мордовском крае, стала национальная община, обладавшая еще достаточным запасом прочности. Столыпинская аграрная реформа значительно расшатала, но не разрушила полностью основы традиционного крестьянского общества. Наибольших темпов реформа в крае достигла в 1909 — 1910 гг. Именно на это время приходится наибольшее число выделившихся из общины крестьян, а также число покупок и сделок, совершенных при посредничестве Крестьянского банка. Хуторское землевладение не нашло широкого распространения в крае, в основном крестьяне выделялись на отруба, прибегали к групповому землеустройству. В сравнении с соседними губерниями и общероссийскими данными в мордовском крае процент вышедших из общины крестьян был ниже. Наиболее охотно общинники отпускали выделявшихся из общины в Инсарском, Ардатовском и Саранском уездах, которые и показали наибольший процент выделившихся из общины хозяйств. В ходе Столыпинской аграрной реформы усилилась дифференциация социальной структуры деревни. За годы реформирования выросло число безземельных, безлошадных крестьян, однако в сравнении с соседними губерниями это увеличение было небольшим. Появление усовершенствованных сельскохозяйственных орудий труда не привело к широкому их распространению в крестьянском хозяйстве.

3.2. Общественная реакция на проведение аграрной реформы в мордовском крае

Аграрный вопрос в начале XX в. в России стал одним из главных, если не самым основным, от решения которого во многом зависела судьба страны, что, в свою очередь, неизбежно затрагивало жизнь и интересы миллионов людей. Для оценки

аграрной реформы очень важно выявить отношение к ней различных слоев населения.

Губернаторы, издавна являвшиеся олицетворением самодержавной власти в провинции, стали оплотом аграрной политики правительства на местах. В частности, тамбовский губернатор Н. П. Муратов в точности исполнял все поручения правительства, даже не смотря на их насильственный характер. В апреле 1907 г. Муратов организовал одно из первых в стране губернских совещаний по подготовке деятельности землеустроительных комиссий. В октябре 1908 г. в своем донесении к П. А. Столыпину он писал: «В отношении мер принуждения как уездных съездов, так и земских начальников к скорейшему движению дела по укреплению к наделу, обязуюсь сказать, что эти меры применялись и будут применяться с неуклонной последовательностью»⁵⁹. Однако на первых этапах реформа встретила серьезное неприятие со стороны дворянства, земских деятелей, национальной интеллигенции и крестьян. Интересно замечание Б. Б. Веселовского о том, что до июня 1906 г. «правительство медлило с образованием землеустроительных комиссий, и лишь когда выяснилось, что Государственная дума в основу аграрной реформы выдвигает принцип принудительного отчуждения части частновладельческих земель, было отдано распоряжение об организации названных комиссий. В ответ на это в ряде уездов крестьяне отказались выбирать представителей в комиссии»⁶⁰.

И. И. Фирстов отмечал, что крестьянские общества часто бойкотировали выборы в землеустроительные комиссии. Так, крестьяне Рузаевской и Бутурлинской волостей Инсарского уезда на волостных сходах «от избрания уполномоченных в члены комиссии отказались, мотивируя свой отказ тем, что образуемые комиссии являются в настоящее время излишними», в других волостях избранные уполномоченные после разъяснения их прав отказались от участия в выборах представителей в уездные комиссии от съезда волостных сходов⁶¹. Подобная ситуация складывалась и в других национальных регионах. Так, в марийском крае (Чебоксарский, Яранский уезды Вятской губернии) выборы в землеустроительные комиссии проходили с трудом. Волостные сходы отказывались выбирать представителей в комиссии, считая, что деятельность комиссий не сможет ликвидировать их нужду⁶². Против реформы были настроены не только крестьяне, но и многие гласные — дворяне земских и губернских собраний лично уклонялись от выборов в землеустроительные комиссии (например, предводитель темниковского уездного дворянства Ю. А. Новосильцев и князь Д. А. Кугушев)⁶³.

В то же время 1906 — 1907 гг. ознаменовались сплочением консервативных реакционных элементов в земствах и открытой поддержкой ими Столыпинской аграрной реформы. Существенную политическую роль сыграли телеграммы, отправленные многими земствами на имя П. А. Столыпина по поводу покушения на его жизнь 12 августа 1906 г. В них прямо заявлялось о поддержке всех действий правительства в отношении борьбы с противниками государственного порядка и дальнейшего проведения курса реформ. Так поступило и большинство уездных земств мордовского края. В это же время в тамбовском губернском собрании председатель темниковской управы И. П. Демидов в противовес телеграмме Столыпину выдвинул предложение послать депешу вдове убитого М. Я. Герценштейна (члена первой Государственной думы, председателя аграрной комиссии), выдвинувшей проект принудительного отчуждения частновладельческих земель по справедливой оценке⁶⁴. Подобные высказывания некоторых земских деятелей заставили еще более сплотиться реакционно настроенных земцев. Выборы губернских управ в 1906 — 1907 гг. показали, что вектор губернских земских собраний резко сместился «вправо». Так, председатель управы Нижегородского земства кадет А. А. Савельев был заменен на В. Д. Калугина, имевшего правые политические взгляды; в Пензенском земстве октябриста А. А. Атрыганьева сменил октябрист князь Л. Н. Кугушев; в Симбирском земстве место кадета С. М. Баратаева занял октябрист Н. Ф. Беляков; в Тамбовском земстве кадета М. П. Колобова сменил на посту председателя управы октябрист И. И. Стерлигов⁶⁵.

Большинство земств заняли в отношении указа 9 ноября осторожную, выжидательную позицию, чему имелось несколько причин: во-первых, земские деятели прекрасно понимали, что при решении аграрного вопроса главное — это взвешенный подход, учитывающий многоукладность и традиции земледелия в разных местностях; во-вторых, земства настойчиво высказывались за решение аграрного вопроса на уровне представительного учреждения (Государственной думы), а не чрезвычайным способом; в-третьих, многие земские представители опасались последствий форсированной ломки традиционных форм земледелия и боялись повторения аграрных беспорядков 1905 — 1907 гг.⁶⁶ Борьба между сторонниками правительственного курса и его противниками неизбежно отражалась на деятельности органов местного управления, которые подчас не спешили приводить в исполнение постановления правительства и Думы. Так, например, Темниковское

уездное земское собрание приступило к избранию члена в губернское совещание о хуторском хозяйстве только в 1908 г.⁶⁷

Споры об аграрной реформе в земских собраниях не заканчивались. Так, на совещании 4 декабря 1909 г., созванном тамбовским губернским предводителем дворянства, обсуждалась телеграмма министра внутренних дел о важности «скорейшего насаждения на образованных хуторах и отрубях улучшенных приемов сельского хозяйства»⁶⁸. По мере обсуждения «немногие высказались за то, что земство должно помогать исключительно хуторянам. Большинство же ответило на поставленный вопрос отрицательно и признало, что земство, устраивая агрономическую организацию, должно преследовать единственную цель — содействовать улучшению производительности земли у всех земских плательщиков без различия»⁶⁹. Член Темниковской земской управы князь Н. Н. Енгальчев высказал мнение, что «земские участковые агрономы должны обслуживать все запросы населения, как землевладельцев, так и хуторян и общинников, оказывать же помощь одним единоличным собственникам, отказывая другим группам, противоречит основам Земского положения»⁷⁰. Председатель Темниковской земской управы И. П. Демидов высказался еще более жестко: «В циркуляре ясно сказано, что складами, пунктами и другими мероприятиями могут пользоваться только хуторяне, отсюда ясно, что вся землеустроительная организация устраивается только для хуторян. Если в уезде есть участки исключительно из одних хуторян, то можно ввести агрономию. Если же в уезде нет хуторян, то агронома как будто не нужно»⁷¹.

В результате такого отношения к Столыпинской аграрной реформе многие уездные земские деятели (предводитель дворянства Ю. А. Новосильцев, председатель земской управы И. П. Демидов, князь Н. Н. Енгальчев и др.) в 1910 г. были отданы под суд. По словам Б. Б. Веселовского, «им инкриминировалось оказание препятствий служебной деятельности непрямого члена комиссии Ольшамовского, назначенного после того, как губернатор не утвердил представленного кандидата Королькова. Судебная палата приговорила Ю. А. Новосильцева, И. П. Демидова и князя Н. Н. Енгальчева к заключению в тюрьму»⁷². Не имея ясных сведений о состоянии дел Новосильцева, Енгальчева и Демидова, трудно судить о сущности их антиправительственной позиции, однако многим помещикам, владельцам капиталистических хозяйств, была не выгодна пролетаризация крестьян, которая происходила благодаря ускоренному разрушению общины. Помещики черноземных губерний не были заинтере-

сованы в том, чтобы большое количество трудового крестьянства покидало деревню. Именно поэтому они «не прочь были иногда вступить за разоряемого помещичьим государством мелкого крестьянина, который был необходим для существования их капиталистических хозяйств»⁷³.

Как считает историк А. П. Бородин, показательным примером негативной позиции поместного дворянства в правительственном решении аграрного вопроса является отношение к реформе земских начальников. Министерство внутренних дел обвиняло их в том, что они «не сочувственно» относились к указу 9 ноября 1906 г. и не содействовали должным образом землеустроительным комиссиям в реализации реформы. Приходилось прибегать к дисциплинарным взысканиям, а губернаторы остерегались привлекать земских начальников к землеустройству⁷⁴. Губернаторы различными способами старались подтолкнуть их к более усердной работе, а те, в свою очередь, запугивали волостных старшин и писарей, угрожая первым отставкой, а вторым — увольнением. Некоторые волостные писари в своем вынужденном «усердии» практиковали «заявление на прокат», то есть предлагали знакомым крестьянам (для спасения своего положения) подать прошение о выходе из общины, а затем забрать его. Земским начальникам аграрная реформа не приносила ничего, кроме конфликта и стычек с крестьянами⁷⁵.

Аграрный вопрос стал основной темой, обсуждавшейся в Первой Государственной думе*. От мордовского края в нее были избраны многие прогрессивно мыслящие общественные и земские деятели, пытавшиеся донести до правительства «чаяния и ожидания» мордовского крестьянства. В Думе крестьянские депутаты образовали «трудовую» фракцию, основной костяк и руководство которой составили выходцы из мордвы⁷⁶. Среди них был Степан Васильевич Аникин — мордвин из Саратовской губернии, социалист-революционер, один из руководителей саратовской организации эсеров. Аникин входил в число авторов аграрной программы трудовиков и беспощадно критиковал политику П. А. Столыпина (причем дело доходило даже до его арестов, когда Столыпин занимал пост саратовского губернатора). Другой представитель мордовского края в Первой Государственной думе — Григорий Карпович Ульянов, занимавшийся нелегальной политической деятельностью, связанной с организацией крестьянского движения в Саратовской губернии

* Всего до революции 1917 г. работало 4 Думы.

(был арестован, но в связи с избранием в члены Думы освобожден из тюрьмы). Г. К. Ульянов сыграл большую роль в спорах по аграрному вопросу между трудовиками и кадетами, отстаивая позицию трудового крестьянства. Если С. В. Аникин и Г. К. Ульянов родились в крестьянских семьях и твердо защищали право своего сословия на землю, то общественный и земский деятель Н. И. Метальников родился в семье потомственных дворян Симбирской губернии, но также выступал защитником крестьян. Метальников получил высшее агрономическое образование, создал в своем имении в Ардатовском уезде научно-исследовательскую лабораторию. Будучи гласным Ардатовского уездного и Симбирского губернского земства, он пытался сделать работу земств более демократичной и независимой от центральной администрации.

В своем отношении к аграрной реформе высокопоставленные чиновники Российского государства оказались по разные стороны баррикад. Негативную оценку проводимой правительством П. А. Столыпина реформе давал известный политический и государственный деятель С. Ю. Витте. По его словам, проект аграрной реформы, заимствованный из трудов особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, был «исковеркан» в полицейских руках, частная собственность вводилась не по добровольному согласию крестьян, а принудительным порядком. В своих воспоминаниях Витте писал: «В конце концов, проект этот сводится к тому, что община насильственно нарушается с водворением крайне сомнительных частных собственников-крестьян, для достижения той идеи, чтобы было больше частных собственников, ибо полицейское соображение, внушившее эту меру, таково, что если этих частных собственников будет много, то они лучше будут защищаться». Высказывая надежду на то, что закон будет переработан временем, Витте заключил: «Но мне мнится, что ранее достижения такого результата последуют большие смуты и беспорядки, вызванные именно близорукостью и полицейским духом этого нового крестьянского закона»⁷⁷. Как оказалось впоследствии, он во многом оказался прав. Противоположной точки зрения придерживался министр иностранных дел (1910 — 1916 гг.) С. Д. Сазонов. Полагая, что России — стране, в сущности, здоровой и жизнеспособной, необходимы были лишь разумные реформы для приспособления к требованиям и духу времени, он отмечал, что Столыпинской аграрной реформой «подводилось здоровое и прочное основание под здание русской государственности»⁷⁸.

В среде российского дворянства не было однозначной оценки аграрной реформы. Часть исследователей считает, что отношение помещиков к указу 9 ноября 1906 г. было отрицательным по причине страха за свое будущее. Так, по мнению А. П. Бородина, «насаждение правительством мелкой крестьянской собственности грозило дворянам, во-первых, ускоренным сокращением их землевладения, во-вторых, появлением новой, демократической силы, мирное сосуществование с которой представлялось им, и не без оснований, весьма проблематичным. В-третьих, создание класса крестьян-собственников, уместная предложение труда в деревне, осложняло положение помещстных дворян»⁷⁹. Однако в разгар революции 1905 — 1907 гг. многие дворяне придерживались совсем других взглядов. Так, в конце мая 1906 г. в Петербурге состоялся Первый съезд объединенного дворянства. Программные положения были изложены в верноподданническом адресе императору. В документе выражалась тревога по поводу угрозы существования государства и подчеркивалась роль дворянства в поддержании незыблемости самодержавия. Земельный вопрос объединенное дворянство предлагало решать путем ликвидации общины, передачи в личное владение крестьян надельных земель, переселения малоземельных крестьян на свободные казенные земли, финансового содействия хуторянам и отрубникам, уравнивания крестьян с другими сословиями. Нападки на общину в какой-то мере были тактическим приемом объединенного дворянства: отрицая крестьянское малоземелье, оно стремилось «свалить» на общину все беды. Эти нападки объяснялись и тем, что в период революции община сильно досадила помещикам: крестьяне шли громить помещичьи усадьбы «всем миром», имея в общине готовую организацию для борьбы⁸⁰. В трудное для правительства время объединенное дворянство поддержало курс П. А. Столыпина и способствовало проведению в жизнь аграрной реформы, но помещики не были довольны проектами административных преобразований, которые существенным образом ограничивали их власть над крестьянами.

Отношение крестьян к Столыпинской аграрной реформе в уездах, впоследствии вошедших в состав мордовского края, было настороженным и в большинстве случаев негативным. По мнению отечественного историка А. М. Гребнева, отрицательное отношение крестьян Пензенской губернии к выходам на хутора и отруба имело несколько экономических причин: первая — невыгодность перехода на хутора для малоземельных крестьян (негде было пасти скот, нередко на новых местах отсутствовали

колодцы, возникали затруднения в наличии строительного леса), вторая — значительные материальные расходы при переходе на хутор. В 1909 г. правительство оказало денежную помощь 15 % выделившихся крестьян по губернии, но выдаваемая ссуда была настолько мала, что иногда даже не обеспечивала и переноса построек⁸¹.

Уже довольно скоро местные органы власти столкнулись с противодействием крестьян политике насаждения хуторов. В отчете Саранской уездной земской управы за 1908 г. сообщалось: «Насаждение хуторских и отрубных мелких хозяйств составляет, бесспорно, одну из главнейших мер к наилучшему землеустройству крестьян... Широкое применение этой меры встречает, однако, немало затруднений на местах и поэтому на земстве... лежит обязанность прийти на помощь правительству устранению условий, препятствующих организации и развитию самостоятельных крестьянских хозяйств»⁸². О недовольстве и враждебном отношении крестьян-общинников к выделявшимся из общины крестьянам хорошо знало центральное правительство. В письме земским начальникам пензенский губернатор А. П. Лилиенфельд-Тоаль в 1911 г. отмечал, что вследствие ожидаемого увеличения числа выделявшихся земским начальникам необходимо расширить рамки своей деятельности и «обращать самое серьезное внимание на урегулирование взаимных отношений между общинниками и единоличными владельцами, выделившими свои наделы к одному месту»⁸³. Кроме того, губернатор отмечал, что до него доходят жалобы «многих единоличных владельцев на проявление к ним враждебного отношения не только со стороны их односельцев, оставшихся в общине, но даже и со стороны местных сельских и волостных должностных лиц, причем во многих случаях нанесения им обид и притеснений, они якобы остаются совершенно беззащитными»⁸⁴. Уездная полиция была поставлена на охрану спокойствия жизни и сохранности имущества выделившихся из общины крестьян. Полицейским чинам вменялись различные обязанности, среди которых «самой существенной и серьезной из них, безусловно, является ограждение личной и имущественной безопасности для единоличных владельцев в тех случаях, когда их односельцы общинники, вследствие своего невежества и приверженности к общинному землепользованию, пока не сочувственно относясь к земельной реформе, начинают проявлять враждебное отношение к ним»⁸⁵. В своем распоряжении уездным исправникам пензенский губернатор писал, что особое внимание становых и урядников долж-

но быть обращено «на хуторские и поселковые поселения, возникающие при землеустройстве. Выселяясь из своих селений на расположенные большей частью в нескольких верстах от них выделенные участки, эти новоселы особенно нуждаются в создании для них таких условий, которые обеспечивали бы им возможность безопасной жизни на новых местах и мирного создания на них своего хозяйства. Ввиду этого я требую, чтобы гг. становые приставы и урядники при объездах своих станов и участков обязательно посещали эти новые поселения...»⁸⁶.

Противодействие общин выделам не прекращалось. Так, в Ардаковском уезде в с. Ведянцы «для приведения общества и выделяющихся к добровольному соглашению 25 января 1914 г. был созван сельский сход, но, несмотря на принятые меры к достижению добровольного соглашения, последнего достигнуто не было»⁸⁷. Противоправные действия местных властей вызывали негативную реакцию у крестьян. Например, чиновники за взятки и угощение отводили выделившимся крестьянам лучшие участки, что вызывало законное возмущение правительственной политикой. Краснослободский уездный съезд своим постановлением от 8 марта 1911 г. укрепил землю за крестьянином Басовым. Вместо двух наделов ему было выделено четыре. По жалобе крестьян правительствующий Сенат отменил данное постановление⁸⁸. За противодействие закону 9 ноября 1906 г. крестьяне подвергались арестам и высылке в другие губернии. Так, в июле 1909 г. крестьяне с. Новая Потьма Зарубкинской волости Спасского уезда Тамбовской губернии заставили сельского старосту собрать сход, на котором составили приговор о нежелании делать укрепления земли по закону от 9 ноября 1906 г., в итоге несколько наиболее активных крестьян были арестованы на 3 месяца⁸⁹.

Вышедшие из общины крестьяне испытывали на себе давление со стороны общинников, которые часто не разрешали выпускать скот на выгон, водопой. Т. В. Еферица отмечает, что с 1909 г. вышедшие из общины крестьяне стали повторно подавать заявления на передел земель, которые ранее предполагалось оставить в общем неделимом владении. Подобные прошения в большом количестве поступали, например, в Краснослободскую землеустроительную комиссию в период с 1909 по 1912 г.⁹⁰ Община часто предлагала выделявшимся землю низкого качества, неудобную для пользования. Общинники разрушали хутора и разоряли хозяйства выделенцев⁹¹. В 1908 г. в Симбирской губернии было проведено 4 141 судебное дело, связанное с сопротивлением крестьян проведению Столыпинской аграрной

реформы, в 1909 г. их число увеличилось до 6 701, в 1910 г. — до 6 912⁹².

Противоречия между выделившимися крестьянами и общинниками не ослабевали и к концу реформы. Так, в с. Тарханове Ардатовского уезда Симбирской губернии в 1914 г. 68 домохозяев выделились из общины на наделных землях с сохранением права участия в пользовании общинных лугов и выгонов. На этой почве между выделенными крестьянами и общинниками создалась масса недоразумений, породившая непримиримую вражду. В мае 1916 г., когда выделившиеся попытались выгнать скот в общественное стадо, собравшаяся толпа крестьян-общинников преградила дорогу и отказалась пропустить скот «выделенцев». Руководили общинниками сельский староста и некоторые рядовые крестьяне. Отказ «выделенцам» в предоставлении выгона община аргументировала тем, что если пустить их скот, то он будет пастись на общественном пару и не даст возможности расти траве. Общество было возмущено тем, что всем выделившимся досталась самая лучшая земля, из-за чего многие крестьяне-общинники остались без засева. В августе 1916 г. были арестованы 20 крестьян-общинников. Жены арестованных крестьян, обращаясь к министру внутренних дел, просили или освободить их мужей, или отсрочить наказание, так как вовремя не убранный урожай грозил всем голодом⁹³. Наибольшее число выступлений, выражавшихся, как правило, в поджогах против Столыпинской реформы, происходило в земледельческих уездах (в частности, в Лукояновском и Сергачском Нижегородской губернии). Именно здесь было произведено до 60 % всех поджогов⁹⁴. Нередко крестьяне выступали против землемеров. Интересен случай, произошедший в с. Темяшеве Лукояновского уезда, где мордовские крестьяне враждебно встретили землемера Виноградова, который обратился за содействием к старосте Еремейкину. Последний по-русски кричал в толпу, чтобы расходились, а помордовски говорил, что необходимо землемера прогнать из села и не давать ему размежевывать землю⁹⁵.

Часто дела по выделу или укреплению земли надолго затягивались, что было выгодно для крестьян-общинников. Например, в с. Кобелевка Алатырского уезда Симбирской губернии крестьяне не могли договориться более 3 лет о месте расположения участков, выделяемых из состава общинной земли единоличным владельцам. В течение одного только 1912 г. землеустроительными органами было составлено три землеустроительных плана, ни один из которых не был одобрен. Лишь

в конце ноября 1913 г. очередной проект выдела укрепленных земель к одному месту не встретил возражений жителей села⁹⁶. Иногда возражения общинников просто игнорировались. Так, в 1914 г. при решении дела о выделе к одному месту надельной земли крестьяне-общинники с. Низовка Тархановской волости Ардатовского уезда Симбирской губернии не дали согласия на выдел. Попытка земского начальника привести общество и выделившихся крестьян к добровольному соглашению не увенчалась успехом. Главной причиной несогласия крестьян-общинников с проектом выдела было то, что на месте выделяемой земли проходил прогон скота на поля. В итоге уездная землеустроительная комиссия признала возражения уполномоченных от общества крестьян «не заслуживающими уважения»⁹⁷. В то же время крестьяне могли и согласиться с выделом. В июне 1910 г. крестьяне-общинники с. Жабина Алатырского уезда Симбирской губернии без претензий согласились на укрепление и отвод участка земли к одному месту своего однообщинника, крестьянина Андрея Павловича Жегалина⁹⁸.

И. И. Фирстов считал, что правительство заранее знало, что проведение новой аграрной реформы встретит яростное сопротивление со стороны беднейшей части крестьянства. В связи с этим оно старалось помочь землеустроительным комиссиям в насильственном проведении землеустройства и часто пускало в ход статью 1445 Уголовного уложения, по которой всякое сопротивление «законному праву» каралось каторжными работами⁹⁹. По неполным данным, за оказание противодействия Столыпинской реформе в мордовском крае были подвергнуты аресту более 130 крестьян, более 95 чел. запрещалось проживать в пределах родных губерний¹⁰⁰.

На местах губернаторы строго следили за проведением реформы и настроением крестьян. Так, пензенский губернатор И. Ф. Кошко, обращая внимание на бдительность, писал чиновнику Н. П. Олферьеву о странном пожаре, произошедшем на хуторе при с. Нечаевка Саранского уезда: «...принимая в соображение прошлогодние случаи поджогов имущества лиц, переходящих к единоличному владению, из чувства мести, имевшие место в Саранском уезде, я невольно останавливаюсь на мысли, что не вызван ли и этот пожар таким же настроением со стороны местных крестьян?»¹⁰¹

Многие крестьяне пытались быть услышанными через приговоры и наказания депутатам Государственной думы. Из более чем 600 крестьянских обращений во Вторую Государственную думу не было ни одного, в котором крестьяне полностью бы

поддержали указ 9 ноября¹⁰². В своем приговоре в Государственную думу крестьяне с. Русские Пошаты Краснослободского уезда Пензенской губернии писали: «Пользование желательно общинное. Деление земли подушное, на что должен иметь право всякий, желающий обработать землю своим личным трудом. Закон о земле 9 ноября 1906 г. не принимаем»¹⁰³. В другом приговоре, составленном в марте 1907 г., крестьяне с. Русские Пошаты предусматривали бесплатное отчуждение всех казенных, удельных, кабинетных, монастырских, помещичьих и церковных земель в пользу крестьян, установление общинного пользования, отмену прямых и косвенных налогов и др.¹⁰⁴ В наказе крестьян с. Ишаки Саранского уезда Пензенской губернии наряду с другими пунктами содержалось недвусмысленное требование отменить аграрный указ от 9 ноября¹⁰⁵.

Видя, что к их наказам не прислушиваются, крестьяне стали выражать свое недовольство другими способами: от насмешек и угроз в адрес выделившихся до потрав полей, поджогов и разгромов имущества отрубников и хуторян. Так, в сентябре 1912 г. крестьяне-общинники д. Горяйнровка Саранского уезда избili крестьян-отрубников. Пострадавшие также жаловались на соседей, производивших потраву на их лугах, притеснявших и угрожавших им. Обращаясь к пензенскому губернатору, крестьяне-отрубники писали о крестьянах-общинниках: «...в течение всего лета, злясь на нас за выезд на отруба, постоянно нам грозили всем, что им в голову придет...»¹⁰⁶ Свидетельств недоброжелательного и открыто враждебного отношения крестьян мордовского края к Столыпинской аграрной реформе довольно много. Так, в с. Киржеманы Ардатовского уезда крестьянин Иван Никитич Трифонов, агитируя однообщинников выступать против закона об укреплении земли и о выделе, говорил: «все это делается ложно, на время и что кроме вреда от этого ничего не будет, что постановленные межевые столбы надо повыдергивать». Высказанные намерения вскоре были частично приведены в исполнение, было вырыто 6 межевых столбов¹⁰⁷. Противодействия реформе оказывали и зажиточные крестьяне. Так, крестьянин д. Шубино Сергачского уезда Бетретдин Аминов вел активную агитацию среди крестьян против закона об укреплении. В общине ему жилось хорошо, так как в ней он успешно занимался ростовщицеством¹⁰⁸.

Однако нередко происходил обратный реформе процесс — крестьяне возвращались в общину. Так, в апреле 1909 г. на имя пензенского губернатора поступило прошение от крестьян, укрепивших свои участки в личную собственность, но

пожелавших вернуться обратно в общину. Сельский сход специальным приговором принял решение о возврате укрепленцев. Спустя некоторое время выяснилось, что данный приговор противоречил действовавшему законодательству, в связи с чем был отклонен. Согласно закону, возвращение в общину могло состояться лишь через продажу обществу укрепленной земли¹⁰⁹. Один из земских начальников Мокшанского уезда Пензенской губернии в 1909 г. писал в своем донесении начальству: «Что же касается самовольного возвращения в общину, то таких случаев очень много, так как при существующих в здешней местности ежегодных переделах укрепившие за собой землю пускают в дележ и свою землю наравне с прочими. Точного количества представить не имею возможности, но во всяком случае это большинство из 538 домохозяев, укрепленных мною»¹¹⁰.

В период Первой мировой войны противодействие крестьян-общинников, выделявшихся из общины, продолжилось. В частности, крестьяне с. Тарханово Ардатовского уезда Симбирской губернии упорно противостояли сначала пахотным работам, а затем перестали допускать скот выделившихся крестьян на выгон. Крестьяне устраивали поджоги, оказывали сопротивление приставу со стражниками, прибывшему для ареста зачинщиков беспорядков. В августе 1916 г. на усмирение тархановских крестьян прибыл симбирский губернатор, по распоряжению которого были арестованы и посажены в уездную тюрьму на три месяца 20 крестьян и солдаток¹¹¹. О накале ситуации свидетельствует и тот факт, что в июле 1916 г. крестьяне-отрубники вынуждены были послать телеграмму министру внутренних дел А. Н. Хвостову и министру земледелия А. Н. Наумову, в которой сообщалось о притеснениях со стороны общины¹¹². Разорительная война усилила ненависть крестьян к самодержавию, происходили беспорядки во время мобилизации, крестьянки-солдатки активно выступали против проведения Столыпинской реформы, лишавшей многие солдатские семьи земли.

Вышеприведенные факты, конечно, не означают, что все крестьяне были против землеустройства. Вначале многие из них надеялись на государственную поддержку во время сложного переходного периода. Исследователь реформы в Нижегородском уезде Т. Н. Ростовцева отмечает, что там, где земли были одинакового качества, крестьяне охотно переезжали на хутора, заручившись правительственной беспроцентной ссудой¹¹³. Исследователь крестьянского менталитета О. А. Сухова пишет:

«...в с. Семилей Саранского уезда Пензенской губернии рост внутриобщинных противоречий, вызванный подачей рядом крестьян ходатайств об укреплении земли в личную собственность, стал проявляться с начала 1908 г. Враждебность по отношению к будущим выделенцам выражалась в угрозах запретить пасти скот на общественных лугах и даже удалить их из общества. В разговорах крестьян при обсуждении закона 9 ноября 1906 года использовались традиционные доводы: „такой издает антихрист“, а кто „укрепляет землю в собственность“, держит руку помещиков — исполняет закон антихристов“; „ты антихристово дело правишь — хочешь нас оставить без земли. Тебя из общества выгоним“. Согласно с результатами дознания, проведенного силами полиции в июне 1908 г., многие крестьяне данного села „сочувствовали“ подобным высказываниям»¹¹⁴. Оценивая отношение к аграрной реформе среди крестьян Поволжья, П. С. Кабытов отмечал, что на настроения крестьянства определенное воздействие оказывала агитация социал-демократов, эсеров, крестьян-отходников, которые призывали не повиноваться властям, не подчиняться указу 9 ноября 1906 г. о выходе из общины и укреплении земельных наделов¹¹⁵.

Таким образом, отношение к Столыпинской аграрной реформе в мордовском крае, как и по всей России, было неоднозначным. Беспрекословную поддержку реформе оказали крупные помещики, боявшиеся новых аграрных выступлений, консервативно настроенные дворяне, приближенные ко двору, а также чиновники и управленцы, усматривавшие в реформе условия для сохранения своего господствующего положения. Отдельную позицию заняли некоторые прогрессивные земства, целью которых было укрепление собственного влияния в местном управлении. Они постулировали помощь всему крестьянскому населению, а не только отдельной ее части. Общественные и политические деятели, такие как С. В. Аникин и Н. И. Метальников, независимо от радикальности своих политических взглядов стремились к общей демократизации системы управления. Крестьяне же, сотнями лет жившие в общине, не могли и не хотели в одночасье перестраивать свое хозяйство и образ мышления на новый капиталистический лад, надеясь, что раздел помещичьей земли уже близко.

Итоги аграрной реформы в мордовском крае нельзя назвать успешными. Число выделившихся из общины крестьян было меньше, чем в среднем по России, еще меньше — количество созданных единоличных хозяйств. Деятельность Крестьянского

поземельного банка не отвечала местным требованиям, не учитывала интересы бедной части крестьянства. Достигнув пика в 1910 — 1912 гг., аграрная реформа пошла на спад, чему в немалой степени способствовала начавшаяся Первая мировая война, вскрывшая давние проблемы в развитии региона.

Библиографические ссылки

¹ **Володин В. М.** Аграрная Россия: история, проблемы, перспективы. Пенза, 2007. С. 30.

² Цит. по: **Фирстов И. И.** Удобрение крестьянских земель в пореформенной Мордовии // Исследования по истории Мордовской АССР. Саранск, 1972. С. 184. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 43).

³ **Ленин В. И.** Аграрный вопрос в России к концу XIX века // Полн. собр. соч. М., 1961. Т. 17. С. 77.

⁴ См.: **Козлов В. И.** Расселение мордвы : ист. очерк // Вопросы этнической истории мордовского народа : Тр. Мордов. этногр. экспедиции. М., 1960. С. 31 — 46. (Тр./Ин-та этнографии ; т. 63).

⁵ См.: **Николаев Г. А.** Разложение многонационального крестьянства Симбирской губернии в начале XX в. : (По материалам подворной переписи 1910 — 1911 гг.) // Исследования по истории дореволюционной Чувашии. Чебоксары, 1989. С. 140.

⁶ См.: Россия. 1913 год : стат.-док. справ. СПб., 1995. С. 67 — 68.

⁷ НА НИИГН. И-1378. Л. 24.

⁸ См.: **Котляров С. Б.** Столыпинская аграрная реформа в Симбирской губернии (1906 — 1917) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 2005. С. 75 — 76.

⁹ ЦГА РМ. Ф. 139. Оп. 1. Д. 51. Л. 8.

¹⁰ НА НИИГН. И-1367. Л. 43.

¹¹ См.: **Фирстов И. И.** Аграрная реформа Столыпина на территории Мордовии // Зап. НИИЯЛИЭ. Саранск, 1952. Вып. 15. С. 90.

¹² См.: **Полин Н. В.** Мордовская деревня накануне Октября // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья : Дооктябрьский период. Йошкар-Ола, 1978. С. 154 — 155.

¹³ См.: Поездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года по 57 губерниям и областям России. М., 1923. Т. 5, вып. 2. С. 66 — 85, 88 — 108.

¹⁴ См.: **Полин Н. В.** Деревня Мордовии в годы Первой мировой войны (июль 1914 — март 1917) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1971. С. 169.

¹⁵ См.: **Фирстов И. И.** Аграрная реформа Столыпина...

¹⁶ См.: **Абрамов В. К.** Мордовский народ (1897 — 1939). Саранск, 1996. С. 86.

¹⁷ НА НИИГН. И-1296. Л. 169.

¹⁸ **Еферица Т. В.** Крестьянская община на территории Мордовии в период с 60-х гг. XIX в. по 30-е гг. XX века : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саранск, 1995. С. 128 — 129.

¹⁹ См.: Статистический ежегодник по Симбирской губернии. 1916 г. Симбирск, 1918. С. 148.

²⁰ См.: Березовая родина моя. Саранск, 2011. С. 27.

²¹ См.: Подворная перепись Симбирской губернии. Симбирск, 1913. Вып. 2 — 3. С. 26 — 39.

²² См.: **Есенина З. П.** Столыпинская аграрная реформа и крестьянское движение в годы ее проведения в Тамбовской губернии (1907 — 1914) : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1954. С. 139.

²³ См.: **Гребнев А. М.** Аграрные отношения в Пензенской губернии между первой и второй буржуазно-демократическими революциями в России. Пенза, 1959. С. 40, 101.

²⁴ См.: **Фирстов И. И.** Аграрные отношения в Мордовии в годы столыпинской реакции и нового революционного подъема : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1951. С. 141.

²⁵ Там же. С. 152 — 154.

²⁶ Там же. С. 170.

²⁷ См.: **Абрамов В. К.** Аграрная реформа П. А. Столыпина в мордовском крае // Гуманитарные науки и образование: проблемы и перспективы : сб. статей. Саранск, 1997. С. 56.

²⁸ Там же. С. 54.

²⁹ См.: **Грузнов П. Д.** Аграрная политика России в период становления Столыпинских реформ // Экономика Мордовии: история и современность. Саранск, 1997. С. 91. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 113).

³⁰ НА НИИГН. И-1389. Л. 2 — 11.

³¹ Цит по: **Чернышев И. В.** Община после 9 ноября 1906 г. Пг., 1917. С. 54.

³² См.: **Соларев Р.** Деньги для столыпинских крестьян // Родина. 2006. № 12. С. 17.

³³ НА НИИГН. И-1389. Л.140 — 162.

³⁴ Там же. Л. 145.

³⁵ ГАПО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 448. Л. 31.

³⁶ ЦГА РМ. Ф. 56. Оп. 1. Д. 7. Л. 1 — 5.

³⁷ См.: **Кривяков Е. И.** Имущественное положение переселенцев из Мордовии в конце XIX — начале XX вв. // Вопросы аграрной истории Среднего Поволжья. С. 79, 143, 153.

³⁸ ЦГА РМ. Ф. 53. Оп. 1. Д. 11. Л. 7.

³⁹ См.: **Гребнев А. М.** Указ. соч. С. 75.

⁴⁰ См.: **Фирстов И. И.** Аграрные отношения в Мордовии... С. 237 — 238.

⁴¹ См.: **Фирстов И. И.** Распределение скота между крестьянами Мордовии в период капитализма // Исследования по истории Мордовской АССР. С. 215.

⁴² См.: **Фирстов И. И.** Аграрная реформа Столыпина... С. 96.

⁴³ НА НИИГН. И-1296. Л. 129.

⁴⁴ См.: **Котляров С. Б.** Указ. соч. С. 216.

⁴⁵ НА НИИГН. И-1378. Л. 37.

⁴⁶ Там же. Ф. И-1296. Л. 140 — 143.

⁴⁷ См.: **Дякин В. С.** Буржуазия, дворянство и царизм в 1911 — 1914 гг. : Разложение третьейюньской системы. Л., 1988. С. 13.

⁴⁸ См.: **Фирстов И. И.** Аграрные отношения в Мордовии... С. 302.

⁴⁹ Цит. по: **Соларев Р.** Указ. соч. С. 17 — 18.

⁵⁰ Там же. С. 17.

⁵¹ См.: **Ефременко А. В.** Агрономический аспект Столыпинской земельной реформы // Вопр. истории. 1996. № 11 — 12. С. 9.

⁵² См.: Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям. М., 1921. Т. 5, вып. 1. С. 63.

⁵³ См.: **Фирстов И. И.** Аграрная реформа Столыпина... С. 95.

⁵⁴ См.: **Балашов В. А.** Бытовая культура мордвы: традиции и современность. Саранск, 1992. С. 23.

⁵⁵ См.: **Кузнецов И. Д.** Крестьянство Чувашии в период капитализма. Чебоксары, 1963. С. 412 — 415.

⁵⁶ См.: **Патрушев А. С.** Марийская деревня в период империализма. Йошкар-Ола, 1974. С. 112.

⁵⁷ См.: **Нефедова Т. Г.** Сельская Россия на перепутье : геогр. очерки. М., 2003. С. 267 — 268.

⁵⁸ См.: **Низовкин Н. Я.** Частица Родины. Саранск, 2010. С. 34.

⁵⁹ Цит. по: **Канищев В. В.** Деятельность тамбовского губернатора Н. П. Муратова в контексте борьбы консервативных и либеральных региональных политических элит: 1906 — 1912 гг. : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Тамбов, 2005. С. 129.

⁶⁰ **Веселовский Б. Б.** История земства за 40 лет : в 4 т. СПб., 1911. Т. 4. С. 40. НА НИИГН. И-1402. Л. 4.

⁶² См.: **Патрушев А. С.** Указ. соч. С. 89.

⁶³ См.: **Веселовский Б. Б.** Указ. соч. С. 41.

⁶⁴ Там же. С. 51.

⁶⁵ Там же. С. 58.

⁶⁶ См.: **Королева Н. Г.** Земство на переломе (1905 — 1907 гг.). М., 1995. С. 190.

⁶⁷ См.: Журналы очередного Темниковского уездного земского собрания 1908 года. Тамбов., 1909. С. 25.

⁶⁸ Журналы Тамбовского губернского земского собрания очередной сессии 1909 года с приложениями. Тамбов, 1910. С. 1.

⁶⁹ Там же. С. 3.

⁷⁰ Там же. С. 36.

⁷¹ Там же.

⁷² **Веселовский Б. Б.** Указ соч. С. 42.

⁷³ Аграрный вопрос в Совете министров (1906). М. ; Л., 1924. С. 11.

⁷⁴ См.: **Бородин А. П.** Объединенное дворянство и аграрная реформа // Вопр. истории. 1993. № 9. С. 39 — 40.

⁷⁵ См.: **Фирстов И. И.** Аграрные отношения в Мордовии... С. 141.

⁷⁶ См.: **Юрчёнков В. А.** У истоков парламентаризма : Депутаты от уездов Мордовии в I Государственной Думе // Центр и периферия. 2010. № 3. С. 31.

⁷⁷ **Витте С. Ю.** Воспоминания. М., 2010. С. 1058.

⁷⁸ **Сазонов С. Д.** Воспоминания. М., 1991. С. 284.

⁷⁹ **Бородин А. П.** Указ. соч. С. 40.

⁸⁰ См.: **Бибин М. А.** Совет объединенного дворянства в период Первой мировой войны : дис. на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. Саранск, 2002. С. 188 — 189.

⁸¹ См.: **Гребнев А. М.** Указ. соч. С. 51 — 52.

⁸² Отчет Саранской уездной земской управы за 1908 г. Саранск, 1909. С. 220.

⁸³ ГАПО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 187. Л. 29.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же. Л. 27.

- ⁸⁶ Там же. Л. 28.
- ⁸⁷ ГАУО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 12. Л. 144.
- ⁸⁸ См.: **Грузнов П. Д.** Указ. соч. С. 90 — 91.
- ⁸⁹ См.: ГАТО. Ф. 4. Оп. 113. Д. 51. Л. 54.
- ⁹⁰ См.: **Еферица Т. В.** Указ. соч. С.125.
- ⁹¹ См.: Березовая родина моя. С. 28.
- ⁹² См.: Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Саратов, 1964. С. 143.
- ⁹³ НА НИИГН. И-1297. Л. 50 — 52, 91, 94 — 97.
- ⁹⁴ См.: **Шульпин П. И.** Нижегородское крестьянство в борьбе с царизмом и помещиками (1900 — 1917). Горький, 1968. С. 144.
- ⁹⁵ Там же. С. 148 — 149.
- ⁹⁶ ГАУО. Ф. 2. Оп. 8. Д. 15. Л. 24.
- ⁹⁷ ЦГА РМ. Ф. 61. Оп. 1. Д. 142. Л. 5 — 6.
- ⁹⁸ Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 9. Л. 6.
- ⁹⁹ НА НИИГН. И-1402. Л. 3.
- ¹⁰⁰ См.: **Фирстов И. И.** Аграрная реформа Столыпина... С. 88.
- ¹⁰¹ ГАПО. Ф. 45. Оп. 1. Д. 92. Л.4.
- ¹⁰² См.: **Сенчакова Л. Т.** Крестьянское движение в революции 1905 — 1907 гг. М., 1989. С. 55.
- ¹⁰³ НА НИИГН. И-1274. Л. 32.
- ¹⁰⁴ См.: **Захаркина А. Е., Фирстов И. И.** Мордовия в годы трех народных революций : сб. документов. Саранск, 1957. С. 122.
- ¹⁰⁵ Там же. С. 125.
- ¹⁰⁶ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 7331. Л. 322, 323.
- ¹⁰⁷ ГАУО. Ф. 76. Оп. 7. Д. 1014. Л. 3.
- ¹⁰⁸ См.: **Ростовцева Т. Н.** Столыпинская аграрная реформа в Нижегородской губернии : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Н.-Новгород, 2002. С. 156.
- ¹⁰⁹ ГАПО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 1499. Л. 1 — 3.
- ¹¹⁰ Там же. Д. 17. Л. 8.
- ¹¹¹ См.: **Захаркина А. Е., Фирстов И. И.** Указ. соч. С. 172 — 173.
- ¹¹² См.: Крестьянское движение в России в 1914 — 1917 гг. М. ; Л., 1965. С. 371.
- ¹¹³ См.: **Ростовцева Т. Н.** Указ. соч. С. 152.
- ¹¹⁴ **Сухова О. А.** Десять мифов крестьянского сознания. М., 2008. С. 256 — 257.
- ¹¹⁵ См.: **Кабытов П. С.** Власть и крестьянство Поволжья в период проведения Столыпинской земельной реформы // Крестьянство и власть Среднего Поволжья : материалы VII межрегион. науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья. Саранск, 2004. С. 240 — 241.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В России начала XX в. реформа сельского хозяйства стала жизненно важной государственной задачей. Ее реализация во многом зависела от общественно-политических и экономических условий в стране, где сложное развитие капиталистических отношений встречало на своем пути отжившие правовые и сословные преграды. Столыпинская аграрная реформа задумывалась как первый шаг к выполнению широкой программы радикальных преобразований в сферах государственного управления, законодательства и местного самоуправления, главной задачей которых было ускорение капиталистического развития России при сохранении монархической формы правления. Определенных успехов реформа добилась в западных и южных губерниях, но главная причина неудачи реформы в национальных регионах состояла в том, что ее не поддержало большинство крестьян, так как изначально не были учтены их интересы. Серьезным препятствием для создания единоличных хозяйств стали ограниченное количество зажиточных крестьянских хозяйств, а также общий низкий уровень земледельческой культуры сельского населения в большинстве губерний России. Всем выделявшимся хозяевам требовалась постоянная поддержка со стороны государства, которое было не в силах оказать ее новым собственникам. Несомненным успехом реформы стало развитие широкой агрономической помощи в сельском хозяйстве, появление усовершенствованных машин, борьба с отжившими способами ведения хозяйства, рост урожайности сельскохозяйственных культур.

Разрешения аграрного вопроса в мордовском крае требовала сложившаяся историческая ситуация. К началу XX в. здесь, несмотря на преобладание бывших государственных крестьян, в полной мере встал вопрос малоземелья, которое во многом объяснялось аграрным перенаселением отдельных районов и высокой долей помещичьего землевладения. Уезды мордовского края существенно отличались между собой в доле крестьянского и частного землевладения, регион находился в зоне рискованного земледелия, имел низкий уровень агрономического развития. Революция 1905 г. и сила аграрного движения на территории края еще раз явственно показали, что аграрный вопрос требовал немедленного решения. Однако уже на первом этапе Столыпинской аграрной реформы стали возникать существенные проблемы: формирование землеустроительных комиссий

проходило в ненормальном режиме, изначально в регионе был установлен существенный правительственный контроль за ходом землеустройства, достигшего своего пика в 1910 — 1911 гг. Единоличное землеустройство в крае не нашло широкого распространения, в отличие от группового, цель которого заключалась в ликвидации чересполосности. Деятельность землеустроительных комиссий и Крестьянского поземельного банка диктовалась местными условиями — спецификой национальной общины, природными факторами, уровнем сельскохозяйственного развития, наличием продаваемых дворянских земель. Так, если в Саранском уезде Пензенской губернии деятельность банка охватила существенное количество домохозяев, то в Краснослободском уезде той же губернии — лишь самую незначительную часть. Пиком деятельности банка в регионе можно считать 1909 — 1910 гг., когда услугами банка воспользовалось наибольшее число крестьян, из которых подавляющее число были русскими. Ликвидация банковской земли в крае шла медленнее, чем посредническая деятельность банка. Многие крестьяне (в том числе мордовские) предпочитали устраивать отрубное хозяйство, а не хуторское. Вследствие аграрной перенаселенности некоторых уездов (Ардатовский, Инсарский) переселенческая политика правительства на начальном этапе нашла большой отклик у крестьян. Пик переселенческого движения в мордовском крае пришелся на 1912 — 1913 гг., однако число возвратившихся назад крестьян превышало среднероссийский показатель. Значительное число переселенцев (в основном бедняки) шли без проходных свидетельств, на свой страх и риск.

В период проведения Столыпинской реформы было предпринято множество мероприятий по подъему сельскохозяйственной культуры крестьянского и частного хозяйств. В этом плане агрономическая деятельность земств полностью отвечала задачам аграрной реформы. В мордовском крае агрономическая помощь крестьянам-общинникам и частным землевладельцам оказывалась в основном земствами. Многие уезды края не имели возможности затрачивать большие средства на развитие агрономии на местах, что сказывалось на агрономической инфраструктуре и кадрах. Финансированию агрономических мероприятий в бюджетах земств отводилась совсем незначительная доля. В итоге подавляющая часть крестьянских хозяйств в регионе не имела усовершенствованного сельскохозяйственного инвентаря и продолжала вести хозяйство устаревшим способом. Наиболее развитой агрономическая

организация была в Ардатовском уезде Симбирской губернии, наименее — в Инсарском и Саранском уездах Пензенской губернии. Несмотря на то, что позиция земств в вопросе о помощи единоличным хозяйствам часто расходилась с направлением правительственной политики, именно в период столыпинских преобразований наблюдался рост агрономической деятельности земств в мордовском крае.

Отношение к Столыпинской аграрной реформе в регионе, как и по всей России, в разных социальных слоях было различным. Поддержку реформе оказали крупные помещики, встревоженные аграрными волнениями 1905 г. Особую позицию заняли некоторые прогрессивные земства, целью которых было укрепление собственного влияния в местном управлении. Многие общественные и земские деятели стремились к общей демократизации системы управления. Крестьянство отрицательно отнеслось к насильственным методам, с помощью которых реформа внедрялась в жизнь; кроме того, коренная ломка векового общинного уклада не могла пройти безболезненно, а на фоне постоянно обострявшейся общественно-политической обстановки крестьяне желали прежде всего избавления от неполноправного сословного положения, надеясь на раздел помещичьей земли.

Существенное влияние на проведение аграрной реформы в мордовском крае оказала национальная община, обладавшая еще достаточным запасом прочности. В результате реформы в крае произошло увеличение частного землевладения, в 1909 — 1910 гг. из общины вышло и укрепило за собой землю около 14 — 18 % крестьянских хозяйств. В сравнении с соседними губерниями и общероссийскими данными, в мордовском крае процент вышедших из общины крестьян был ниже. С легкостью общинники отпускали выделявшихся из общин в Инсарском, Ардатовском и Саранском уездах, показавших наибольший процент выделившихся из общины хозяйств. Хуторское землевладение не получило развития в крае, большинство крестьян выделялось на отруба. Столыпинская аграрная реформа усилила дифференциацию социальной структуры деревни, хотя рост безземельных и безлошадных крестьян в сравнении с соседними губерниями был незначительным.

Применительно к мордовскому краю прослеживаются некоторые специфические факторы, которые, с одной стороны, тормозили реализацию Столыпинской аграрной реформы, с другой — играли положительную роль в ее осуществлении. К первым относятся высокий уровень дворянского землевладения,

крестьянское малоземелье, крепкая национальная община, низкий уровень культуры хозяйствования и промышленного развития, слабое развитие земских учреждений (в том числе агрономической организации); ко вторым — аграрное перенаселение и стремление крестьян к переселению на новые места, следование политике правительства консервативно-настроенных земств.

Перспективы дальнейшей разработки темы предполагают попытку решения следующих вопросов: составление итоговой картины развития крестьянского хозяйства мордовского края в начале XX в.; выявление роли земских и правительственных агрономов в реализации аграрной реформы; подробный анализ хода реформы в крае во время Первой мировой войны; подсчет и изучение реальных хуторских, фермерских хозяйств на территории мордовского края и исследование кооперативного движения в период проведения аграрной реформы.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Уезды и волости, впоследствии вошедшие в состав Республики Мордовия

Губерния	Уезд	Волость
1	2	3
Пензенская	Инсарский	Болдовская, Большеполянская, Бутурлинская (частично, не вошли — Александровка, Бутурлино, Гурьевка, Еленовка, Знаменская Пестровка, Любятино, Новониколаевка, Никольская Пестровка, Никифоровка, Приволье, пос. Кулики, пос. Печеуровский), Ключаревская, Лемдяйско-Майданская, Новоакшинская, Новотроицкая, Огаревская, Пензятская, Потижско-Слободская, Починковская (частично, не вошли — Починки, Княжуха), Пушкинская, Рузавевская, Сиалеевско-Майданская, Сиалеевско-Пятинская, Староверхисская, Старосивильско-Майданская, Старошайговская, Трехсвятская (частично, вошли — Кашаево, Липлейка, Яковщина), Токмовская, Шадымо-Рыскинская (частично, не вошли — Потравный, Широкоинский, Шишовский, Кормилицин), Шишкеевская, Шуварская, Ямщинская
	Краснослободский	Аксельская, Базарно-Дубровская, Большеазаянская, Введенская, Девическая, Ельниковская, Краснослободская, Мамолаевская, Михайловская, Новоямская (частично, не вошли — Аксельские Выселки, Урейские Выселки), Оброчинская, Пурдошанская, Рыбкинская, Сивинская, Синдровская, Слободско-Дубровская, Тенишевская, Троицкая, Урейская, Усть-Рахманская
	Наровчатский	Казенно-Майданская (частично, не вошли — Шуварки), Кириклейская, Кочелаевская, Паньжинская (частично, не вошли — Азарапино, Кадыковка, Орловка), Покровская (частично, не вошли — Суркино, Телешовка), Рождественско-Тезиковская, Свищевская (частично, не вошли — Абашево, Свищево), Шадымская
	Саранский	Архангельско-Голицынская, Атемарская, Белоключевская (частично, не вошли — Дарьинка, Белый Ключ (Рождественское тож), Симбухово, Соколовка, Алексеевка), Блохинская, Богородско-Голицынская, Большеременная, Булгаковская, Воеводская, Еремеевская, Зыковская, Кочкуровская, Кривозерьевская, Ладская, Лямбирская, Макаровская, Мокшалеяская, Нерлейская, Протасовская, Пушкинская, Пятинская, Ромодановская, Салминская, Саловская, Саранская, Скрябинская, Старотурдаковская, Трофимовщинская, Чуфаровская

1	2	3
Тамбовская	Спасский	Анаевская, Ачадовская, Боково-Майданская, Виндрейская, Дракинская, Жуковская, Зарубкинская, Кирилловская (частично, не вошли — Гоголев Бор (Ундево тож), Кирилово), Малышевская, Салтыковская (не вошли — Каменка, Крутая, Новая, Салтыково, Шафторка), Слаимская, Спасско-Городская (не вошли — Вичутка, Дерябкино, Кошелевка, Липлейка, Ломовка), Устьинская (не вошли — Усть-парца (Бараново тож), Усть-парца (Енгальчево тож), Усть-парца (Хохлово тож), Хомутовка, Ржавец), Хилковская
	Темниковский	Атюрьевская, Бабеевская, Барашевская, Бутаковская (частично, вошли — Красный Яр), Веденяпинская, Жегаловская, Кришинская (частично, вошли — Антоновка, Криуши, Есины Починки, Куликовка, Кочевка (Новая), Теммерка, Ширгуш), Кушкинская, Стандровская (частично, не вошли — Акбердево, Верки), Стрелецкая, Стрельниковская, Теньгушевская (частично, не вошли Атенино, Линейка, Мельсеватка, Сакаевский Майдан, Тумлейка), Шалинская, Широмасовская (частично, не вошли — Кожухово, Пургасово, Чернышово)
Симбирская	Ардатовский	Апраксинская, Ардатовская, Атяшевская, Бузаевская, Жаренская, Керамсурская, Киржеманская, Козловская, Лобаскинская, Маколовская, Медаевская, Наченальская, Неклюдовская, Пичеурская, Резоватовская, Силинская (частично, не вошли — Липовка, Новый Починок, Княжуха, Обуховка), Талызинская (частично, вошли — Кучкаево, Монаково, Полудмитровка, Моревка), Тархановская

Составлено по: Список населенных мест Симбирской губернии. Симбирск, 1913. С. 34 — 160 ; Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. 4 : Темниковский уезд. С. 110 — 111 ; Т. 5 : Спасский уезд. С. 238 — 239. Тамбов, 1883 ; **Абрамов В. К.** К вопросу об экономическом положении крестьянства Мордовии накануне Первой мировой войны // Вопросы истории Мордовской АССР. Саранск, 1982. С. 162 — 163. (Тр. / НИИЯЛИЭ ; вып. 66).

Состояние землевладения в мордовском крае в 1905 г.

Пензенская губерния

Показатель	Инсарский уезд	Краснослободский уезд	Наровчатский уезд	Саранский уезд
1	2	3	4	5
Общее кол-во земли, дес.	412 693	369 657	213 879	293 567
Число частных владений	1 042	1 179	470	694
Кол-во земли в частной собственности, дес.	127 833	50 748	42 088	110 660
Средний размер частного владения, дес.	122,7	43,0	89,5	144,7
% частной земли к общей земельной площади	30,9	13,7	19,6	37,7
Число общин (надельная земля)	277	362	233	270
Кол-во наделной земли, дес.	243 814	278 811	160 542	152 505
В среднем на 1 двор наделной земли, дес.	7,9	9,4	7,9	6,4
% наделной земли к общей земельной площади	59,1	75,4	75,1	52,0
Кол-во земли у дворян, дес.	67 359	7 477	22 019	57 040
Кол-во земли в частной собственности у крестьян, дес.	20 688	8 807	5 947	13 248
Надельная земля бывших владельческих крестьян, дес. (число общин)	64 684 (171)	27 380 (138)	19 849 (102)	53 580 (200)
Надельная земля бывших государственных крестьян, дес. (число общин)	179 130 (106)	251 431 (229)	140 693 (131)	98 925 (70)

Продолжение прил. 3

1	2	3	4	5
Кол-во земли частных крестьянских о-в, дес.	7 202 (21 о-во)	1 605 (7 о-в)	1 280 (5 о-в)	6 288 (18 о-в)
Кол-во земли частных крестьянских тов-в, дес.	20 144 (154 тов-ва)	15 723 (56 тов-в)	467 (6 тов-в)	17 369 (157 тов-в)
Земля частных владений крестьян, дес.	20 688	8 807	5 947	13 248
Кол-во казенных удобных земель, дес.	28 729 (из них 1 851 неудобной)	30 349 (из них 4 901 неудобной)	7 104 (из них 647 неудобной)	11 124 (из них 1 270 неудобной)
Кол-во земли на 1 двор у бывших владельческих крестьян, дес.	5,5	4,6	5,4	4,0
Кол-во земли на 1 двор у бывших государственных крестьян, дес.	9,5	10,7	8,5	9,5

Тамбовская губерния

Показатель	Спасский уезд	Темниковский уезд
1	2	3
Общее кол-во земли, дес.	358 162	429 536
Число частных владений	227	1 495
Кол-во земли в частной собственности, дес.	49 964	110 593
Средний размер частного владения, дес.	220,1	74,0
% частной земли к общей площади земли	14,0	25,8
Число общин (надельная земля)	141	323
Кол-во надельной земли, дес.	169 779	123 547
В среднем на 1 двор надельной земли, дес.	8,5	5,8
% надельной земли к общей земельной площади	47,4	28,7
Кол-во земли у дворян, дес.	35 991	39 157
Кол-во земли в частной собственности у крестьян, дес.	3 135	14 812

1	2	3
Надельная земля бывших владельческих крестьян, дес.	33 216	43 402
Надельная земля бывших государственных крестьян, дес.	136 563	80 145
Кол-во земли частных крестьянских о-в, дес.	20 (1 о-во)	11 791 (66 о-в)
Кол-во земли частных крестьянских тов-в, дес.	2 014 (13 тов-в)	6 568 (36 тов-в)
Число частных владений крестьян	126 владений (3 135 дес.)	963 (14 812 дес.)
Кол-во казенных удобных земель, дес.	135 779 (из них 5 692 неудобной)	109 547 (из них 4 503 неудобной)

Составлено по: Статистика землевладения 1905 г. Вып. 12 : Симбирская губерния ; Вып. 20 : Тамбовская губерния ; Вып. 21 : Нижегородская губерния ; Вып. 22 : Пензенская губерния. СПб., 1906.

Симбирская губерния

Показатель	Алатырский уезд	Ардатовский уезд	Карсунский уезд
1	2	3	4
Общее кол-во земли, дес.	431 963	381 587	649 683
Число частных владений	953	1 444	677
Кол-во земли в частной собственности, дес.	71 594	111 691	259 608
Средний размер частного владения, дес.	75,1	77,3	383,5
% частной земли к общей земельной площади	16,6	29,3	40,0
Число общин (надельная земля)	120	336	301
Кол-во надельной земли, дес.	153 220	194 302	239 148
В среднем на 1 двор надельной земли, дес.	5,8	6,5	6,7
% надельной земли к общей земельной площади	35,5	50,9	36,8
Кол-во земли у дворян, дес.	39 105	51 824	162 435
Кол-во земли в частной собственности у крестьян, дес.	16 186	25 091	27 691
Надельная земля бывших владельческих крестьян, дес. (число общин)	—	—	—

1	2	3	4
Надельная земля бывших государственных крестьян, дес. (число общин)	—	—	—
Кол-во земли частных крестьянских о-в, дес. (кол-во о-в)	4 529 (33)	12 954 (87)	—
Кол-во земли частных крестьянских тов-в, дес. (кол-во тов-в)	1 953 (13)	12 334 (69)	6 559 (25)
Число частных владений крестьян	720	952	445
Кол-во казенных удобных земель, дес.	—	—	—

Приложение 4

Крестьянское движение в мордовском крае в 1905 — 1907 гг.

Форма борьбы	Кол-во выступлений				
	1905	1906	1907	Всего	% к общему кол-ву выступлений
1	2	3	4	5	6
Поджог	16	49	—	65	28,3
Рубка и увоз леса	16	9	9	34	14,8
Потрава посевов и лугов	5	2	1	8	3,6
Захват и распределение земли	3	—	1	4	1,8
Разгром имений	13	19	3	35	15,2
Борьба за снижение арендных и купчих цен	1	1	1	3	1,4
Увольнение рабочих и служащих экономий	2	5	1	8	3,4
Борьба против властей, вооруженное сопротивление полиции и войскам	5	15	3	23	10,0
Борьба против кулаков	1	—	2	3	1,3
С.-х. забастовки	1	4	—	5	2,2
Прочие	16	15	11	42	18,2
Итого	79	119	32	230	100,2

Составлена по: НА НИИГН. И-1274. Л. 166 — 187.

**Операции Крестьянского поземельного банка и цены на землю
в мордовском крае в 1908, 1914 гг.**

Уезд	Продажа земли из имений банка с назначением ссуд		Покупка земли крестьянами при содействии банка		
	Число продаж	Кол-во проданной земли, дес.	Число сделок	Кол-во земли, дес.	Средняя покупная цена за 1 дес., руб.
1908					
Спасский	—	—	14	2 722	128
Темниковский	—	—	13	3 307	90
Инсарский	125	2 904	10	2 702	123
Краснослободский	—	—	2	202	109
Саранский	39	1 582	13	5 074	115
Ардатовский	1	435	12	4 201	103
Итого	165	4 921	64	18 208	111,3
1914					
Спасский	—	—	1	65	216
Темниковский	—	—	7	247	160
Инсарский	29	509	2	505	151
Саранский	14	186	5	1 715	248
Ардатовский	112	2 018	4	450	150
Итого	155	2 713	19	2 982	185,0

Составлено по: Статистические материалы к отчету Крестьянского поземельного банка за 1908 г. С. 380, 382, 386 — 387 ; Статистические материалы к отчету Крестьянского поземельного банка за 1914 г. СПб., 1916. С. 383, 385, 389 — 390.

Приложение 6

**Хозяйства, купившие землю у Крестьянского поземельного банка
в 1907 — 1914 гг.**

Уезд	Число хозяйств							
	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Инсарский	79	47	338	218	172	46	15	14
Саранский	2	88	443	124	68	26	7	7
Краснослободский	—	16	32	12	10	2	1	—
Наровчатский	24	19	99	30	6	5	1	—

Составлено по: НА НИИГН. И-1389. Л. 2.

Хозяйства, купившие землю у Крестьянского поземельного банка под отруб в 1907 — 1916 гг.

Уезд	Хозяйства	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916	Итого хозяйств	Кол-во купленной земли, дес.
Инсарский	Всего	47	23	312	211	152	38	13	11	12	25	844	12 406
	русских	47	21	278	170	140	35	13	8	10	22	744	11 198
	мордвы	—	2	34	41	12	3	—	3	2	3	100	1 208
Саранский	Всего	2	371	394	98	66	24	6	7	2	29	999	8 109
	русских	2	343	361	92	21	19	5	4	2	24	873	6 706
	мордвы	—	28	33	6	45	5	1	3	—	5	126	1 403
Краснослободский	Всего	—	16	32	12	10	2	1	—	11	—	84	1 011
	русских	—	14	30	3	6	1	—	—	9	—	63	732
	мордвы	—	2	2	9	4	1	1	—	2	—	21	279
Наровчатский	Всего	24	19	88	24	2	5	1	—	1	—	164	1 771
	русских	24	18	37	9	1	—	—	—	—	—	89	876
	мордвы	—	1	51	15	1	5	1	—	1	—	75	895

Составлено по: НА НИИГН. И-1389. Л. 19 — 20.

Хозяйства, купившие землю у Крестьянского поземельного банка под хутор в 1907 — 1916 гг.

Уезд	Хозяйства	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	1915	1916	Итого хозяйств	Кол-во купленной земли, дес.
Инсарский	Всего	32	24	19	7	20	8	2	3	4	4	123	2 064
	русских	31	20	10	6	11	4	2	2	3	4	93	1 581
	мордвы	1	4	9	1	9	4	—	1	1	—	30	483
Саранский	Всего	—	26	49	26	2	2	1	—	—	—	106	1 216
	русских	—	24	46	26	2	2	1	—	—	—	101	1 147
	мордвы	—	2	3	—	—	—	—	—	—	—	5	69
Наровчатский	Всего	—	—	11	6	4	—	—	—	—	—	21	262
	русских	—	—	7	3	—	—	—	—	—	—	10	125
	мордвы	—	—	4	3	4	—	—	—	—	—	11	137

Составлено по: НА НИИГН. И-1389. Л. 19, 21.

Структура и динамика приобретения земли из фондов Крестьянского поземельного банка в 1906 — 1913 гг.

Покупатель	Кол-во земли	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
Отдельные домохозяйства	тыс. дес.	1,2	4,6	126,0	432,5	711,2	633,8	347,4	387,9
	% к итогу	3,2	2,5	8,4	78,4	93,0	93,2	93,5	94,6
Тов-ва и общины	тыс. дес.	38,0	175,6	198,9	118,8	53,5	45,9	34,3	22,2
	% к итогу	96,8	97,5	61,2	21,6	7,0	6,8	6,5	5,4

Составлено по: Аграрные реформы и кооперация: исторические вехи. Петрозаводск, 2007. С. 24.

Число переселенцев и холодов из Пензенской губернии, проследовавших в прямом и обратном направлениях в 1906 — 1914 гг., чел.

Показатель	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914
Всего переселенцев проследовало в прямом направлении	3 712	6 436	6 935	9 566	4 071	3 249	8 806	10 134	9 686
Из них по проходным свидетельствам	1 180	3 853	2 019	3 388	1 798	1 430	4 475	6 189	4 667
Всего переселенцев проследовало в обратном направлении	223	660	807	1 336	2 430	2 007	1 645	1 703	1 018
Всего холодов проследовало в прямом направлении	3 674	4 878	1 479	2 646	674	1 040	4 017	4 464	4 927
Из них по «ходаческим» свидетельствам	3 238	4 792	303	387	282	769	3 730	4 377	4 878
Всего холодов проследовало в обратном направлении	1 183	3 126	1 347	1 391	590	584	2 947	3 345	3 560
Из них обеспечивших себя землей	128	341	238	259	203	187	887	703	722

Составлено по: НА НИИГН. И-1405. Л. 10, 12.

Число переселенцев (по проходным свидетельствам) из уездов Пензенской губернии в 1907 — 1914 гг., чел.

Уезд	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913	1914	Всего за 8 лет
Инсарский	292	244	402	938	1 027	3 349	1 415	1 153	8 820
Краснослободский	243	427	634	534	643	1 226	721	516	4 944
Наровчатский	198	133	375	210	263	785	526	375	2 865
Саранский	148	149	326	197	353	1 053	826	739	3 791
Итого	881	953	1 737	1 879	2 286	6 413	3 488	2 783	20 420

Составлено по: НА НИИГН. И-1292. Л. 47.

Правительственный и земский агрономический персонал в мордовском крае и соседних губерниях Поволжья в 1910 г., чел.

Губерния, уезд	Агрономы при землеустроительных комиссиях	Губернские, уездные, участковые агрономы	Всего агрономического персонала	
			правительственного	земств и общественных организаций
Пензенская губерния	11	7	13	21
Инсарский уезд	—	—	—	1
Саранский уезд	1	1	1	2
Краснослободский уезд	—	—	—	1
Симбирская губерния	1	8	5	20
Ардатовский уезд	—	1	—	2
Тамбовская губерния	21	7	26	23
Спасский уезд	—	1	—	2
Темниковский уезд	—	1	—	4
Самарская губерния	5	29	29	77
Казанская губерния	4	9	9	29

Составлено по: Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1910 г.: справочник. СПб., 1910. С. 57 — 60, 68 — 70, 101 — 102, 107 — 109, 148 — 149.

Агрономическая инфраструктура уездных земств мордовского края

Год	Уезд	Коллегиальные с.-х. и экономические учреждения при земских управах	Агрономический персонал, чел.	Содержание с.-х. учебных заведений, школ, курсов	Опытные и показательные с.-х. учреждения	Складские помещения
1	2	3	4	5	6	7
1905	Инсарский	С.-х. совет	—	—	—	склад с.-х. орудий
1911		С.-х. совет и стол	уездный агроном (1)	—	—	с.-х. склад
1913		С.-х. совет	уездный агроном (1), участковый агроном (3), с.-х. староста (4)	—	—	показательные поля (2)
1905	Краснослободский	—	садовник (1)	Оброченская низшая с.-х. школа 1-го разряда	опытное поле и образцовый фруктовый сад при Оброченской с.-х. школе	с.-х. склад
1911		С.-х. комиссия	участковый агроном (2), с.-х. староста (2)	Оброченская низшая с.-х. школа 2-го разряда, ремесленное отделение при городском училище	—	с.-х. склад
1913		С.-х. комиссия	уездный агроном (1), с.-х. староста (1)	Оброченская низшая с.-х. школа 2-го разряда, 7 стипендий в ней	—	с.-х. склад

1	2	3	4	5	6	7
1905	Наровчатский	—	—	—	—	склад с.-х. орудий и отделенный губернский склад
1911		С.-х. совет и отделение	уездный агроном (1), участковый агроном (2)	стипендии в с.-х. учебных заведениях, курсы рукоделия	показательные участки	с.-х. склад
1913		С.-х. совет и агрономическое отделение	уездный агроном (1), участковый агроном (5), с.-х. староста (6)	—	коллективные опыты	с.-х. склад
1905	Саранский	—	—	—	—	с.-х. склад
1911		С.-х. совет	уездный агроном (1), участковый агроном (1)	—	—	с.-х. склад
1913		С.-х. совет, агрономическое отделение	участковый агроном (4), провожатый на прокатных станциях (4)	—	показательное поле, образцово-показательное крестьянское хозяйство	с.-х. склад
1905	Ардаговский	С.-х. совет и кустарный комитет	уездный агроном (1)	ремесленное училище и классы	—	с.-х. склад
1911		С.-х. совет, агрономическое отделение	участковый агроном (4), инструктор по садоводству (1), с.-х. староста (4)	ремесленное училище, пособие ремесленным классам	показательные участки, садовое хозяйство	отделения с.-х. склада (4)
1913		аграрные совещание и отделение	участковый агроном (4), садовник (2), с.-х. староста (4)	стипендия в Казанском среднем с.-х. училище	опытное поле (1), показательные поля (16), плодовый питомник (1)	отделение с.-х. склада (1)

Окончание прил. 13

1	2	3	4	5	6	7
1905	Спасский	—	—	—	—	склад земледельческих орудий
1911	С.-х. совет	С.-х. совет	уездный агроном (1), помощник агронома (1), участковый агроном (4)	стипендии в с.-х. школе, пособие на содержание ремесленной школы	показательное поле	—
1913	С.-х. совет	С.-х. совет	участковый агроном (1), помощник агронома (3)	стипендии в Шпикуловском низшем с.-х. училище	—	отделение с.-х. склада (3)
1905	Темниковский совет	Экономический совет	уездный агроном	Школа садовых рабочих в с. Криуши, пособие ремесленным училищам	опытно-показательный участок (1)	с.-х. склад
1911	экономические совет, отделение	экономические совет, отделение	участковые агрономы (4), участковые помощники (3), инструктор по пчеловодству (1)	пособие кружевной школе, слесарно-кузнечная мастерская	показательные участки (6)	отделение с.-х. склада (4)
1913	С.-х. комиссия, экономическое отделение	С.-х. комиссия, экономическое отделение	участковые агроном (4), помощники агронома (4), инструкторы по пчеловодству (1), садоводству (1), огородничеству (1), луговод (1)	—	Коллективные опыты, показательное поле, показательная пасека, пчеловодный музей	отделение с.-х. склада (1)

Составлено по: Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1905 и 1906 г.), СПб., 1908. Вып. 9. Прил. 2 — 7. С. 37 — 88; Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 г.). Пг., 1914. Вып. 13., ч. 1. Прил. 2 — 7. С. 60 — 118; Сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству в 1913 г. Пг., 1916. Вып. 14. Прил. 2 — 7. С. 38 — 112.

Ассигнования уездных земств мордовского края на мероприятия по сельскохозяйственной и экономической части в 1905, 1911, 1913 гг., руб.

Показатель	Инсарский уезд			Краснослободский уезд			Наровчатский уезд			Саранский уезд		
	1905	1911	1913	1905	1911	1913	1905	1911	1913	1905	1911	1913
Содержание агрономов и др. с.-х. специалистов	500	1 300	3 225	360	3 075	955	—	800	2 985	—	2 200	1 300
Улучшение естественных условий	—	—	—	—	—	—	—	—	75	—	—	—
Содержание с.-х. учеб. заведений и расходы по распространению с.-х. знаний	—	—	475	350	440	350	—	180	200	—	—	150
Устройство и содержание опытно-показательных с.-х. учреждений	—	—	225	—	25	1 040	—	100	90	—	—	370
Поднятие земледельческой техники	—	—	2 975	—	2 000	50	—	1 570	2 695	—	1 630	893
Улучшение животноводства	—	312	1 575	—	20	860	—	950	1 300	—	720	319
Развитие подсобных промыслов, содержание ремесленных учеб. заведений и мастерских	—	500	200	—	300	—	—	1 140	5 267	—	—	—
Прочие статьи расходов по с.-х. и экономической части	7	480	792	350	600	215	—	1 800	550	75	400	1 370
Общая сумма ассигнований по с.-х. части	500	2 592	9 467	1 060	6 460	3 470	—	6 540	13 162	75	4 950	4 402
Разница с предшествующим годом (более+ менее-)	—	-802	+2 615	—	+2 030	+2 460	—	+2 950	+3 381	—	+1 095	+1 832

Показатель	Ардатовский уезд			Спасский уезд			Темниковский уезд		
	1905	1911	1913	1905	1911	1913	1905	1911	1913
Содержание агрономов и др. с.-х. специалистов	1 500	2 700	5 648	—	2 000	2 400	500	2 850	3 640
Улучшение естественных условий	—	200	1 000	—	—	45	—	—	300
Содержание с.-х. учеб. заведений и расходы по распространению с.-х. знаний	—	—	560	—	300	497	1 920	140	320
Устройство и содержание опытно-показательных с.-х. учреждений	1 000	525	1 400	—	—	400	—	75	440
Поднятие земледельческой техники	—	1 645	3 474	—	630	1 975	—	1 200	800
Улучшение животноводства	—	1 290	400	—	975	990	—	—	3 533
Развитие подсобных промыслов, содержание ремесленных учеб. заведений и мастерских	5 800	10 818	14 664	—	1 650	1 250	1 670	1 141	5 443
Прочие статьи расходов по с.-х. и экономической части	940	4 680	5 778	—	600	—	—	680	1 050
Общая сумма ассигнований по с.-х. части	9 240	21 858	32 924	—	6 155	7 557	4 090	6 086	15 526
Разница с предшествующим годом (более+ менее—)	—	+10 449	+5 378	—	+2 709	-2 064	—	+1 166	+6 105

Составлено по: Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1905 и 1906 г.). Вып. 9. Прил. 1. С. 15, 19, 27, 30; Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 г.). Вып. 13, ч. 1. Прил. 1. С. 9, 11, 14—16; Сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству в 1913 г. Вып. 14. Прил. 1. С. 11, 13, 16, 18.

Количество земли у крестьян и частных землевладельцев по уездам мордовского края к 1917 г.

Уезд	Тип хозяйства	Число всех хозяйств	Всего удобной земли, дес.	Число безземельных наличных хозяйств	Отношение безземельных наличных хозяйств к общему числу хозяйств, %	В среднем на одно хозяйство удобной земли*, дес.
1	2	3	4	5	6	7
Инсарский	Крестьянский	37 992	237 827,3	1 557	4,0	6,5
	Частновладельческий	166	44 003,6	—	—	265,0
	Прочие хозяйства некрестьянского типа	90	20 253,7	—	—	225,0
	Итого	38 248	302 084,6	1 557	4,0	165,5
Краснослободский	Крестьянский	35 341	241 801,0	490	1,3	6,9
	Частновладельческий	20	6 036,8	—	—	301,8
	Прочие хозяйства некрестьянского типа	49	3 639,2	—	—	74,2
	Итого	35 410	251 477,0	490	1,3	127,6
Саранский	Крестьянский	29 659	179 375,8	1 252	4,2	6,3
	Частновладельческий	160	41 499,8	—	—	259,3
	Прочие хозяйства некрестьянского типа	279	23 896,7	—	—	85,6
	Итого	30 098	244 772,3	1 252	4,2	117,0

1	2	3	4	5	6	7
Ардаговский	Крестьянский	38 696	257 110,7	1 648	4,2	6,9
	Частновладельческий	76	27 900,1	—	—	367,0
	Прочие хозяйства некрестьянского типа	144	64,9	—	—	0,4
	Итого	38 916	285 075,7	1 648	4,2	124,7
Спасский	Крестьянский	25 250	159 416,0	918	3,6	6,5
	Частновладельческий	91	33 717,0	—	—	370,5
	Прочие хозяйства некрестьянского типа	268	132 059,0	—	—	492,7
	Итого	25 609	325 192,0	918	3,6	289,9
Темниковский	Крестьянский	26 806	151 853,0	577	2,1	5,7
	Частновладельческий	213	93 396,0	—	—	438,4
	Прочие хозяйства некрестьянского типа	58	115 050,0	—	—	1 983,0
	Итого	27 077	360 299,0	577	2,1	809,0

Составлено по: Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям. М., 1923. С. 84, 88, 108, 118 — 119.

* За вычетом из общего числа безземельных хозяйств.

Результаты Столыпинской аграрной реформы в мордовском крае

Уезд	Домохозяева, чел.		% к общему кол-ву домохозяев	% к заявившим об укреплении земли	Земля, дес.		% укрепленной ко всей площади		Средний размер земли на 1 двор, дес.	
	Всего	заявившие требование об укреплении земли			укрепившие землю	Всего	укрепленной	Всего	укрепленной	Всего
Саранский	29 659	10 742	25,9	69,5	7 463	39 214	201 228	19,6	6,7	5,2
Инсарский	37 992	11 449	23,0	75,5	8 663	37 786	280 181	13,6	7,4	4,4
Ардатовский	38 696	9 865	20,1	77,5	7 642	33 019	258 327	12,9	6,6	4,3
Краснослободский	35 341	5 649	10,1	60,6	3 421	14 099	280 630	5,0	7,9	4,1
Наровчатский	26 855	4 398	7,2	40,2	1 767	7 100	172 542	4,2	6,4	4,0
Спасский	25 250	3 241	7,0	50,4	1 635	6 247	170 065	3,8	6,7	3,8
Темниковский	26 806	2 793	7,0	65,2	1 822	6 619	166 589	4,1	6,0	3,0
Итого	220 599	48 137	14,6	67,2	32 413	144 084	1 529 562	9,3	6,9	4,4

Составлено по: **Фирстов И. И.** Аграрная реформа Столыпина на территории Мордовии // Зап. НИИЯЛИ. Саранск, 1952. Вып. 15. С. 89.

Укрепление земли в личную собственность в 1906 — 1915 гг. в губерниях Поволжья

Губерния	Число домохозяев, заявивших требование об укреплении земли в личную собственность, чел.	Число домохозяев, за которыми состоялось укрепление, чел.	Отношение числа домохозяев, укрепивших землю в личную собственность, к числу домохозяев		Площадь земли, укрепленной в личную собственность, дес.	Площадь наделной земли, укрепленной в личную собственность, ко всей площади общинной земли, %
			заявивших, %	владевших землей на общинном праве, %		
Нижегородская	57 538	38 103	66,3	14,4	165 707	8,5
Пензенская	86 338	58 645	68,0	25,2	275 031	15,7
Сибирская	91 170	57 728	63,3	23,9	293 735	18,0
Тамбовская	137 854	94 390	68,4	24,0	385 762	14,0
Самарская	221 343	164 226	74,2	49,4	1 954 371	29,6
Казанская	66 625	32 232	48,4	8,6	158 092	5,0
Мордовский край	48 130	32 383	67,2	14,6	144 084	9,3

Составлено по: Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа. М., 1963. Прил. 2. С. 574; Фирстов И. И. Аграрные отношения в Мордовии в годы Столыпинской реакции и нового революционного подъема: дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1951. С. 170 — 171.

**Сравнительная таблица хозяйств крестьянина-общинника и хуторянина
Лобаскинской и Резоватовской волостей Ардатовского уезда
Симбирской губернии**

Показатель	Хозяйство Ивана Михайловича Пулова (хуторянина)	Хозяйство Емельяна Евсевьевича Макарова (общинника)
Численность семьи, чел.	13 (5 муж.)	13 (6 муж.)
Грамотность, чел.	3 (муж.)	4 (муж.)
Кол-во наделной земли, дес.	7,3	10,0
Кол-во купчей земли, дес.	12,0	—
Кол-во арендованной земли, дес.	—	1,97
Кол-во всей удобной земли, дес.	19,28	11,97
Пашня, дес.	18,4	8,99
Посевная площадь, дес.	12,6	6,61
Стоимость всех построек, руб.	365,0	405,0
Стоимость всего с.-х. инвентаря, руб.	299,03	78,95
Лошади, гол.	2	1
Коровы, гол.	3	1
Удобрение навозом, всего пуд.	4 000	—
Урожай ржи 1912 г., пуд. зерна	520	200
Расход денег на пищу, руб.	132,20	70,45
Расход на одежду и обувь, руб.	85	80
Всего годового расхода, руб.	530,36	460,75
Доход от земли (полеводство), руб.	226,0	46,50
Всего годового дохода, руб.	614,50	477,50

Составлено по: Краткие бюджетные сведения по хуторским и общинным крестьянским хозяйствам Симбирской губернии (исследование 1913 г.). Симбирск, 1916. С. 34 — 49.

Земельный фонд Крестьянского поземельного банка в 1911 — 1915 гг. (на 1 января), дес.

Губерния	1911	1912	1913	1914	1915
Пензенская	65 104	42 129	36 629	32 892	30 057
Симбирская	185 683	133 983	139 739	126 515	116 511
Тамбовская	21 689	25 126	25 051	57 757	53 745

Составлено по: НА НИИГН. И-1389. Л. 163.

Безземельные крестьянские дворы в Поволжье в 1905 и 1917 гг.

Показатель	Губерния						Мордовский край**
	Нижегородская	Пензенская	Симбирская	Тамбовская	Самарская	Казанская	
Число безземельных крестьянских хозяйств: в 1905 г.*	3 302	915	2 852	4 327	2 003	962	1 526
в 1917 г.	36 281	12 602	29 909	42 584	93 480	26 231	4 794
Относительно к общему числу крестьянских хозяйств, %:							
в 1905 г.	1,2	0,3	1,1	1,0	0,5	0,2	1,2
в 1917 г.	11,3	4,0	9,0	7,4	17,4	5,4	3,0

Составлено по: Статистика землевладения 1905 г. : Свод данных по 50 губерниям Европейской России. СПб., 1907. С. 99 — 100, 106 — 107 ; Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям. М., 1921. С. 2 — 41 ; Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям. С. 68, 84, 88, 108 ; Статистика землевладения 1905 г. СПб., 1906. Вып. 20 : Тамбовская губерния. С. 32 ; Вып. 22 : Пензенская губерния. С. 33.

* Для сравнения рассматривались дворы с надельной землей 1 дес. и менее.

** По данным Спаского, Темниковского, Инсарского, Краснослободского и Саранского уездов.

Сельскохозяйственный инвентарь в губерниях Поволжья в 1910 и 1917 гг.

Губерния	У крестьян						У частных владельцев					
	сеялок		молотилок		косилок		сеялок		молотилок		косилок	
	1910 г.	1917 г.	1910 г.	1917 г.	1910 г.	1917 г.	1910 г.	1917 г.	1910 г.	1917 г.	1910 г.	1917 г.
Нижегородская	34	877	1 861	2 369	4	—	475	408	365	210	120	166
Пензенская	137	1 852	1 622	4 300	27	716	1 522	1 657	932	644	286	411
Самарская	12 826	—	8 590	—	16 298	—	5 538	4 435	2 051	1 139	5 195	1 517
Симбирская	114	2 405	2 018	4 398	5	234	998	1 097	514	357	203	302
Тамбовская	1 132	5 978	13 563	16 132	49	4 648	3 276	3 956	1 834	1 683	778	1 333
Всего в 34 губ. Европейской России*	118 943	272 936	268 600	306 645	60 777	96 754	76 493	56 006	42 220	23 239	27 427	18 134

Составлено по: Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям. С. 56 — 63 ; Сельское хозяйство. Россия. 1913 год : стат.-док. справ. СПб., 1995 [Электронный ресурс]. URL: http://lost-empire.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=23&Itemid=9.
* Без Самарской губернии.

Обеспеченность крестьянских хозяйств мордовского края сельскохозяйственными машинами и орудиями к 1917 г.

Уезд	Тип хозяйства	Число всех хозяйств	Число хозяйств без усовершенствованного инвентаря	Число орудий						
				плугов	железных борон	сезялок	везялок	молотилок	косилок	жнсек
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Инсарский	Крестьянский	37 992	—	9 327	21	251	1 216	478	35	446
	Частновладельческий	166	—	816	377	203	119	105	44	194
	Прочие хозяйства некрестьянского типа	90	—	17	8	6	4	5	—	6
Краснослободский	Итого	38 248	—	10 160	406	460	1 339	588	79	646
	Крестьянский	35 341	—	2 708	7	33	421	80	30	51
	Частновладельческий	20	—	47	8	11	14	10	5	11
	Прочие хозяйства некрестьянского типа	49	—	6	—	1	1	2	—	—
Саранский	Итого	35 410	—	2 761	15	45	436	92	35	62
	Крестьянский	29 659	—	5 373	26	142	693	509	28	290
	Частновладельческий	160	—	548	27	157	119	92	25	107
Итого	Прочие хозяйства некрестьянского типа	279	—	26	—	5	3	7	—	5
	Итого	30 098	—	5 947	53	304	815	608	54	402

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Ардатовский	крестьянский	38 696	33 402	4 877	5	90	877	513	26	130
	частновладельческий	76	56	333	130	83	49	41	25	59
	прочие хозяйства некрестьянского типа	144	—	—	—	—	—	—	—	—
	Итого	38 916	—	—	—	—	—	—	—	—
Спасский	крестьянский	25 250	23 531	743	—	8	325	109	6	83
	частновладельческий	91	61	216	—	54	35	33	18	39
	прочие хозяйства некрестьянского типа	268	64	3	—	1	2	1	1	1
	Итого	25 609	23 656	962	—	63	362	143	25	123
Темниковский	крестьянский	26 806	24 974	1 144	—	30	165	76	15	22
	частновладельческий	213	132	245	—	52	55	38	27	35
	прочие хозяйства некрестьянского типа	58	57	10	—	1	2	1	3	—
	Итого	27 077	25 163	1 399	—	83	222	115	45	57

Составлено по: Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. ... С. 66 — 69, 82 — 85, 106 — 109, 114 — 119.

Научное издание

ЗОРКОВА Нина Николаевна
СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА
В МОРДОВСКОМ КРАЕ (1906 — 1914)

Монография

Редактор *Т. А. Чужайкина*

Корректор *Е. С. Панкова*

Макет *Т. С. Смолиной*

Подписано в печать 22.02.2023. Формат 84 х 108 1/32.

Усл. печ. л. 8,4 + 0,6 вкл. Тираж 300 экз. Заказ № 42.

ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия».
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика
ООО «Типография „Рузаевский печатник“».
431444 Республика Мордовия, г. Рузаевка, ул. Трынова, д. 67а.
e-mail: ruztipograf@ya.ru

3 864 **Зоркова, Н. Н.** Столыпинская аграрная реформа в мордовском крае (1906 — 1914) : монография / Н. Н. Зоркова. — Саранск : НИИГН, 2023. — 160 с.: 16 с. ил.

ISBN 978-5-00008-085-6

Книга посвящена реализации Столыпинской аграрной реформы в мордовском крае. Проанализированы работа землеустроительных комиссий, Крестьянского поземельного банка, переселенческая политика, агрономическая деятельность земств на территории уездов, вошедших впоследствии в состав Мордовии. Выявлено отношение к реформе различных слоев населения, раскрыты ее основные итоги в мордовском крае.

Адресована всем интересующимся проблемами региональной истории.

УДК 94(470.345)
ББК ТЗ(2Рос.Мор)